

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16 2021
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 16 (358) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Аристотель* (384–322 гг. до н. э.), древнегреческий философ.

Аристотель родился в городе Стагире, не-большой греческой колонии в древней Македонии на северной периферии Греции. Он происходил из уважаемой и богатой семьи. Отец Аристотеля служил врачом при дворе Аминты III, царя Македонского.

Философ женился на Пифиаде, приемной дочери Гермия, тирана Ассоса в Троаде. Это была одна из немногих женщин-биологов и эмбриологов своего времени. У супругов родилась дочь, которую они также назвали Пифиадой. Когда жена умерла, Аристотель стал жить со своей рабыней Герпиллис. У них вскоре родился сын. Философ назвал его Никомахом в честь своего отца. К сожалению, младший Никомах погиб в бою, еще будучи юношей. В его честь Аристотель назвал одно из своих сочинений «Никомахова этика».

Молодость Аристотеля пришлось на годы, когда Афины были самым богатым городом в Греции и самым известным культурным центром эпохи. Он отправился туда, когда ему было семнадцать лет, после чего жил там в течение большей части своей жизни. Именно в Афинах он поступил в знаменитую Академию Платона, а вскоре стал его любимым учеником. После смерти Платона Аристотель открыл свою собственную школу Ликей.

В конце концов Аристотель вернулся в Македонию. Он прожил там в течение десяти лет, все это время являлся наставником Александра Македонского, а также учителем Кассандра и Птолемея, которые оба в конечном итоге стали царями Королевства Македонского и Египта соответственно. Многие историки считают, что Аристотель любил Александра как своего собственного сына, и это недалеко от истины. Вскоре после смерти Александра Аристотель закрыл свою школу в Афинах и умер через год после этого.

Литературный стиль Аристотеля Цицерон называл «рекой золота». Философ писал два вида работ. Одни из них предназначены для широкой публики и понятны обычным людям. Другие — для студентов и преподавателей философии. К сожалению, большая часть трудов философа утеряна, сохранилась только треть.

В отличие от своих великих предшественников — Сократа и Платона — Аристотель основал новую школу философии. Также он был основоположником многих наук — логики, психологии, эстетики и т. д.

Его принято считать первым известным эрудитом в истории. Кроме философии, Аристотель также работал в таких научных областях, как биология, зоология, астрономия и ботаника. Аристотель — первый, кто объяснил, что растение цветет лучше всего в «выгодных для него местах». Современные экологи называют это «занимает свою нишу».

Помимо науки, Аристотель также внес существенный вклад в область этики, логики, метафизики, музыки, поэзии, политики и театра. Например, в уцелевшей части его книги под названием «Поэтика» древнегреческий философ размышляет о трагедийной и эпической поэзии.

Аристотель также считается пионером в области метеорологии. Он любил наблюдать за природными явлениями и был одним из немногих людей древности, которые рассуждали о кометах и метеорах, о различных типах погоды, а также описывали радугу, гром, молнию и ветер. Он также упомянул в своих работах землетрясения, которые, по его мнению, являлись результатом подземных ветров.

Аристотель был первым греческим философом, который проявлял большой интерес к фауне. Многолетнее изучение животных позволило Аристотелю классифицировать их. Он делил их на две основные группы: с красной кровью и без красной крови. Его выводы соответствуют гораздо более поздней классификации на позвоночных и беспозвоночных животных.

После смерти философа (он прожил немногим более 60 лет) его тело было торжественно предано земле в родной Стагире. Сograждане так гордились знаменитым уроженцем своего полиса, что стали называть именем Аристотеля один из месяцев. Кроме того, в честь философа горожане учредили специальные праздники, получившие название Аристотелии.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Андреева Е. А.**
К вопросу об очередности призвания к наследованию по закону в Российской Федерации 231
- Андрянова Т. С.**
Договор аренды зданий и сооружений 234
- Антошин В. А., Расоян М. Ю.**
Профессиональная культура государственных служащих таможенных органов как важнейшее условие противодействия коррупции 235
- Беляева И. И.**
Стадии почерковедческой судебной экспертизы 239
- Березнякова М. Э.**
Становление института борьбы с отмыванием преступных доходов 242
- Волков В. И.**
Роль антимонопольной политики в России 245
- Волбуева А. Е.**
Правовые последствия процедуры ликвидации юридического лица 247
- Горячов В. А.**
Понятие, сущность и системное позиционирование конституционного права граждан участвовать в управлении делами государства через своих представителей на муниципальном уровне 250
- Долгова Л. А.**
К вопросу об уголовном наказании женщин... 252
- Жукова Т. В.**
Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц вне рамок дела о банкротстве 254
- Захарова А. Э., Вертий В. В., Чулюкова Н. А.**
Правовые аспекты регулирования рекламной деятельности 256
- Коданев И. Д.**
Системные изменения законодательства Российской Федерации как пример цифрового администрирования государства 258
- Коротков П. А.**
О реализации конституционного права на публичные манифестации: проблемы регулирования 263
- Кузьмина Н. С.**
Направления совершенствования исполнительного производства 266
- Лапина А. А.**
О подходах к юридической природе смарт-контракта 268
- Малуха А. А.**
Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» как лицо, участвующее в деле о банкротстве кредитных организаций 271
- Матвеева Л. А.**
Чему нас учит история: правовой аспект понятия «геноцид» тогда и сейчас 274
- Можаева А. М.**
Проблемы правового регулирования деятельности публичных компаний в российской и зарубежной практике 277
- Мокроусова В. Ю.**
Безналичные деньги как предмет хищения 280
- Молостова С. С., Плахтий Е. В.**
Правовой аспект социальных гарантий, связанных с пенсионным обеспечением сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и членов их семей 285

Морозова Ю. А. Характеристика субъектов договора суррогатного материнства по законодательству России 287	Степаненко Д. А. Предпосылки и экономико-правовые последствия отмены ЕНВД 298
Некрасова Т. В. Актуальные проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество . 290	Тамбовцева С. Б. Административное право в контексте российского права..... 300
Некрасова Т. В. Новеллы законодательства о государственной регистрации прав на недвижимое имущество . 292	Уткина Д. А. Государственная политика по развитию малого и среднего предпринимательства: понятие и цели 301
Розова Н. А. Страхование ответственности частнопрактикующего нотариуса 294	Шульгач Ю. А., Сивак Е. А. Проблема реализации прав граждан в области природопользования 304
Смирнова Ю. В. Подсудность и компетенция спортивного арбитражного суда 296	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

К вопросу об очередности призвания к наследованию по закону в Российской Федерации

Андреева Екатерина Алексеевна, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются основания и порядок призвания к наследованию по закону в Российской Федерации.

Ключевые слова: наследование по закону, закон Российской Федерации, наследодатель.

Человеческий век недолог, и каким бы долгожителем человек не был, роковой момент смерти все равно наступает.

Момент этого грустного для близких людей события порождает правопрекращающий факт для умершего и правовозникающий факт для правопреемников умершего. Ведь как нам указывает законодатель в п. 1 ст. 1110 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1] имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент.

В высшем законе Российской Федерации — Конституции в п. 4 ст. 35 [2] указано — право наследования гарантируется. Было бы только, что наследовать и кому.

Бывает, что после себя человек ничего кроме воспоминаний (порой даже не очень хороших) не оставляет, но это бывает крайне редко и чаще всего вещи, которыми умерший пользовался при жизни, «живут» гораздо дольше его. Квартира, машина, дом с земельным участком, а ведь кто-то при жизни был художником и написал несколько картин, а возможно еще и несколько книг или был автором музыкальных произведений — вот все это имущество, называемое в законе «наследственная масса» и переходит к наследникам соразмерно долям.

Вопрос кто же является наследником и имеет право «оттяпать кусок побольше», во все времена являлся и острым и порождал скандалы. А слова Иоганна Каспара Лаватера [3], сказанные более 200 лет назад — Никогда не говорите о том, что вы знаете человека, если вы не делили с ним наследство — актуальны до сих пор и скорее всего, будут актуальны всегда. Ведь человек алчен от природы.

1 марта 2002 г. была введена в действие часть третья ГК РФ, в которой наследственные отношения урегулированы законом, определены очереди наследников, призываемых

к наследованию по закону, а также отношения, связанные с наследованием по завещанию.

Наследование в Российской Федерации, как мы знаем, осуществляется по завещанию, по наследственному договору (это новое веяние в законодательстве, вступившее в силу 1 июня 2019 года) и по закону. Однако, выбранный законодателем термин «наследование по закону» является условным и призван очертить случаи, когда наследодатель не выразил свои последние волеизъявления. Но в связи с тем, что моя статья посвящена наследованию по закону, именно о праве наследования по закону я и хочу остановиться поподробнее.

Итак, наследование по закону наступает тогда, и только тогда, когда наследодатель не изменил этот порядок своим завещанием (совместным завещанием супругов), или не заключил наследственный договор, или в завещание или наследственном договоре указано не все имущество наследодателя. Завещание, как и наследственный договор, конечно, имеют приоритет перед наследованием по закону, однако, как и в любом правиле, здесь также имеются исключения, но об этом поговорим ниже. А пока попробуем детально разобраться: кто же всё-таки и когда имеет право призываться к наследству по закону.

Законодатель установил восемь очередей наследования по закону. При этом наследники последующих очередей призываются к наследству только при отсутствии предыдущей очереди, либо в случае, если никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования, либо лишены наследства, либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства. Одновременно наследники одной очереди наследуют имущество в равных долях. Но и здесь имеется исключение: наследники, призываемые к наследству в порядке представления, наследуют ту часть имущества, которая причиталась бы наследнику, умершему раньше.

К наследникам первой очереди, согласно п. 1 ст. 1142 ГК РФ относятся: супруг, дети и родители наследодателя. Внуки наследодателя, в законе не указаны ни в одной очереди и имеют право наследовать только по праву представления (ну и конечно по другим основаниям, кроме закона). Соответственно если у умершего остались в живых родители, был законный супруг или супруга (здесь необходимо отметить, что супруг или супруга должны быть именно законные, т.к. гражданские и церковные браки в Российской Федерации не признаются, и факт регистрации брака подтверждается документами ЗАГСа), а также имелись дети — все они наравне имеют право призываться к наследованию. Подчеркнем, именно имеют право, а не обязаны, ведь законодатель так же закрепил, что согласно п. 1 ст. 1158 ГК РФ наследник имеет право отказаться от наследства, как в пользу наследника по закону любой очереди независимо от призвания к наследованию, не лишенных наследства, а также в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии, либо без указания в чью пользу он отказывается. Усыновители и усыновленные приравнены законом в правах к родственникам по происхождению и наследуют наравне.

Вторая очередь наследства согласно ст. 1143 ГК РФ, имеет место, когда отсутствуют наследники первой очереди, либо при непринятии наследства наследниками первой очереди, либо если все наследники первой очереди были лишены завещателем права наследования, а также в случае отказа в их пользу наследников первой очереди или наследников по завещанию. К наследникам второй очереди относятся: полнородные и неполнородные (имеющие только одного общего родителя) братья и сестры наследодателя, дедушка и бабушка наследодателя, как со стороны отца, так и со стороны матери. Дети братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы наследодателя) наследуют только по праву представления, в случае смерти родителя, которые были бы наследниками второй очереди.

Третья очередь наследства согласно ст. 1145 ГК РФ имеет место, когда отсутствуют наследники первой и второй очереди, либо при непринятии наследства наследниками первой и второй очереди, либо если все наследники первой и второй очереди были лишены завещателем права наследования, либо при отказе в их пользу наследников первой либо второй очереди (в зависимости от того, какая из них призвана к наследованию), а так же при отказе в их пользу наследников по завещанию. К наследникам третьей очереди относятся: дяди и тети наследодателя, т.е. полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя, а их дети двоюродные братья и сестры наследодателя наследуют только по праву представления, ту долю имущества, которая причиталась бы их умершему родителю. Необходимо отметить, что указанные в третьей очереди лица до 17 мая 2001 года к наследованию вообще не призывались. Так же следует учитывать, что в случае смерти наследодателя до 17 мая

2001 года применяются нормы ГК РСФСР в редакции от 26 января 1996 года, а в случае смерти наследодателя с 17 мая 2001 года до 1 марта 2002 года применяются нормы ГК РСФСР в редакции от 14 мая 2001 года [4], ну и, наконец, в случае смерти наследодателя с 1 марта 2002 года, то применяются нормы действующей редакции ГК РФ.

Далее в наследство вступают наследники последующих очередей. Для последующих, как и для предыдущих очередей, возможность наследовать появляется только при отсутствии предыдущей очереди, либо отказа наследников предыдущих очередей.

Законодатель в ст. 1145 ГК РФ закрепил, что наследниками четвертой очереди являются родственники третьей степени родства, это прадедушки и прабабушки умершего, как со стороны дедушки, так и со стороны бабушки наследодателя. Здесь так же необходимо подчеркнуть, что они получили возможность наследовать, так же как и наследники третьей очереди начиная с 17 мая 2001 года.

В пятую очередь к наследованию призываются наследники четвертой степени родства, это дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки).

В шестую очередь к наследству призываются родственники пятой степени родства, это дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети).

В седьмую очередь к наследству призываются лица, не являющиеся кровными родственниками, это пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя. Здесь необходимо отметить, что в случае, если брак родителя пасынка, падчерицы с наследодателем, либо брак отчима, мачехи с родителем наследодателя был прекращен до дня открытия наследства смертью того супруга, который являлся соответственно родителем пасынка, падчерицы либо родителем наследодателя, то возможность призвания данных лиц к наследству в качестве седьмой очереди сохраняется. А в случае расторжения брака, либо признания его недействительным это право теряется.

Как указывает нам п. 2 ст. 1148 ГК РФ самостоятельно в качестве восьмой очереди к наследству призываются граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142-1145 ГК РФ, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее одного года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. А при наличии других наследников по закону иждивенцы наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию.

Нельзя не упомянуть и наследников по закону, не относящихся ни к одной из указанных выше очередей наследства, но имеющих право наследовать по закону при наличии завещания — так называемые «обязательные» наследники. Законодатель в п. 1 ст. 1149 защитил несо-

вершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, его нетрудоспособного супруга и родителей, а также нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, указав на то, что они наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону назвав эту часть наследства — обязательной долей. Не трудно понять, что при наличии завещания законом защищены только наследники первой очереди, а так же иждивенцы и именно они имеют право требовать выдела им обязательной доли из наследственного имущества, когда завещание составлено не в их пользу и они рискуют остаться без средств к существованию.

Законодательно предусмотрен большой круг наследников, когда он не изменен завещанием либо наследственным договором, однако, бываю случаи, что и этого круга наследников оказывается недостаточно, чтобы определить судьбу наследованного имущества. Тогда наследственное имущество согласно ст. 1151 ГК РФ становится выморочным и наследуется Российской Федерацией. Исключением являются жилые помещения и земельные участки, они на основании наследства по закону переходят в собственность муниципального образования или муниципального округа, на территории которого находятся. И если повнимательнее присмотреться к указанной статье, да и ко всей главе 63 ГК РФ, где регулируются отношения наследования по закону, то нельзя не согласиться в П. В. Крашенинниковым, который пишет, что с определенной долей условности Российскую Федерацию можно поставить в девятую очередь наследников по закону. [5, 124]

В заключение моей статьи хочется подчеркнуть немаловажные общие моменты, касающиеся оформления наследства. Важно помнить, что законодательно установлен

пресекательный шестимесячный срок для принятия наследства с момента смерти наследодателя. Однако, если право наследования возникает в случае отказа наследника или отстранения наследника как недостойного, шестимесячный срок начинает течь с момента такого отказа от наследства или отстранения. А если на момент смерти наследодателя вы были зарегистрированы с ним по одному адресу, либо вступили во владение его имуществом, то вы считаетесь фактически принявшим наследство и данный шестимесячный срок на вас не распространяется. Для подтверждения факта принятия наследства необходимо обратиться к нотариусу того нотариального округа, где наследодатель был зарегистрирован на момент смерти, с заявлением о принятии наследства. Для установления вашего права наследовать и факта родства с умершим нотариусу необходимо предоставить документы, свидетельства органов ЗАГСа. При недостаточности доказательств, подтверждающих родственные отношения и их степень, нотариус истребует решение суда об установлении необходимых юридических фактов. [6, 196] Степень родства и очередь наследства определяется числом рождений, отделяющих родственников одного от другого. Рождение самого наследодателя в это число не входит. И как уже отмечалось выше, следующая очередь наследников имеет право наследовать, только при отсутствии предыдущей.

Мы все, каждый из нас — потенциальные наследники и наследодатели. Мы живем в социуме и в какой-то мере все зависим друг от друга. А чтобы вдруг в один прекрасный момент (или не очень прекрасный), придя к нотариусу с заявлением о принятии наследства по закону, не услышать в ответ, что вы не имеете право наследовать, т.к. наследодатель лишил вас наследства или завещал все имущество более достойному наследнику, любите и уважайте друг друга.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019). — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/65739609f075b2ccdbd374f5c752402f26a250eb/ (дата обращения: 11.04.2021).
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс //: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b3cdfcf41099657639e96a77b00849cасес38са/ (дата обращения: 11.04.2021).
3. Лафатер, Иоганн Каспар. — Текст: электронный // Свободная энциклопедия Википедия: [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лафатер,_Иоганн_Каспар (дата обращения: 11.04.2021).
4. «Гражданский кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 14.05.2001). — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://onlineovp1.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=48438674ED8BB942AD3F506BCD39701F&req=doc&base=RZB&n=31630&dst=100206&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=1000000172&REFDOC=34159&REFBASE=RZB&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100206%3Bindex%3D377#25798m62wme> (дата обращения: 11.04.2021).
5. Крашенинников, П. В. Наследственное право/П. В. Крашенинников. — 4-е изд. — Москва: Статут, 2019. — 302 с. — Текст: непосредственный.
6. Медведева, И. Г. Настольная книга нотариуса в 4 томах. Том 3/И. Г. Медведева. — 3-е изд. — Москва: Статут, 2015. — 717 с. — Текст: непосредственный.

Договор аренды зданий и сооружений

Андриянова Татьяна Сергеевна, студент

Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

На сегодняшний день аренда зданий и сооружений является одной из самых распространенных в Российской Федерации, так как приносит прибыль владельцам зданий и сооружений. В последнее время количество компаний растет, и им нужен офис для ведения своей предпринимательской деятельности, но приобретение офиса для компании обойдется крайне дорого. Чтобы выйти из этой проблемы, оптимально заключить договор аренды зданий и сооружений. При заключении такого договора субъекты договора сталкиваются с различными проблемами.

Договор аренды зданий и сооружений — это самостоятельный вид гражданско-правового договора, в соответствии с которым одна сторона (арендодатель) обязуется предоставить другой стороне (арендатору) имущество во временное владение и (или) пользование на определенный срок за плату [1;232].

Субъекты договора зданий и сооружений — это арендатор и арендодатель.

Арендатор — это физическое, дееспособное, так же достигшее возраста совершеннолетия или юридическое лицо, которое получает во временное пользование имущество.

Арендодатель физическое, дееспособное, так же достигшее возраста совершеннолетия либо юридическое лицо, которое передает свою недвижимость другому лицу, за арендную плату, которая установлена по соглашению сторон и предусмотрена договором.

В статье 608 Гражданского кодекса Российской Федерации косвенно определяет такое понятие как «арендодатель». В данной статье говорится: «Право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику. Арендодателями могут быть также лица, уполномоченные законом или собственником сдавать имущество в аренду» [2]. Таким образом из статьи понятно, что арендодателем имеет право быть государство.

Договор аренды зданий и сооружений заключается лишь в письменном виде, на бумажном носителе, который обязательно подписывается двумя сторонами. Необходимо соблюдение формы договора, в противном случае он будет недействителен. Статья 651 Гражданского кодекса говорит о том, что если договор аренды заключен на срок не менее одного года, то он должен быть зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество. Если договор заключили на срок больше одного года, то заключенным он станет считаться только с момента государственной регистрации [2].

Существенные условия договора делятся на условия о предмете договора зданий и сооружений и об арендной плате согласно п. 3 ст. 607 и ст. 654 ГК РФ [2].

Предметом договора считаются здания и сооружения [2].

В договоре аренды обязательно нужно указать адрес, наименование, а еще назначение здания (например, производственное) и далее.

К сожалению, Гражданский кодекс Российской Федерации понятия здание и сооружение не разграничивает. Статья 131 Гражданского кодекса Российской Федерации показывает понятие недвижимого имущества методом перечисления и указывает лишь на один критерий, который нам показывает, что у недвижимого имущества существует прочная связь с землей и без большого ущерба это имущество никак не перенести. Поэтому в данном случае необходимо ввести понятие недвижимого имущества в Гражданский кодекс.

К зданиям в большинстве случаев относят строение капитального типа, где достаточно большое количество времени проводят люди. Обычно понятия здания и сооружения разграничивают по смыслу, то есть здания нужны людям для длительного нахождения, проживания или же для осуществления хозяйственной деятельности. Сооружения нужны для какой-то технической цели и нахождение там временное в течение малого количества времени.

Как выше было сказано, что арендная плата — это существенное условие договора аренды. Договором должны быть определены порядок, размер, сроки внесения платы. Оплата может взиматься и имущество целиком, также по отдельности, то есть за каждую из частей. Согласно закону арендная плата арендодателю может выплачиваться в разных формах. Требования к форме арендной платы и к срокам внесения платы не установлены. Размер арендной платы можно поменять сторонам договора не чаще, чем один раз в год. В договоре может присутствовать правило о том, что плата является твердой и не может подлежать пересмотру.

От стоимости недвижимости будет зависеть арендная плата. Когда одна из сторон договора передает недвижимость в аренду существенно было бы проводить инвентаризацию, что, будет, отвечает интересам арендодателя и арендатора в целом. После такой меры выявляется на сколько изношена недвижимость, а также настоящее, то есть реальное состояние имущества. Арендодатель в это случае сильно обезопасит себя, так как он в установленные сроки сможет устранить недостатки, указать на них в договоре, что избавит арендодателя от «лишней» ответственности. Инвентаризация, в свою очередь, как указывалось выше, также может стать мерой, которая будет отвечать интересам арендатора. По истечению срока аренды арендатор обязан вернуть имущество таком хорошем со-

стоянии, в таком, каком его передам арендодатель, естественно, с учетом износа, который должен быть предусмотрен договором.

Из сказанного мною выше можно составить правило: субъекты договора арендатор и арендодатель при передаче здания или сооружения могут провести инвентаризацию на основании акта, который будет заверен подписью.

Здание или сооружение и земельный участок не должны отделяться, поэтому плата производится за имущество в целом, а не по отдельности за участок и сооружение.

Статья 614 Гражданского кодекса Российской Федерации говорит о том, что арендатор вправе потребовать от арендодателя о снижении платы, если имеются на, то обстоятельства, за который сам арендодатель отвечать не может.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // Российская газета. — № 237. — 25.12.1993.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. Ст. 410.
4. Анисимов, А. П., Козлова М. Ю., Рыженков А. Я. Гражданское право. Особенная часть. В 2-х томах. Том 1. М.: Юрайт, 2019. — 456 с.

Исходя из вышеизложенного, можем сделать вывод.

Договор аренды будет считаться заключенным тогда, когда будут достигнуты соглашения по их существенным условиям.

Исходя из анализа договор должен содержать правило о том, что арендодателю и арендатору необходимо проводить инвентаризацию перед сдачей имущества.

Необходимо разграничить понятия «здание» и «сооружение».

Также договор может содержать условия, что стороны могут потребовать изменения платы за аренду, либо же что арендная плата может быть в твердой денежной сумме и не подлежит пересмотру в принципе.

Арендная плата зависит от различных факторов, таких как: место нахождения имущества, его состояние, назначение и многое другое.

Профессиональная культура государственных служащих таможенных органов как важнейшее условие противодействия коррупции

Антошин Валерий Алексеевич, кандидат философских наук, профессор;

Расоян Моника Юриковна, студент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье на основе анализа проблем профессионального развития государственных служащих таможенных органов представлена роль профессиональной культуры как важнейшего условия противодействия коррупции. По мнению авторов, профессиональная культура государственных служащих таможенных органов — это комплекс ценностей и норм служебного поведения, принимаемых и разделяемых ими, являющихся продуктом совместной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, этика, этический кодекс, профессиональная этика государственного служащего таможенных органов, этика профессионального развития государственного служащего.

В научной, учебной и общественно-публицистической литературе существуют различные определения коррупции. Толковый словарь русского языка характеризует коррупцию как подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей [1]. В справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией последняя определяется как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [2]. Это понятие включает в себя взяточничество

(дачу вознаграждения для совращения лица с позиции долга), nepotизм (замещение по протекции доходных или выгодных должностей родственниками или «своими людьми») и незаконное присвоение публичных средств для частного использования.

Вступивший в силу с 10 января 2009 г. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ согласно ст. 1, дает определение коррупции — это злоупотребление служебным положением,

дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [3].

Коррупция (от лат. *corruptio* — подкуп) — универсальная проблема. Точнее будет сказать, что это универсальное свойство любого государства — свойство, которое потенциально (в определенных социальных условиях) может привести к появлению проблем, ставящих под сомнение само существование законной власти и государства [4].

Многообразие точек зрения на определение коррупции свидетельствует о сложности этого явления и требует более глубокого и всестороннего его изучения.

Теоретически возникновение и существование коррупции становится возможным с момента обособления функций управления в общественной и хозяйственной деятельности. Именно в этом случае у должностного лица (управленца) появляется возможность распоряжаться ресурсами и принимать решения не в интересах общества, государства, фирмы, а исходя из своих личных корыстных побуждений.

Институциональные корни коррупции — в отношении между государством и чиновником, которое и позволяет чиновнику злоупотреблять использованием ресурсов государства в двух формах: либо непосредственно в своих интересах (например, в виде казнокрадства), либо за ренту в интересах других личностей и групп (с помощью взятки и т.д.). Суть коррупции — подкуп и продажность должностных лиц. Но подкуп этот должен быть не единичным, а, по крайней мере, неоднократным, систематическим [5].

Основным мотивом коррупции является корыстный интерес, выгода. Неистребимость коррупции, ее функциональный (наряду с дисфункциональным) характер порождают подозрение в том, что она укоренена в государственном аппарате, в системе государственной и муниципальной службы [6]. Это подозрение находит свое подтверждение в наиболее распространенном определении коррупции, согласно которому коррупция — это злоупотребление публичной властью в личных интересах в ущерб государственным и общественным интересам [7].

Коррупцию нельзя рассматривать как симптом плохого управления. К этому необходимо добавить, что рыночное хозяйство по своей природе является криминологически крайне несовершенным и уязвимым социальным организмом [8]. Следует также понимать неоспоримый факт: поскольку сущность государства допускает конфликт интересов, постольку существует коррупция. А по-

скольку коррупция укоренена в самой сути государства, постольку и цель борьбы с коррупцией не в ее искоренении, а в ее минимизации.

Субъектами коррупционных отношений выступают с одной стороны должностные лица, с другой стороны — представители легального и нелегального частного сектора.

Объектом коррупции могут являться практически все установленные и охраняемые законом общественные и хозяйственные отношения.

Современная коррупция — это не элементарный уголовно-правовой феномен, который можно было бы квалифицировать конкретной нормой уголовного кодекса как отдельный состав преступления. Коррупцию следует рассматривать как криминологическое, социально-экономическое явление, обладающее многоструктурным и многоуровневым содержанием, в содержательный объем которого входит комплекс неоднородных видов общественно опасных деяний. Можно с уверенностью сказать, что коррупция распространяется во всех сферах общественной жизни.

По нашему мнению, особый смысл приобретает проблема борьбы с коррупцией в таможенных органах Российской Федерации.

Это обусловлено несколькими обстоятельствами.

Коррупция в таможенных органах является актуальной, так как таможенные органы в Российской Федерации являются одними из самых бюджетобразующих после налоговой службы. На данном этапе в борьбе с коррупцией правоохранительные органы заинтересованы больше не в предотвращении коррупционных преступлений в таможенных органах, так как существующие современные законодательные акты в большей степени на это и направлены, а в раскрытии уже совершенных коррупционных деяний. Около 80% коррупционных преступлений, раскрытых за последние пять лет в таможенных органах, были совершены до того, как таможи практически полностью перешли на электронный документооборот и декларирование. Исходя из этого, можем сделать вывод, что информатизация и автоматизация всего таможенного дела, исключая возможность влияния людей на какой-либо процесс, может являться одним из самых эффективных методов предотвращения и пресечения коррупции [9].

Как отмечают исследователи, уже в самом определении государственной гражданской службы «заложен нравственный императив, определяющий службу государству и обществу как основу профессиональной деятельности государственных служащих».

Профессиональная культура государственных служащих таможенных органов — это комплекс ценностей и норм служебного поведения, принимаемых и разделяемых ими, являющихся продуктом совместной деятельности.

Специфика государственной таможенной службы как особого рода деятельности заключается в служении

должностных лиц интересам общества и государства в целом. Как известно, служба — это сложный, комплексный, социальный, правовой и организационный институт, отличающийся специфическими чертами и принципами организации: современная служба должна быть открытой, конкурентоспособной, престижной и ориентированной на результативную деятельность государственных служащих таможенных органов.

Важным компонентом, обеспечивающим осуществление функций по реализации полномочий таможенных органов, является нормативное закрепление требований к служебному поведению.

В отличие от этических правил требования к служебному поведению государственных служащих России закреплены нормативно. Впервые они были установлены в 2002 г. указом Президента РФ Указ Президента РФ № 885 от 12 августа 2002 г. «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [6], а в 2004 г. были зафиксированы в ст. 18 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ [2].

Требования к служебному поведению включают в себя три типа нравственных норм: предписывающие, закрепительные и рекомендательные, однако большинство требований, закрепленных в Федеральном законе «О государственной гражданской службе» связаны с обязанностями, правами, ограничениями и запретами для государственного гражданского служащего.

Требования к служебному и к этическому поведению таможенников закреплены в Кодексе этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, который был принят решением Коллегии ФТС России и утвержден приказом ФТС России от 14 августа 2007 года № 977. В документе большинство обязывающих, предписывающих норм, и ни один пункт не обходится без формулировок «обязан», «должен». Гражданин России, избравший профессию таможенника, добровольно возлагает на себя ответственность и обязанность неукоснительно выполнять положения кодекса, профессионально и честно, в соответствии с **высокими моральными принципами поддерживать и укреплять авторитет** Федеральной таможенной службы [10].

Ввиду особой актуальности проблемы нравственного обеспечения деятельности должностных лиц, а также в связи с необходимостью усиления борьбы с коррупцией, политическое руководство вновь обратилось к правовому регулированию данного вопроса. В июле 2009 г. вышел указ Президента РФ «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» и в общие принципы, утвержденные этим указом» № 814.

Обратим внимание, что законодатель вновь обратился к термину «принципы» служебного поведения. При этом речь идет о служащих всех видов государственной

службы. Особо важен пункт, предписывающий соблюдать правила публичных выступлений чиновника. Это одновременно и запрет, и нравственная норма, которые требуют не допускать публичных высказываний, суждений и оценок, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов и их руководителей. С точки зрения политкорректности гражданский служащий должен быть сдержан в публичном выражении оценок и проявлений своих личных симпатий и антипатий. Безусловно, это требование особенно актуально для государственных служащих таможенных органов в силу специфики их профессиональной деятельности, обусловленной требованиями открытости, прозрачности.

Важно также остановиться на некоторых проблемах этико-профессионального развития как условия формирования высокой нравственной культуры и антикоррупционного поведения государственных служащих таможенных органов. Одним из главных факторов такой работы, как показывает международный опыт, является этическое обучение и нравственное воспитание, которое находит свое закрепление в кодексах этики и служебного поведения.

Как известно, в России накоплен значительный опыт действия этических кодексов. На настоящий момент их принято более 30 в федеральных органах государственной власти России, около 69 кодексов этики действуют в субъектах нашей страны. К сожалению, не все они отражают специфику деятельности соответствующего органа власти, а также каких-либо национальных или культурных особенностей субъекта федерации, полностью воспроизводя положения Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 года).

Безусловно, нормы, предусмотренные этим документом, разумны, но следует учитывать, что они носят рекомендательный характер. Типовой кодекс этики, а также дублирующие его содержание ведомственные и региональные этические кодексы, являются сводом принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения. При этом в них нет четкого различия между принципами и правилами поведения; они не содержат оригинальных и самостоятельных правовых норм: подобный типовой кодекс может принять форму ненормативного правового акта. Действующие Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 года № 1009, обязывают регистрировать все ведомственные нормативные акты в Минюсте РФ. Но Минюст не регистрирует акты рекомендательного характера, к каким относят и кодексы этики служебного поведения государственных служащих.

Проблема внедрения этических кодексов служебного поведения в России заключается в особенностях отечественной правовой системы: возможность юридизировать нормы и принципы социальных норм (этики, морали, религии и т. д.) является достаточно ограниченной.

Во-первых, невозможно предвидеть и описать все коллизии государственной службы. Во-вторых, общеобязательностью могут обладать только правовые нормы. Нормы этики оставляют возможность произвольного толкования и безнаказанного выбора. В-третьих, методами государственного принуждения невозможно заставить исполнять моральные нормы, моральные ценности по своей сущности конкурентны, поэтому кодифицированные нормы морали не обладают приоритетом. В-четвертых, при слабом развитии гражданских институтов моральная (этическая) ответственность «не работает», а привлекать к юридической ответственности за морально-этические поступки не позволяют принципы права.

Как бы банально это не казалось, но даже самый строгий этический кодекс не решит проблемы коррупции и проблем, связанных с соблюдением требований к служебному поведению государственных служащих таможенных органов. Именно поэтому самым простым, но эффективным способом считается, на наш взгляд, последовательное повышение правовой культуры как государственных служащих таможенных органов, так и тех граждан, которым они оказывают таможенные услуги.

Во-вторых, на современном этапе крайне важно добиваться реализации принципа открытости государ-

ственной таможенной службы, который нормативно закреплён, однако нельзя сказать, что реализуется в полной мере. Необходимо направлять деятельность на формирование системы нормативно-правового регулирования, что является обязательным условием внедрения стандартов открытой государственно-служебной культуры. Важно также подчеркнуть, что «внедрение механизма открытой государственно-служебной культуры даст возможность сформировать позитивную систему ценностей государственной таможенной службы, основанную на идеях законности, социальной ответственности, честности, открытости, лояльности, расширит атмосферу доверия к действиям власти через доступное информирование о содержании деятельности служащих, а также в целом сформирует основы для развития государственных органов как социально ответственных государственных учреждений.

Таким образом, для реализации этических основ, которые являются базой для формирования ответственного отношения к вопросам служебного правового образования населения; введение действительного общественного контроля за взаимоотношениями между государственными служащими, бизнесом и политикой; совершенствование системы мониторинга за нравственным состоянием государственных служащих; строгое соблюдение законодательства всеми субъектами права. Лишь только в случае воплощения всего комплекса мер может быть использован инструмент этического кодекса поведения государственных служащих таможенных органов как основа нравственного механизма противодействия коррупции.

Литература:

1. Коррупция в сфере государственного управления // Резолюция Восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. — Нью-Йорк, 1990. — с. 292.
2. Лукашук, И. И. Международно-правовые формы борьбы с коррупцией / — М.: Логос, 2001 — с. 24.
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ. Статья 1.
4. Фергюсон, А. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. И. И. Мюрберг; Фергюсон А. М., 2000. с. 98-101.
5. Вагапов, Т. В. Коррупция: понятие и структура // Право и образование. 2005. № 4. с. 195-203.
6. Минаков, П. А. Публичная власть и коррупция // Право и политика. 2007. № 3. с. 7.
7. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2002. с. 288-289.
8. Политический режим и преступность / Под ред. В. Н. Бурлакова, Ю. Н. Волкова, В. П. Сальникова. СПб., 2001. с. 217; Попов Ю. Н. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: Учебник. М., 2005. с. 42-43.
9. Коваль, В. Д. Противодействие коррупции в таможенных органах в системе общегосударственных мер противодействия коррупции: Международно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. с. 70-76
10. Кодекс этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации. Принят решением Коллегии ФТС России и утвержден приказом ФТС России от 14 августа 2007 года № 977.

Стадии почерковедческой судебной экспертизы

Беляева Инна Игоревна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Судебная почерковедческая экспертиза выступает в роли одной из форм применения нынешних научно-технических достижений, средств и способов интеграции специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Благодаря возможностям судебной почерковедческой экспертизы устанавливаются различные данные, которые по факту имеют значение для верного расследования данного дела.

Судебная почерковедческая экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных организаций по приказу руководителей данных организаций или другими специалистами, которым экспертиза поручена судом. Так же экспертиза может проходить прямо в судебном заседании, либо вне заседания, если это требуется по характеру проведения исследования. А так же при нереальности или в затруднении доставлять материалы, документы для исследования в зал заседания. По ходу проведения экспертизы должны быть соблюдены установленные принципы для ее проведения. Такими принципами являются: принцип законности; — принцип независимости судебного эксперта; принцип объективности, всесторонности и полноты данного исследования. Почерковедческая экспертиза может быть как рукописного текста большого, так и среднего объемов. Тексты больших объемов позволяют выявить всю совокупность признаков для решения поставленных перед экспертом вопросов и провести диагностическое и идентификационное исследование в полном объеме. Деление на виды носит условный характер. Почерковедческая экспертиза может подразделяться, например, по решаемым ею задачам: идентификация принадлежности подписи (почерка) конкретному лицу; выявление умышленной и неумышленной фальсификации подписи (почерка); выявление подражания почерку другого лица; определение одним или несколькими лицами выполнены документы; определить характеристика лица, выполнившего подпись (запись) — пол, возраст; определить психо-эмоциональное и патофизиологическое состояние лица, выполнившего запись (наркотическое или алкогольное опьянение, воздействие стресса, болезни и т. д.

Процесс экспертного исследования можно разделить на четыре этапа:

- подготовительный этап;
- этап отдельного исследования объектов экспертизы;
- этап сравнительного исследования объектов экспертизы;
- этап обобщения, оценки результатов исследования и формулирования выводов.

Следователь, либо таковым может являться судья, определяя почерковедческую судебную экспертизу, направляет в экспертное учреждение [2, с. 203] все документы, в т. ч. постановление следователя или определение суда о назначении почерковедческой судебной экспертизы; объект исследования — сам документ с текстом; образец почерка лица — исполнителя.

В соответствующем определении суд указывает необходимость назначения и производства экспертизы с параллельной детерминацией следующих сведений: основания для проведения экспертных исследований; фамилия и инициалы эксперта, в обязанность которого будет входить проведение экспертизы, или экспертного учреждения, уполномоченного на данное действие; вопросы, представленные эксперту для разрешения, а также совокупность документов и иных материалов, необходимых для осуществления экспертизы; срок, по истечению которого должно быть представлено заключение эксперта.

Первый этап — подготовительный этап исследования начинается с того, что эксперт ознакабливается с решением следователя либо судьи о проведении судебной почерковедческой экспертизы [5, с. 113].

Также эксперт подтверждает своей подписью, что все передаваемые документы им получены. Если же какого-то документа не хватает, в этом случае эксперт возвращает следователю все материалы либо же в письменной либо устной форме непосредственно обращается с запросом о предоставлении недостающего документа.

Законом не предусмотрены какие-либо требования к подписи, общепринятым правилом является использование в подписи нескольких букв имени или фамилии человека. Каждый имеет право изменять свою подпись по собственному желанию в любой момент или сохранять её неизменной, обязанность подписываться так же как в паспорте тоже отсутствует. Для проведения экспертизы не подходят подписи упрощенного строения, т. к. они не обладают достаточным количеством признаков, позволяющих провести идентификационное исследование.

Далее эксперт знакомится со всеми обстоятельствами дела, изложенные в решении о назначении экспертизы. Эксперт должен быть обеспечен информацией, касающейся предмета исследования.

Эксперт в некоторых случаях принимает решение о непригодности рукописного материала для проведения судебно-медицинской экспертизы по почерку уже на данном этапе исследования. При рассмотрении спорной рукописи, а также при чтении постановления о назначении экспертизы, некомпетентность эксперта в решении конкретных проблем может быть выявлена.

Предварительная стадия завершается выдвиганием экспертных версий, составлением плана и выбором методов и средств предстоящего экспертного исследования.

Аналитическая стадия экспертного исследования представляет собой детальное изучение представленных объектов, сравнительных образцов и иных материалов, представленных на экспертизу.

Эксперт проводит оценку сравнительных материалов. Научная обоснованность отзыва в значительной степени зависит от количества и качества сравнительного материала (образцы почерка), представленного эксперту следователем или судом. Довольно распространена классификация образцов для сравнительного исследования по времени их возникновения. По данному критерию образцы подразделяются на: свободные, условно-свободные и экспериментальные (исследуемые).

Принята конкретная последовательность при сравнении характеристик буквы [1, с. 94]. Сначала сравниваются признаки письма, затем общие и частные признаки почерка. Сравнение знаков происходит на столах развития с обязательным сравнением спорной рукописи и сравнительных образцов, чтобы уточнить и проверить признаки, выявленные и зафиксированные в таблицах развития. Сравнение признаков проводится методом визуального сравнения.

На этапе сравнительного анализа используются оптические инструменты, крупномасштабный обзор, телевизор или дисплей компьютера для обнаружения следов замедленного движения, удара, для изучения направления движения и другие графические особенности написания символов [3, с. 176]. Использование компьютерной технологии позволяет расширить объем характеристик рукописной информации, которые не воспринимаются почерком визуально.

Оцениваются как совпадения, так и различия, и определяется, какие из них являются более значимыми. Если совокупность совпадающих признаков значительна, эксперт должен оценить, является ли она индивидуальной, то есть присущей только одному человеку. Количество совпадающих признаков, необходимых для распознавания индивида как совокупности, может быть различным в разных случаях идентификации, поскольку оно зависит от частоты появления признаков [1, с. 98].

Логические средства мышления в экспертных исследованиях используются в зависимости от сложности объекта исследования, характеристик предмета (теоретические знания и практический опыт, умения для экспертной работы) и т.д. С помощью таких методов логического мышления, как анализ и синтез, установлены регулярные отношения между исследуемыми объектами.

Оценка индивидуальности выявленного набора характеристик часто производится экспертом на основе аудиторского подхода; профессиональные знания и опыт. Но дать такую оценку гораздо сложнее, чем, например, оценить частоту появления отдельной черты. Поэтому качество и объем профессиональных знаний и опыта,

другие персональные данные специалиста здесь особенно важны.

Если оценка частоты встречаемости была сделана с использованием количественных коэффициентов, то оценка индивидуального набора признаков почерка может быть определена количественно. Использование вероятностного статистического метода [4, с. 115] позволяет установить величину степени вероятности выполнения текста именно данным лицом.

Что касается автоматизации рабочего места эксперта-почерковеда, то в настоящее время разработаны или находятся в стадии разработки такие программные диалоговые комплексы, как «Дипод», «Роза», «Мак», «Ирис», программа «Бланк». Оформляется заключение с помощью программы «Editor».

Совместными усилиями специалистов в области почерковедения и в области программирования проведена огромная работа по созданию ряда автоматизированных систем, реализующих новые методы исследования объектов почерковедческой экспертизы. Но при всех видимых успехах остаётся ряд нерешённых проблем.

Одной из них является использование языка объяснения результатов компьютерной обработки почерковедческих объектов применительно к нуждам уголовного процесса.

Другой проблемой является выбор системы признаков, который может строиться на различных основаниях. Первое основание предполагает использование системы признаков принятой на качественно-описательном уровне традиционной методики исследования. Второе — основывается на уровневой теории построения письма. Третье — может учитывать ритмическую конфигурационную картину письма или биомеханические двигательные блоки и др.

Ещё одной проблемой является создание структуры предметной области, реализуемой в базе знаний, которую, в свою очередь, необходимо накапливать и поддерживать.

Помимо этого существует ещё целый ряд трудностей, связанных с работой автоматизированных систем. Конечно, динамический стереотип человека — это функция, просчитываемая головным мозгом. И на том, что при имеющейся вариационности усреднённая траектория движений остаётся постоянной, основывается работа указанных программных продуктов. Всё это так, но где гарантия того, что мозг человека не может сбить вычисления функции движений под воздействием тех или иных факторов до такой степени, что проявившиеся диагностические признаки не будут учтены программным обеспечением и ЭВМ может ими пренебречь? Это, в свою очередь, приведёт к экспертной ошибке. Поэтому, представляется, что применение таких методов исследования на данном этапе развития автоматизированных систем недопустимо без комплексного подхода в оценке почеркового материала.

Следующей стадией экспертного исследования является оценка полученных результатов исследования.

Основное содержание экспертной оценки состоит в установлении ценности и значимости тех либо иных свойств, признаков исследуемых объектов с целью решения задач, поставленных перед экспертом.

Оценка представляет собой сложный процесс формирования выводов, поскольку она рассматривается не как одномоментный акт, а именно как процесс логического доказывания, в котором присутствуют этапы накопления аргументов, выяснения природы их происхождения, их тщательного анализа.

Очевидно, что на стадии итоговой оценки и формулирования выводов удельный вес оценочной деятельности больше, чем деятельности познавательной, которая превалирует на стадиях раздельного и сравнительного исследований. При этом нельзя считать, что познание присутствует только на первых этапах исследования, а оценка — только на заключительном: весь процесс исследования пронизан непрерывным чередованием актов познаний и оценки.

Бесспорна особенная важность именно заключительного этапа оценки, поскольку на нем оценочная деятельность приобретает полностью самостоятельное значение и носит комплексный характер: на этой стадии оцениваются совпадения и различия признаков, формируется окончательная оценка результатов всего исследования. Ученые подчеркивают, что именно этот комплексный характер оценки является наиболее важной отличительной чертой данного этапа исследования и делает его наиболее ответственной стадией исследования. Необходимо отметить принципиальную важность оценки как совпадающих, так и различающихся признаков. При положительном выводе не должны оставаться без внимания и объяснения природы их происхождения различающиеся признаки, равно как при отрицательном — совпадающие, поскольку «всякая односторонность в оценке может привести только к ошибкам» [6, с. 102].

Таким образом, обоснованным можно назвать только такое заключение эксперта, в котором верно оценены и объяснены признаки, на которых основывается вывод, а также те признаки, которые формально данному выводу противоречат.

Оценка выражается в оценочных суждениях эксперта, в которых определена роль оцениваемых признаков с учетом их частоты встречаемости, устойчивости, природы их происхождения, в формировании его выводов по результатам раздельного и сравнительного исследования, а также окончательных выводов.

Выводы, сформулированные по результатам проведенного экспертного исследования, могут быть представлены в нескольких формах. При положительном решении идентификационной задачи формулируется категорический положительный вывод, представляющий собой утверждение о наличии тождества. При отрицательном решении идентификационной задачи формулируется категорический отрицательный вывод, представляющий собой утверждение об отсутствии тождества. В случаях,

когда результаты проведенного исследования недостаточны для дачи категорического вывода, однако наличие определенной информации не позволяет дать сообщение о невозможности дать заключение, экспертом формулируются выводы в вероятностной форме (вероятные выводы). Такие выводы несут меньшее доказательственное значение и могут служить ориентирующей информацией для суда или следователя.

Завершается процесс экспертного исследования оформлением результатов проведенного исследования. Результаты проведенного исследования в случаях, когда задача экспертного исследования не была решена, оформляются в виде сообщения о невозможности дать заключение. В случаях, когда исследование было проведено и экспертом получены положительные результаты в виде категорических или вероятных выводов, составляется заключение эксперта. Оба акта имеют обязательную письменную форму.

Структура рассматриваемого заключения эксперта должна соответствовать требованиям процессуального законодательства, а также общепринятым методическим рекомендациям. Она состоит из вводной, исследовательской части и выводов. В целом вводная часть заключения эксперта должна содержать традиционные элементы: номер экспертизы, дату составления заключения, сведения о совершенном преступлении, обстоятельства дела, перечень всех представленных материалов, поставленные перед экспертом вопросы и прочее.

Исследовательская часть заключения эксперта начинается с совместного изучения документов, представленных на исследование. Основная цель данной работы заключается в индивидуализации вещественных доказательств (вид документа, форма, внешний вид, содержание, наличие реквизитов, повреждений и т. п.), а также ознакомлении с материалами дела, имеющими значение для производства экспертизы. Раздел почерковедческого исследования начинается с установления факта необычности выполнения рукописи, применения технических средств и предварительной технической подготовки при выполнении изучаемых иероглифических объектов. Далее эксперт осуществляет описание всех выявленных диагностических признаков, а также общих и частных признаков почерка как в исследуемой рукописи, так и в сравнительных образцах.

Синтезирующая и итоговая часть формируется и излагается экспертом-организатором, компетентным в общем предмете исследования, — экспертом-почерковедом, единолично подписывающим данный раздел заключения. Заключительным этапом стадии оформления результатов проведенного исследования является изготовление иллюстрационной таблицы.

При выявлении необъективной судебной экспертизы документов, путем процесса исследования, возможно составление рецензии, оспаривания данной процедуры. Процесс сложный и требующий особых навыков, привлечения юридических специалистов, которые осведомлены и имеют

огромный опыт в данной процедуре. При грамотной организации, рецензирование экспертизы документов поможет пересмотреть и изменить ход судебного процесса.

Таким образом, стадия экспертного исследования представляет собой логически завершённый этап исследования, имеющий свои задачи, характеризующийся при этом ему совокупностью методов и средств и занима-

ющий определенное место в последовательной системе действий эксперта. Выделяют четыре стадии экспертного исследования: подготовительную стадию (стадия предварительного исследования); аналитическую стадию; стадию оценки полученных результатов; стадию формулирования выводов и оформления результатов проведенного исследования.

Литература:

1. Винберг, Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза. — Волгоград, 1977. — 539 с.
2. Егоров, Н. Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: науч.-практ. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2018. — 753 с
3. Жижина, М. В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов./Учебно-практическое пособие под редакцией профессора Ищенко Е. П. Издательство «Юрлитинформ». — Москва. 2006. — 485 с.
4. Колесова, Е. Ю., Левицкий А. Б., Молоков Э. П., Серегин В. В., Сосенушкина М. Н. Методика вероятностно-статистической оценки совпадающих частных признаков почерка в прописных буквах русского алфавита. Учебное пособие// Изд-во: ЭКЦ МВД России. Москва. 1996. — С610 с.
5. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник/под ред. В. В. Серегина. — Волгоград: ВА МВД России, 2007. — 397 с.
6. Шляхов, А. Р. Труды по судебной экспертизе. — М.: Наука, 2006. — 567 с.

Становление института борьбы с отмытием преступных доходов

Березнякова Марина Эдуардовна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Статья посвящена становлению института борьбы с легализацией (отмытием) доходов, полученных преступным путем. Изучение процесса становления противодействия данному преступлению позволяет лучше понять особенности современной методики расследования по ст. 174 УК РФ.

Ключевые слова: легализация доходов, отмытие доходов, финансы, национальная безопасность, история становления.

Противодействие незаконному обороту наркотиков является одной из актуальнейших и сложнейших проблем, охватывающей весь мир. В этой связи государства активно разрабатывают, внедряют различные меры, схемы по противодействию отмытию преступных доходов. Начиная еще с 80-х гг. прошлого века наркокартели из Колумбии получили огромное влияние на странах Америки. Огромные масштабы оборота наркотических веществ принесли картелям многомиллионную прибыль. А с середины 80-х годов наркокартели стали оказывать воздействие на политические силы, государственные органы ряда южноамериканских государств [5]. А в США в тот период начался активный рост наркопотребления среди своих граждан, что вызывало серьезные опасения и тревогу у американского правительства. Наркотики колумбийских наркокартелей заполнили черный рынок США, руководители этих наркокартелей беспрепятственно отмывали преступные деньги через международную финансовую систему, используя США в качестве средства «обеления» доходов. Именно в тот период в уголовной система

США появилась самостоятельная ответственность за отмытие денежных средств.

Уже к концу 80-х годов проблема отмытия денег стала глобальной, поскольку наркокартели Колумбии стали активно выходить на международный рынок, уровень. Но угроза была не только со стороны криминального мира Колумбии, но и иных преступных групп из таких стран как Мексика, Эквадор, Перу, Афганистан, Пакистан, Индия и пр.

В этой связи стало актуальным развитие международной системы противодействия отмытия преступных доходов.

В качестве первого этапа становления и развития международной системы по борьбе с отмытием преступных доходов фактически стало принятие в 1988 году Венской Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» [7]. Именно указанная Конвенция стала самым первым международным актом, направленным на противодействие сфере отмытия преступных доходов. Именно в ней

было закреплено международное определение исследуемому явлению: это легализация доходов, полученных преступным путем.

А уже через год, 1989 году в рамках саммита G7 государства-участники мероприятия создали Группу разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). Указанная организация создала более 40 рекомендаций, посвященных защите финансовых систем от тех, кто хочет использовать эти системы для отмывания денежных средств, полученных преступным путем. ФАТФ до сих пор действует и является главной международной организацией, которая борется с исследуемым явлением.

Но в конце прошлого века проблема отмывания денег вновь приобрела значимость, поскольку в тот период очень активно действовали различные международные криминальные группировки, которые осуществляли свою противозаконную деятельность в сфере проституции, торговли людьми, похищений людей, торговли оружием, контрабанды и пр. Доходы, полученные от подобной деятельности, члены этих группировок активно легализовывали, в связи с чем фактически преступные доходы вливались на законных основаниях в реальную экономику различных государств.

По этой причине 15 ноября 2000 года в городе Палермо в Италии была принята Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [9]. В ст. 6 данной Конвенции было указано, что исследуемое явление является умышленным преступлением, а также устанавливает, что входит в понятие легализация доходов, полученных преступным путем.

А в ст. 7 уже определены ключевые меры государств-участников Конвенции по противодействию отмыванию доходов, добытых преступным путем. Например, в рамках каждого государства требуется создать внутригосударственную систему регулирования и надзора частных и публичных финансовых учреждений, а также тех учреждений, которые уязвимы для субъектов, отмывающих доходы. В рамках указанной системы должны выполняться следующие виды мероприятий: «соблюдение процедуры установления личности клиента; сбор информации и документирование данных об операциях клиента; контроль подозрительных транзакций; предоставление информации о подозрительных транзакциях и сделках в уполномоченные национальные органы» [9]. Также в рамках данной статьи в отношении государств установлена обязанность по обеспечению сотрудничества в области сбора и обмена информацией между всеми органами власти, которые противодействуют отмыванию доходов. В этой статье говорится о необходимости создания специальных ведомств, государственных органов, в чью компетенцию будет входить сбор, анализ и Положения седьмой статьи также предписывают государствам обеспечить сотрудничество в области сбора и обмена информацией между административными, регулирующими, правоохранными и иными органами, ведущим борьбу с отмыванием

преступных доходов. В этих целях положения статьи предписывают каждому государству создать специализированные ведомства (финансовая разведка), которые будут действовать в качестве государственных органов по сбору, анализу и распространению информации о фактах отмывания доходов, полученных преступным путем.

Стоит также рассмотреть и региональный опыт. Так, в Европейских государствах в целях противодействия отмыванию доходов была принята Конвенция «Об Отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года» (Страсбургская конвенция) [8]. Данный документ содержит в себе основные положения, принципы противодействия указанному явлению, выделены ответственные за борьбу субъекты. Также на уровне данного международного документа отмывание денег было признано уголовно наказуемым преступлением.

Помимо Конвенции Совет Европы и Европейский парламент приняли ряд специализированных Директив. Директивы AML (Anti Money Laundering) — это нормативные документы ЕС, цель которых в защите финансовой системы Евросоюза от угрозы отмывания преступных доходов. В 1991 году была принята директива ЕС «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег» — (№ 91/308/ЕЕС) [6].

Следующий этап борьбы с отмыванием доходов начался после теракта 11 сентября 2001 года. Это печальное событие стало причиной создания международной системы противодействия финансированию терроризма. Уже осенью 2001 года ФАТФ приняла 8 новых рекомендаций, которые в том числе и затрагивали вопросы «финансирования терроризма, рекомендация по организации системы по выявлению операций в целях финансирования терроризма и, как следствие, возможность замораживания и конфискации активов террористов, рекомендация по участию в международном сотрудничестве по обмену информацией о финансировании терроризма и т. д». [11]. На территории ЕС была принята новая AML-директива № 2001/97/ЕС, в рамках которой нотариусами, адвокатам, бухгалтерам, сотрудники консалтинговых агентств должны были осуществляться функции по выявлению подозрительных операций. Это было сделано, что представители указанных профессий не оказывали помощь тем, что осуществляет отмывание доходов, полученных преступным путем [1].

Еще одной серьезной причиной для развития системы противодействия легализации преступных доходов стала коррупция, которая во многих странах достигает колоссальных масштабов. В этой связи была принята Конвенция ООН против коррупции в 2003 году [10]. Данный документ включает в себя положения о незаконном обогащении и рассматривает коррупционные связи как тяжкое уголовное преступление. Конвенция ограничивает возможность использования доходов, полученных в результате подобной деятельности, и препятствует «перетеканию» таких денег в реальную экономику. Корруп-

ционные доходы также, как и любой другой капитал, добытый нелегальным путем, попадет под регулирование противодействия отмыванию денег. В 2005 году в европейском сообществе принимают следующую АМЛ-директиву № 2005/60/ЕС [2], которая устанавливает рамки, обеспечивающие надежность, целостность и стабильность кредитно-финансовых учреждений ЕС, и обеспечивает доверие к европейской финансовой системе в целом.

Кроме того, уже в 2012 году ФАТФ были предложены изменения в АМЛ-директиву № 2001/97/ЕС, которая впоследствии была названа: «Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» [2]. Согласно позиции И.В. Левакина и Н.В. Морозова то обстоятельство, что новая редакция Рекомендаций ФАТФ сохранила преемственность в отношении большей части основных положений прошлой редакции и также нацелена на установление единой, прозрачной и логичной системы мер, которые ФАТФ рекомендует к принятию государствам — участникам [12, с. 15].

Также в 2015 году была введена АМЛ-директива № 2015/849 [4], в рамках которой приводятся к единообразию АМЛ-процедуры в рамках всех участников ЕС, а также вводит обязанность по усилению, ужесточению контроля по реализации указанных мер. В 2018 году была принята АМЛ-директива № 2018/843 [3], в которой зафиксирована открытость европейских реестров бенефициаров для всех лиц. Исходя из положений данного документа, в каждой стране-участнице ЕС нужно разработать и внедрить национальные реестры публичных лиц, а затем эта информация должна быть соединена на общеевропейском ресурсе.

В июне 2019 года, в ответ на угрозу, которая исходила от использования цифровых технологий в финансовой системе, были подготовлены и введены в действие ключевые положения, касающиеся криптовалюты.

На основании изложенного можно сделать вывод, что современный институт противодействия отмыванию преступных доходов стал формироваться в форме различных вызовов мира и общества, которые стояли перед ними на тот или ином этапе развития.

Литература:

1. Directive 2001/97/EC of the European Parliament and of the Council of 4 December 2001 amending Council Directive 91/308/EEC on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering [Электронный ресурс] // Официальный сайт International Money Laundering Network. — URL: <http://www.imolin.org/imolin/EUdir01e.html> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing. [Электронный ресурс] // Официальный сайт сборника актов законодательства Европейского Союза eur-lex.europa.eu — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32015L0849> (дата обращения: 20.03.2021).
3. Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC [Электронный ресурс] // Официальный сайт сборника актов законодательства Европейского Союза eur-lex.europa.eu — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2015/849/oj> (дата обращения: 20.03.2021).
4. Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU [Электронный ресурс] // Официальный сайт сборника актов законодательства Европейского Союза eur-lex.europa.eu — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/843/oj> (дата обращения: 20.03.2021).
5. Columbian Drug Cartels [Электронный ресурс] // GlobalSecurity.org. — URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/para/colombian-drug-cartels.htm> (дата обращения: 20.03.2021).
6. Council Directive 91/308/EEC of 10 June 1991 on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering [Электронный ресурс] // Официальный сайт сборника актов законодательства Европейского Союза eur-lex.europa.eu. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/TodayOJ> (дата обращения: 20.03.2021).
7. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: заключена в г. Вене 20.12.1988 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121092/ (дата обращения: 20.03.2021).
8. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120806/ (дата обращения: 20.03.2021).
9. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности: заключена в г. Палермо 15.11.2000 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 20.03.2021).

10. Конвенция ООН против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». — URL: www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 20.03.2021).
11. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. — URL: <https://eurasiangroup.org/ru/recommendations-methodology-and-high-level-principles> (дата обращения: 20.03.2021).
12. Левакин, И. В., Морозов Н. В. Международное сотрудничество в области противодействия легализации доходов от преступной деятельности // Право и современные государства. — 2016. — № 3. — с. 14-17.

Роль антимонопольной политики в России

Волков Вячеслав Ильич, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье рассматривается проблема развития и совершенствования антимонопольного законодательства. Методы повышения эффективности деятельности антимонопольных органов в период становления рыночных отношений. Состояние рыночных связей в России в рамках антимонопольного законодательства.

В учебной литературе принято понимать под антимонопольным правом общность правовых норм, нормативных актов, направленных на ограничение свободы предпринимательской деятельности и либеральность договоров коммерческих компаний.

Конец XIX века осветил ряд важных научных открытий и технологических достижений не только в металлургии, но и в машиностроении, химической и электротехнической промышленности. Эта эпоха стала производить новые виды машин, осуществлять важнейшие изменения в энергетике, изменилась технология производства, появилась и стала развиваться новая отрасль промышленности, совершенствовалась ее структура. Эти условия помогли усилить концентрацию производства. Возникновение монополий стало неизбежностью. Русский революционер, главный идеолог марксизма, политик В. И. Ленин считал, что интенсивный рост промышленности и столь быстрый процесс сосредоточения производства во всех масштабных предприятиях есть не что иное, как одна из наиболее характерных особенностей капитализма.

К концу века эксперты в области экономики и правительства развитых стран мира поняли весь масштаб опасности монополий и принялись всеми силами бороться с ними.

Сегодня сложно вообразить «западное» государство, не стремящееся к ограничению монополизации рынка. Результатом возникновения первых монополий стало создание антимонопольного законодательства. Современное развитие разных видов монополий, появление транснациональных корпораций говорит о том, что возникновение монополий, является закономерным процессом и причиной этого сама конкуренция, как осново-

полагающий компонент рыночного механизма, и почти каждый конкурент предполагает стать монополистом.

Приведем в пример деятельность крупнейшей монополии США, речь пойдет о фирме «Standard Oil». На протяжении нескольких лет эта фирмы путем интригующих взаимоотношений, экономически подавляя конкурентов используя более низкие цены, а также скупая компании, находившиеся на грани банкротства, захватили контроль над 90% мощностей США по добыче и транспортировке нефти. Далее, компания «Standard Oil» позакрывала большую часть своих предприятий, в одночасье сократила предложения нефтепродуктов на рынок, и в это же время подняла цены на этапе дефицита. Это предполагало грандиозную прибыль, не имеющей сравнения во всей истории экономики США.

Но вовремя спохватившись, общество начало с монополией. Впервые законы, запретившие монопольные соглашения, принимались в Канаде в 1889 г. и в США в 1890 г. В США этот закон, получивший название — закон Шермана, получил широкую огласку, так как выступал в качестве устава экономической свободы. Закон провозгласил, что все контракты, объединение или соглашения, в любой форме, с целью помешать конкурентоспособной торговле или коммерческой деятельности во всех штатах или с другими государствами, будут объявлены незаконными. Похожий закон принят в Австрии и Новой Зеландии. Закон Шермана в последующие годы дополнялся, он стал действовать на новые виды деятельности и новые формы объединений. Этот закон стал основанием для суда штата Огайо в 1892 году постановить разделение «Standard Oil» на несколько автономных компаний.

Но даже при существовании данных законов монополии существуют сейчас. Некоторые из них относятся

к «естественным монополиям» и защищены законом со стороны государства. С остальными государство ведет непрекращающуюся борьбу с помощью антимонопольного законодательства.

На сегодняшний день Российская Федерация имеет утвержденную государственную политику в рамках развития конкуренций, развивающуюся институциональную инфраструктуру антимонопольного регулирования, весомое антимонопольное законодательство. В России реализуется законодательство о наказаниях за ограничение конкуренции и усовершенствовалась судебная практика. Точки зрения многих представителей российского конкурентного права, отталкиваются от общемировых тенденций, основанных, на известной судебной и административной практике ведущих антимонопольных законодательств мира и дающие широкие представления об этой сфере общественных отношений. Мы можем полагать, что именно это и стало предпосылкой для Федеральной Антимонопольной Службы России (далее ФАС РФ), дабы иметь достойное место среди антимонопольных органов ведущих держав. Согласитесь, что идеализировать успех российского антимонопольного законодательства пока рано, но проявление инициативы ФАС России вносить все необходимо важные изменения для полного упорядочивания стремительно развивающихся отношений в этой сфере, для избегания ограничений конкуренции или злоупотребления доминирующим положением субъектами естественных монополий. В ряде федеральных органов исполнительной власти ФАС России имеет важное место, так как входит в число тех немногих сертифицированных служб, деятельность которых реализуется в строжайшем соответствии с нормами международного права. В экономической теории выделяется российское антимонопольное законодательство, как уникальное, потому что ни в одном иностранном государстве мира не возложен контроль над деятельностью других органов того же уровня. В большинстве случаев это входит в компетенции прокуратуры. При успешном развитии ан-

тимонопольного регулирования, России только укрепит свои позиции в рыночных отношениях, а также позиции на международном рынке и защите прав и законных прав хозяйствующих субъектов и потребителей.

Антимонопольная политика не поможет для тотального уничтожения монополии. Предполагается сохранность некоторых типов монополий, но при предоставлении им государственного регулирования.

Основная идея всей антимонопольной политики в том, как используется преимущество крупномасштабной экономики, и предотвращение ее возможных негативных последствий, связанных с потерей конкуренции. Совмещение этих двух подходов самый сложный, меняющийся в зависимости от ситуации, юридической и экономической проблемы. Структура антимонопольного регулирования в России отталкивается от богатого международного опыта в этой области, но несет ряд существенных особенностей. Изначально, формирование проходит в условиях, где Россия обладает устойчивыми рыночными связями, которые находятся в зачаточном состоянии. Зафиксирована лишь основа рыночной экономики, следствие этого, не до конца решена государственно-административная монополия. Некоторые только недавно начавшие развиваться рыночные структуры в России или отсутствие некоторых из них, только увеличивает нагрузку на систему государственного антимонопольного регулирования. Основной задачей антимонопольного регулирования в России заключается в сохранении и защите конкуренции, а также необходимость ее воссоздать. Рыночная конкуренция успешно действует в условиях уже имеющейся системы конкурентного рынка. Монополистическая деятельность в России, состоящая не только из субъектов хозяйствования, но и деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Итак, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что антимонопольное регулирование в России охватывает деятельность всех этих заинтересованных сторон.

Литература:

1. Текст: электронный//: [сайт]. — URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/80 (дата обращения: 03.04.2021).
2. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/>(дата обращения: 03.04.2021).
3. Текст: электронный//: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/e407bf69c5ee5740a1df3286315f8677205e1a5d/(дата обращения: 03.04.2021).
4. Текст: электронный//: [сайт]. — URL: <https://investfuture.ru/dictionary/word/antimonopolnoe-zakonodatelstvo> (дата обращения: 03.04.2021).

Правовые последствия процедуры ликвидации юридического лица

Волобуева Алиса Евгеньевна, студент
Тюменский государственный университет

Вне зависимости от того, в рамках какой процедуры производится ликвидация юридического лица — добровольной или принудительной, по окончании всех этапов наступают определенные правовые последствия. Они являются общими для всех юридических лиц, никакого значения при этом не имеют ни организационно-правовая форма, ни состав учредителей, ни материальное положение и пр. [18].

Основополагающее правовое последствие ликвидации юридического лица закреплено в п. 1 ст. 61 Гражданского кодекса РФ [2] (далее — ГК РФ) — это прекращение его существования в качестве субъекта любых правоотношений (обязательственных, налоговых, трудовых и т. д.). Происходит данное прекращение после внесения в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) соответствующей записи (п. 9 ст. 63 ГК РФ). Аналогичное правило присутствует и в п. 6 ст. 22 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [1] (далее — Федеральный закон о государственной регистрации). В процитированных нормах очень важна фраза «после внесения», т. к. в правоприменении могут возникать (и возникают) вопросы по поводу определения конкретной даты, с которой необходимо связывать прекращение всего объема правоспособности юридического лица.

С моментом внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации юридического лица связано полное прекращение (погашение) любых требований по его обязательствам. Однако, в некоторых случаях и после ликвидации организаций как коммерческих, так и некоммерческих, заинтересованные лица могут обратиться с требованиями о взыскании заложенности с таких компаний.

В действующем законодательстве на этот счет предусмотрено два способа — распределение обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица и оспаривание решения регистрирующего органа о государственной регистрации прекращения юридического лица.

Первый из них был введен в текст ГК РФ в 2014 г. в виде нормы п. 5.2. ст. 64, устанавливающей, что «при обнаружении имущества у юридического лица, которое уже ликвидировано и исключено из ЕГРЮЛ, заинтересованное лицо или государственный орган имеют право обратиться в суд с заявлением о начале процедуры распределения указанного имущества среди лиц, которые имеют на него право».

Приступая к анализу данной законодательной новеллы, в первую очередь, следует согласиться с авторами, считающими, что правила п. 5.2. ст. 64 ГК РФ находятся пока на стадии своего становления, вследствие чего счита-

ются малоизученными в российском правоведении [13]. Во многом, поэтому не устоявшейся в данной сфере является и судебная практика.

Н. Михальская приходит к выводу о том, что арбитражные суды применяют положения п. 5.2 ст. 64 ГК РФ по аналогии с рассмотрением споров о ликвидации юридических лиц, причем, в большей степени на «интуитивной» основе, нежели с точки зрения права [15].

Итак, распределение обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица — это исключительно судебная процедура, разрешаемая по правилам арбитражного судопроизводства. Правом на обращение в арбитражный суд обладают заинтересованные лица и уполномоченные государственные органы. Можно предположить, что под первыми законодатель понимает собственников (участников) ликвидированных юридических лиц и кредиторов таких лиц, в том числе, взыскателей, которые не смогли получить исполнения по исполнительным документам. В свою очередь, в качестве вторых способны выступать органы взыскания обязательных платежей (ФНС России, Пенсионный фонд РФ и др.). На заявителей, при этом, возлагается обязанность доказать обоснованность своих требований, а также фактическое наличие и принадлежность ликвидированному юридическому лицу определенного имущества.

Что касается возможного состава обнаруженного имущества, то, по словам А. Бычкова, в него могут входить: денежные средства, ценные бумаги, объекты недвижимости, а также требования ликвидированного юридического лица по отношению к третьим лицам [9]. Исключение при этом составляют выплаты из бюджета субсидирующего характера, которые имеют строго целевую направленность, потому не подпадающие под распределение между кредиторами либо участниками ликвидированного юридического лица, не имеющего кредиторов [4]. Как уточнил Тринадцатый арбитражный апелляционный суд при рассмотрении одного из дел, такие выплаты, не входящие в объем распределяемого имущества ликвидированной организации, должны возвращаться только их отправителю, именно он уполномочен на выставление соответствующего требования банку, на счета которого указанные выплаты поступили [6].

Также в объем нераспределяемой обнаруженной имущественной массы не могут включаться вещи и имущественные права, которые прекратились. В числе таких прав можно, в частности, назвать право аренды по договору, который не был перезаключен в установленный срок, либо право на товарный знак, по отношению к которому по истечении десяти лет не была подана заявка о продлении срока его действия. В части последнего Двенад-

цатый арбитражный апелляционный суд в одном из своих решений указал, что неподача такой заявки влечет прекращение исключительного права на товарный знак, следовательно, кредиторы и участники юридического лица не имеют права претендовать на включение такого актива в состав имущества, подлежащего распределению [5].

Следует учитывать, что распределение обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица не обуславливается внесением в ЕГРЮЛ записи о его ликвидации после того, как норма п. 5.2 ст. 64 ГК РФ начала действовать. Право у заинтересованного лица или уполномоченного государственного органа на обращение в суд с соответствующим заявлением из буквального анализа п. 5.2 ст. 64 ГК РФ связывается исключительно с фактом ликвидации юридического лица.

Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица имеет, при этом, целый ряд ограничений. Во-первых, для ее инициирования важно учитывать предельно установленный срок — пять лет с момента, когда в ЕГРЮЛ была внесена запись о ликвидации юридического лица; во-вторых, необходимо наличие минимума денежных средств, связанных с проведением указанной процедуры (в том числе, в целях осуществления выплат арбитражному управляющему); в-третьих, суд должен оценить саму возможность распределить обнаруженное имущество среди лиц, на него претендующих. К сожалению, в ГК РФ ничего не сказано по поводу того, как быть, если имущество у ликвидированного юридического лица обнаруживается, а средства, достаточные для реализации указанной процедуры, равно как и возможность распределить обнаруженное имущество отсутствует [10]. Можно предположить, что ответ на поставленный вопрос может дать только судебная практика. Пока же видится возможным ориентироваться на вывод, сделанный автором Е.О. Никитиным. Согласно ему, в условиях имеющегося правового вакуума, в том числе, в части установления возможных источников финансирования распределения обнаруженного имущества, соответствующие расходы должны принимать на себя кредиторы, особенно, в случаях превышения выгоды от такого распределения над понесенными затратами [16].

В целом, рассмотренный институт, связанный с ликвидацией юридических лиц, у которых в последующем обнаруживается имущество, направлен на: обеспечение прав и интересов добросовестных участников гражданского оборота; установление оптимального баланса между правами и интересами лиц, которые претендуют на получение обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица, и рациональным использованием времени и ресурсов судебной системы; недопущение возможных злоупотреблений со стороны кредиторов и собственников бизнеса. Норма п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, введенная в действие с 1 сентября 2014 г., позволила устранить пробел, присутствовавший ранее в законодательстве, вместе с тем, всех возможных проблем не устранила. Судебная практика, складывающаяся по данному вопросу,

пока является неоднозначной. Учитывая это, представляется, что бесспорную, существенную помощь в практическом применении п. 5.2 ст. 64 ГК РФ могут оказать соответствующие разъяснения и рекомендации, сформулированные на уровне высшей судебной инстанции.

Еще одно важное правовое последствие ликвидации юридического лица — это полное прекращение трудовых правоотношений со всеми работниками. Е.Г. Ситникова и Н.В. Сенаторова по данному поводу указывают, что при фактической ликвидации организации речь следует вести о невозможности работников продолжать в ней свою трудовую деятельность на том основании, что это просто негде делать [17].

В Трудовом кодексе РФ [3] (далее — ТК РФ) ликвидация юридического лица рассматривается как специальное основание расторжения трудового договора по инициативе работодателя, установленное в п. 1 ч. 1 ст. 81. Порядок увольнения по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ предполагает совершение работодателем следующих действий:

- принятие решения о ликвидации юридического лица, т.е. решения о прекращении его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам (ст. 61 ГК РФ);

- предупреждение работника о предстоящем увольнении, причем, персонально под роспись, и не позднее, чем за два месяца до этого;

- достижение с работником соглашения (в письменной форме) о расторжении трудового договора до истечения двухмесячного срока, при условии выплаты ему компенсации в размере, равном среднему заработку работника, исчисленного пропорционально времени, которое осталось до момента, когда истечет срок предупреждения об увольнении (ст. 180 ТК РФ);

- выплата уволенному работнику выходного пособия (ст. 178 ТК РФ) [12].

Нередко при прекращении трудовых отношений с сотрудниками по такому основанию как ликвидация работодателя, допускаются серьезные нарушения, влекущие в последующем судебные разбирательства. Изучение материалов судебной практики позволяет прийти к выводу, что работниками иницируются споры по поводу: правомерности увольнений при ликвидации организации (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), когда уведомление о предстоящем увольнении работодатель направляет своевременно, однако, работник его не получает по независящим от работодателя причинам; обоснованности отказов работодателей расторгнуть трудовой договор по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, если работники заявляют требования о своем увольнении в связи с ликвидацией организации до истечения срока предупреждения (ч. 3 ст. 180 ТК РФ); законности расторжения трудовых договоров по причине ликвидации подразделения (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), в случаях не уведомления работника в установленный срок о предстоящем увольнении в связи с сокращением (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ); возможности увольнения сотрудников по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в условиях фактического перехода иму-

щества, прав и обязанностей ликвидированного работодателя к новому юридическому лицу и т. д.

В заключение изложенного несколько слов хочется сказать о вестущейся в научной среде дискуссии о допустимости «восстановления» правоспособности ликвидированного юридического лица. Особенно она обострилась в последние годы, на фоне существования большого числа фактически недействующих юридических лиц и разного рода фиктивных юридических лиц, ликвидация которых может использоваться для обхода норм налогового законодательства. В частности, С. Дуканов считает, что сегодня имеется многочисленная административная и судебная практика «восстановления в правах» юридических лиц, прошедших ликвидационные процедуры и прекративших в итоге свою деятельность [11].

Обобщая все вышеизложенное, можно заключить, что ликвидация юридического лица влечет за собой целый ряд правовых последствий. Самое главное из них — прекращение юридического лица без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам, означающее полную, бесповоротную утрату правоспособности юридического лица, наряду с погашением всех его обязательств (гражданско-правовых, налоговых, трудовых и т. д.).

Нормы действующего гражданского законодательства о возможности восстановления ликвидированных юридических лиц ничего не говорят. При этом, в Федеральном законе о государственной регистрации есть положение, по которому факт исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ может быть обжалован кредиторами либо иными лицами, права и интересы которых были нарушены вследствие данного исключения, при этом, действует срок в один год, отсчитываемый с момента, когда заявитель узнал или должен был узнать о нарушении своих прав и интересов (ст. 22).

В целом, можно сказать, что в юридической литературе на этот счет имеется две абсолютно противоположные

точки зрения. В соответствии с первой, «восстановление» правоспособности юридических лиц полностью отрицается [8]. Согласно второй — допускается [14]. Примечательно, что сторонников последнего подхода стало больше после того, как вступила в силу норма п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, допускающая распределение обнаруженного имущества ликвидированных юридических лиц.

В целях устранения правового вакуума по заявленной проблеме озвучивается даже предложение о внесении поправок в п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, в части закрепления в ней возможности восстанавливать юридические лица в ЕГРЮЛ при назначении процедуры распределения обнаруженного имущества [7].

Спорность позиции о необходимости законодательного закрепления права суда восстанавливать ранее ликвидированных юридических лиц вытекает также из невозможности получить ответ на вопрос, кто и по каким правилам будет закрывать восстановленную в ЕГРЮЛ организацию после того, как ее имущество распределяют среди кредиторов.

В действующем законодательстве не предусматривается ни механизм восстановления ликвидированных юридических лиц, ни правовых последствий такого восстановления. Имеющиеся же способы защиты прав и интересов лиц, считающих, что их права нарушены в связи с состоявшейся ликвидацией, в том числе, путем запуска процедуры распределения обнаруженного имущества, следует признать недостаточными.

Обобщая все вышеизложенное, можно заключить, что ликвидация юридического лица влечет за собой целый ряд правовых последствий. Самое главное из них — прекращение юридического лица без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам, означающее полную, бесповоротную утрату правоспособности юридического лица, наряду с погашением всех его обязательств (гражданско-правовых, налоговых, трудовых и т. д.).

Литература:

1. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. — 2001. — № 33 (ч. 1). — Ст. 3431; 2020. — № 31 (ч. 1). — Ст. 5048.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2020. — № 50 (ч. 3). — Ст. 8072.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3; 2021. — № 1 (ч. 1). — Ст. 16.
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.04.2015 № Ф08–1483/2015 по делу № А32–24526/2014 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. — СПС КонсультантПлюс. — Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
5. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2016 № 12АП-11308/2016 по делу № А12–42661/2016 [Электронный ресурс] // — СПС КонсультантПлюс. — Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2016 № 13АП-22320/2016 делу № А56–75/2016 [Электронный ресурс] // — СПС КонсультантПлюс. — Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

7. Богданов, Е. В., Богданова Е. Е., Богданов Д. Е. Указ. соч. — с. 31.
8. Божко, М. П., Галанцев Д. А. Семь уроков корпоративных конфликтов. — М.: Проспект, 2018. — с. 57.
9. Бычков, А. Раздел имущества закрытой компании // ЭЖ-Юрист. — 2017. — № 43. — с. 13.
10. Габов, А. В., Губин Е. П., Карелина С. А. и др. Корпоративное право: Учебник/Отв. ред. И. С. Шиткина. — М.: Статут, 2019. — с. 345.
11. Дуканов, С. Аннулирование государственной регистрации как основание для ликвидации юридического лица // Хозяйство и право. — 2002. — № 7. — с. 127-128.
12. Кашехлебова, Е. А., Сулейманова Ф. О., Шония Г. В. и др. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс]/Под ред. О. А. Шевченко. — 4-е изд. — М.: Проспект, 2021. — Режим доступа URL: https://kommentarii.org/2020/kom_trudovoi_kodeks_2021/ (дата обращения: 21.02.2021)
13. Лаптев, В. А. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (правовые аспекты) // Юрист. — 2020. — № 12. — с. 34-35.
14. Латыев, А. Судебное возращение ликвидированных организаций // ЭЖ-Юрист. — 2006. — № 48. — с. 8; Карева И. Д. Правоприменительные аспекты возникновения и прекращения правоспособности юридического лица // *Juvenis scientia*. — 2019. — № 11-12. — с. 15.
15. Михальская, Н. К вопросу о применимости п. 5.2 ст. 64 ГК РФ в корпоративной юридической практике (абстрактная часть) [Электронный ресурс] // Издательская группа «Закон». — 17.10.2016. — Режим доступа URL: <https://zakon.ru/blog/2016/10/17/> (дата обращения: 21.02.2020).
16. Никитин, Е. О. Распределение обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица: процессуальные аспекты // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке. — 2020. — № 1. — с. 27.
17. Ситникова, Е. Г., Сенаторова Н. В. Расторжение трудового договора (анализ актуальной судебной практики, рекомендации). — М.: Редакция «Российской газеты», 2019. — Вып. 13. — с. 103.
18. Халиуллина, А. И., Ширманов Е. В. Правовые последствия ликвидации юридического лица // Оригинальные исследования. — 2020. — № 10. — с. 162.

Понятие, сущность и системное позиционирование конституционного права граждан участвовать в управлении делами государства через своих представителей на муниципальном уровне

Горячов Валентин Александрович, студент магистратуры
Тверской государственной университет

Статья посвящена раскрытию содержательных особенностей права граждан участвовать в управлении делами государства через своих представителей на местном уровне. Автор рассматривает понимание данного права с позиции различных научных точек зрения в разные периоды времени, анализируется процесс трансформации права граждан участвовать в управлении делами государства через своих представителей на местном уровне.

Ключевые слова: представительная демократия, местное самоуправление, управление делами государства.

Конституция Российской Федерации установила, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через систему законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти (ст. 3, 10) [1]. В развитие этих положений ст. 32 Конституции России наделила граждан Российской Федерации комплексом прав, в том числе, правом на участие в управлении делами государства. Данное право наполняет содержанием и смыслом принцип народного суверенитета, а его осуществление гарантирует реализацию на практике принципа народовластия. Особый интерес представляет реализация конституционного права российских граждан

участвовать в управлении делами государства через своих представителей на уровне местного самоуправления.

Следует отметить, что историческое формирование права участия граждан в управлении делами государства через своих представителей на уровне местного самоуправления прошло достаточно длительный период развития. Предпосылки формирования данного права были еще в период становления Древнерусского государства. Затем на протяжении всего развития российской государственности происходило формирование права участия граждан в управлении делами государства. Вместе с тем произошедшие демократические преобразования, которые трансформировали исследуемое право нельзя назвать положительными, поскольку в Конституции 1993 г.,

в отличие от предыдущего выражения данного права уже отсутствуют многие принципиальные направления участия граждан в управлении делами государства.

Само по себе право российских граждан участвовать в управлении делами государства достаточно многоаспектно. Одним из составляющих элементов данного права выступает права граждан участвовать в управлении делами государства через своих представителей на муниципальном уровне.

Для того, что индивидуализировать данное право, рассмотреть его содержание, необходимо определить, что представляет собой в целом право российских граждан участвовать в управлении делами государства.

Так, в конце XIX — начале XX в. в трудах многих государствоведов активно развивалось право граждан на народное представительство, весьма схожее с нынешним правом на управление делами государства. Так, Г. Еллинек писал о «публично-правовом притязании граждан функционировать в качестве органа государства», им выделялось такое понятие, как «статус активного участия гражданина в государственной деятельности». Интересные мысли на этот счет высказывал Г. Майер, который наряду с правом принимать участие в образовании государственных органов выделял также «право функционирования в качестве органа государства». Соглашаясь с названными авторами, А. Рождественский писал о «политическом праве на участие населения в государственном властвовании», имеющем публичный характер [2, с. 238].

По мнению Б. Н. Чичерина, данное право основывается на «принципах свободы и равенства всех от рождения, а также на праве народа распоряжаться своей судьбой, устанавливать тот образ правления, который будет соответствовать потребностям народа» [3, с. 24].

Об участии граждан в управлении делами государства размышлял Н. М. Коркунов. По его мнению, «как только государственные дела перестают быть главным делом граждан, и они предпочитают откупаться своим кошельком от личного участия в управлении, государство близится к разрушению. Нужно ли сражаться с врагами, граждане нанимают солдат; надо ли обсуждать вопросы государственного управления, они назначают представителей: благодаря лени и деньгам солдаты поработают страну, а представители продают ее; в государстве действительно свободном граждане все делают своими руками и ничего деньгами» [4, с. 28-29].

Как мы можем заметить, дореволюционные ученые активно обсуждали возможность граждан участвовать и быть вовлеченными в государственные и общественные дела. Более того, отмечалось, что право граждан участвовать в управлении делами государства является неотъемлемой частью самой личности и одним из ключевых признаков свободного (в нынешнем понимании — демократического, правового) государства. Также, по мнению ученых, государство приходит к своему расцвету именно тогда, когда граждане непосредственно выполняют многие государственные функции. Обратимся теперь к современному пониманию права граждан участвовать в управлении делами государства через своих представителей.

К примеру, с точки зрения С. А. Широбокова, «участие граждан в управлении делами государства — это право на определенную часть или долю власти, позволяющее индивиду непосредственно или через своих представителей осуществлять или реализовать свою волю или свои желания посредством использования различных организационно-правовых форм» [4, с. 52].

Мы можем заметить разные подходы ученых к формулированию понятия и содержания права граждан участвовать в управлении делами государства, в том числе, через своих представителей на уровне местного самоуправления.

Таким образом, анализ дореволюционной, советской и современной правовой литературы в части содержания права граждан на участие в управлении делами государства показывает, что право на осуществление государственных и муниципальных полномочий гражданами и их объединениями как самостоятельное право не выделяется. Однако в работах большинства авторов имеются указания на возможность привлечения как самих граждан, так и их объединений к осуществлению государственных и муниципальных полномочий (власти) и на отсутствие каких-либо препятствий для выведения из права граждан на участие в управлении делами государства права граждан и их объединений на осуществление государственных и муниципальных полномочий. Более того, подтверждением такой возможности служит абстрактное содержание права граждан на участие в управлении делами государства, а также наличие примеров выведения из него разными исследователями более конкретных правомочий и самостоятельных конституционных прав.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2021).
2. Рождественский, А. Теория субъективных публичных прав: критико-систематическое исследование. Ч. 1: Основные вопросы теории субъективных публичных прав. — М., 1913. — 300 с.
3. Чичерин, Б. Н. О народном представительстве. — М., 1899. — 810 с.
4. Широбоков, С. А. Конституционно-правовое регулирование участия граждан в управлении делами государства в зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): монография/С. А. Широбоков. — Пермь, 2010. — 218 с.

К вопросу об уголовном наказании женщин

Долгова Лидия Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Кадырова Надежда Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье автор рассматривает проблемы профилактики женской преступности в Российской Федерации, решение которых возможно путем внесения изменений в отдельные источники права.

Ключевые слова: домашнее насилие, общий режим, лишение свободы, осужденный, женщина.

Согласно индексу ООН от 2018 года, Россия относится к странам с высоким уровнем человеческого развития и занимает 54-е место из 152 стран по половому неравенству [8]. Исследования ученых подтверждают, что подавляющее большинство женщин до осуждения сталкиваются с психотравмирующими факторами, такими как физическое, психологическое и сексуальное насилие, унижение, употребление алкоголя и наркотических веществ, бездомность, что не всегда учитывается при назначении судом им наказания.

В России 21390 случаев домашнего насилия в отношении женщин зафиксировали в МВД РФ за 2018 год, при этом всего 56% заявлений в полицию о домашнем насилии регистрируются — остальные «теряются» на разных этапах, а 97% дел, связанных с домашним насилием, не доходит до суда. По данным на 2018 год, 79% женщин, осужденных за убийство, убили тех, кто применял к ним насилие, а 89% российских женщин, осужденных за превышение самообороны, защищались от своих партнеров [7]. За такие преступления, совершенные женщинами, судами может быть назначено наказание в виде лишения свободы. При этом домашнее насилие в России не квалифицируется как уголовное преступление. Считаем, что декриминализация домашних побоев в 2017 году в Российской Федерации только усугубила положение.

А в 2020 году и COVID-19 коснулся нашей жизни почти во всех отношениях, повсюду, поскольку страны были заблокированы и ограничены в передвижении, чтобы сдерживать распространение вируса. По мере того как двери закрывались и начиналась изоляция, сообщения о всех формах насилия в отношении женщин и девочек, особенно бытового насилия, стали расти. [5]

За время ограничений, введенных из-за пандемии коронавируса, число жалоб от жертв домашнего насилия в России выросло в 2,5 раза. Так в марте 2020 года число сообщений о случаях домашнего насилия составило 6054, в апреле таких сообщений поступило более 13 тысяч. [4]

При этом регулярные побои в семьях, отягощенные пьянством, часто накладываются на такие виды насилия, как моральное, сексуальное, финансовое. Иногда женщина и сама, не видя выхода из сложившейся тяжелой финансовой или эмоциональной ситуации, подвергнутая насилию, ощущая безысходность, начинает принимать

алкоголь, употреблять наркотики, что способствует формированию благоприятной среды для преступлений.

На основании статистических данных за последние четыре года (с 2016 по 2019 годы) доля женской преступности по отношению к мужской увеличилась на фоне общего снижения совершенных преступлений лицами обоих полов, что подтверждается данными с официального сайта ФСИН РФ [6].

При этом важно отметить, что насильственные преступления совершаются женщинами реже, чем мужчинами и чаще всего в семейно-бытовой сфере. Жертвами чаще становятся мужья, сожители, дети, родственники. Мотивы — стремление разрешить семейные конфликты, вырваться из неблагополучной, с низкими доходами семьи, корысть. Совершение преступлений женщинами зачастую связано с употреблением алкоголя или наркотических средств.

Насилие тесно связано со стрессовой ситуацией в семье. Среди множества проблем, которые могут привести к жестокости, следует выделить нежелательную беременность, разногласия в воспитании детей, секс, денежные затруднения, безработицу, необходимость в долговременной медицинской помощи.

В последние несколько лет вопросы женской преступности в регионах Российской Федерации обсуждались на научно-практических конференциях по актуальным проблемам права. Внимание к данному виду преступности объясняется особым местом и ролью женщины в современном обществе и крайне негативными последствиями преступного поведения.

Уже после вынесения приговора осужденные судом к лишению свободы женщины направляются в соответствие со статьей 58 УК РФ на отбывание наказания в колонии — поселения и исправительные колонии общего режима. При этом законодательством Российской Федерации тюрем и колоний строгого режима для лиц женского пола не предусмотрено. Мера же ответственности женщин по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ приравнена к ответственности мужчин.

Считаем, что в настоящее время важное значение необходимо уделять не только предупреждению совершения преступлений совершеннолетними лицами женского пола в бытовой сфере, но и назначению им наказания за такие преступления, чтобы оно достигало своих целей, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

Проблемой, по нашему мнению, является вопрос о разделении в местах отбывания наказания осужденных женщин с устойчивым криминальным поведением при всех видах рецидива преступлений и осужденных женщин, которые отбывают наказание впервые, совершившие преступления в бытовой сфере и исправительное воздействие на которых ещё возможно.

Считаем, что для профилактики пенитенциарного рецидива при отбывании осужденными женщинами уголовного наказания в виде лишения свободы следует иметь исправительные колонии двух режимных видов:

- исправительные колонии общего режима;
- исправительные колонии строгого режима,

в связи с чем необходимо внести соответствующие изменения в отдельные источники права.

Так, считаем, что статью 58 «Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения» Уголовного кодекса РФ [1] необходимо изложить в следующей редакции: «1. Отбывание лишения свободы назначается: б) Лицам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы — в исправительных колониях общего режима; в) Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, — в исправительных колониях строгого режима».

Статью 74 «Виды исправительных учреждений» Уголовно-исполнительного кодекса РФ [2] полагаем необходимым изложить в следующей редакции: «ч. 4. В исправительных колониях общего режима отбывают наказание осужденные мужчины, кроме перечисленных в частях пятой, шестой и седьмой настоящей статьи, а также осужденные женщины, кроме перечисленных в части пятой настоящей статьи; ч. 5. В исправительных колониях строгого режима отбывают наказание мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений; при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, а также осужденные женщины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива».

Пункт 3 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов

исправительных учреждений» [3] считаем необходимым изложить в такой редакции: «В случае осуждения к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и (или) средней тяжести либо за тяжкое преступление лица, ранее отбывавшего лишение свободы, при отсутствии рецидива преступлений (например, если лишение свободы отбывалось за преступление, совершенное по неосторожности или в несовершеннолетнем возрасте) отбывание наказания назначается в исправительной колонии общего режима», пункт 4 изложить в следующей редакции: «При осуждении к лишению свободы на определенный срок за совершение особо тяжкого преступления лица мужского пола, ранее отбывавшего лишение свободы, при отсутствии любого вида рецидива преступлений, а лица женского пола, ранее отбывавшего лишение свободы, независимо от вида рецидива, суд назначает ему исправительную колонию строгого режима», пункт 8 изложить в такой редакции: «Судам необходимо учитывать, что лицам женского пола, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений отбывание лишения свободы назначается в исправительной колонии общего режима, особо тяжких преступлений, независимо от вида рецидива преступлений — в исправительной колонии строгого режима, а в остальных случаях — по правилам пункта «а» части 1 статьи 58 УК РФ», а часть 2 пункта 10 изложить в такой редакции: «В случае осуждения лица, за преступления, часть из которых совершена им до достижения возраста восемнадцати лет, а другая часть — после, суду необходимо учитывать, преступления какой категории были совершены в каждый из этих периодов. Например, если особо тяжкое преступление было совершено лицом до достижения возраста восемнадцати лет, а после достижения этого возраста совершено умышленное преступление средней тяжести, то лицу надлежит назначить исправительную колонию общего режима. Если же до достижения возраста восемнадцати лет лицом совершено умышленное преступление средней тяжести, а после достижения этого возраста совершено особо тяжкое преступление, то отбывание наказания назначается в исправительной колонии строгого режима».

Полагаем, что внесение таких изменений в законодательство РФ, обеспечит дифференциацию уголовной ответственности, реализацию принципа справедливости и достижение целей наказания в отношении несовершеннолетних лиц женского пола, осужденных впервые к лишению свободы за преступления в бытовой сфере.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) — Текст: непосредственный // СЗ РФ от 17.06.1996. — № 25. — с. 2954.
2. Уголовно-исполнительный Кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) — Текст: непосредственный // СЗ РФ от 13.01.1997. № 2. с. 198.

3. О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений: Постановление Пленума ВС РФ № 9 от 29.05.2014. — Текст: непосредственный // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 7.
4. Осколкова, З. В России число жалоб на домашнее насилие выросло в 2,5 раза/3. Осколкова. — Текст: электронный // РИА Новый день: [сайт]. — URL: (дата обращения 08.02.2021).
5. Официальный сайт ООН: [сайт]. — URL: <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2020/11/compilation-take-action-to-help-end-violence-against-women> (дата обращения 01.12.2020).
6. Официальный сайт ФСИН РФ: [сайт]. — URL: <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения 01.12.2020).
7. Реальный масштаб домашнего насилия в России. 20 цифр — Текст: электронный // Медуза: [сайт]. — URL: <https://meduza.io/feature/2020/01/28/realnyy-masshtab-domashnego-nasiliya-v-rossii-20-tsifr> (дата обращения 08.02.2021).
8. Рейтинг стран мира по уровню гендерного неравенства за 2018 год по данным ООН — Текст: электронный // Гуманитарный портал: [сайт]. — URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index> (дата обращения 01.12.2020)

Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц вне рамок дела о банкротстве

Жукова Татьяна Владленовна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

На протяжении ряда последних лет неуклонно растёт количество заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. По данным Статистического бюллетеня ЕФРСБ за 2020 год [. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://fedresurs.ru/news/1fc434cc-96ed-4fcb-9ceb-9bb2e3d23adc> (дата обращения: 13.04.2021)] количество поданных заявлений увеличилось с 2699 в 2016 году до 6635 в 2020 г. При этом также растёт и процент удовлетворённых заявлений. В 2016 году было удовлетворено 16% от поданных заявлений, в 2020 году уже 39%.

Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ ф Закон о банкротстве внесена новая статья 61.19. Рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве [. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 13.04.2021)].

Данная статья позволяет кредиторам, чьи требования не были удовлетворены в полном объёме, обращаться в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц после завершения дела о банкротстве, а также в случае прекращения дела о банкротстве в связи с отсутствием средств для финансирования процедур банкротства.

Надо отметить, что законодатель предусмотрел преференции для уполномоченного органа. ФНС РФ имеет право подавать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по ст. 61.11 Закона о банкротстве за невозможность полного погашения требований кредиторов и ст. 61.12. Закона о банкротстве за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о банкротстве в случае, если заявление

ФНС РФ было возвращено в связи отсутствием надлежащих свидетельств, подтверждающих вероятность обнаружения в достаточном объёме имущества должника, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве.

Аналогичным правом обладает заявитель по делу о банкротстве, если дело о банкротстве было прекращено до введения первой процедуры банкротства из-за отсутствия средств для финансирования судебных расходов. При этом требования заявителя должны быть подтверждены судебным решением.

В этих двух вышеупомянутых случаях другие кредиторы не имеют право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (ст. 61.14 Закона о банкротстве, п. 30,31. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве») [. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (дата обращения: 13.04.2021)].

Что касается иных случаев прекращения дела о банкротстве либо при завершении конкурсного производства, подавать заявление по ст. 61.11 Закона о банкротстве за невозможность полного погашения требований кредиторов можно, если станет известно о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника и аналогичное заявление по тем же основаниям не было рассмотрено в рамках дела о банкротстве. Правом на подачу такого заявления обладают текущие кредиторы, реестровые и зареестровые кредиторы, уполномоченный орган.

Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности по ст. 61.12. Закона о банкротстве за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о банкротстве имеют право подавать конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, работники либо бывшие работники должника.

При этом требования текущих кредиторов и работников должны быть подтверждены решением суда или исполнительным документом, требования реестровых (зареестровых) кредиторов и работников должника должны быть признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника.

Заявление подается в тот же арбитражный суд, который рассматривал дело о банкротстве должника.

Исковой срок для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности установлен в ст. 61.14 Закона о банкротстве. Он составляет 3 года со дня, когда лицо имеющее право на подачу заявления узнало о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со признания банкротом (возвращения заявления о банкротстве, прекращения дела о банкротстве) и не позднее 10 лет со дня, когда имели место действия или бездействия, послужившие основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Таким образом, на законодательном уровне была значительно расширена возможность удовлетворить требования кредиторов, оставшиеся неудовлетворенными.

Кроме того, в жизни нередки случаи, когда собственники «бросают» предприятие с долгами надеясь на то, что регистрирующие органы исключат его из ЕГРЮЛ как недействующее на основании ст. 21.1. Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Для защиты прав кредиторов таких «брошенных» юридических лиц законодатель ввел новый п. 3.1. ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/(дата обращения: 13.04.2021).].

Данный пункт гласит: «Исключение общества из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1-3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества».

По данной статье к субсидиарной ответственности могут привлекаться: единоличный исполнительный орган общества; члены коллегиальных органов юридического лица (кроме голосовавших за решения, причинившие убытки обществу); а также лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе имеющие возможность давать указания должностным лицам общества (ст. 53.1 ГК РФ).

При этом суды при вынесении решений исходят из презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, т.е. кредитору нужно доказать, что контролирующие должника лица действовали недобросовестно или неразумно.

Доказательная база в данных делах такая же, как и при взыскании убытков, т.е. требуется доказать наличие и размер понесенных убытков, противоправность поведения ответчика, а также причинную связь между противоправностью поведения ответчика и наступившими у истца последствиями. Отсутствие хотя бы одного из элементов гражданско-правовой ответственности является достаточным основанием для отказа в иске.

При разрешении споров суды рассматривают следующие обстоятельства:

- обращался ли истец в арбитражный суд с заявлением кредитора о признании должника банкротом;
- был ли привлечен ответчик к каким-либо видам ответственности (уголовной, административной и т.д.) за совершение действий или бездействия, повлекших убытки для ликвидированного юридического лица либо кредитора;
- были ли нарушены интересы истца при проведении процедуры ликвидации.

До исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ регистрирующий орган обязан опубликовать объявление о предстоящей ликвидации в журнале «Вестник государственной регистрации». В данной публикации указываются сведения об адресах для отправки заявлений, о порядке и сроках направления заявлений в регистрирующий орган лицами, чьи интересы могут быть затронуты исключением юрлица из ЕГРЮЛ. Срок для отправки заявлений составляет три месяца с момента такой публикации.

Таким образом, проявив должную осмотрительность, кредитор может воспрепятствовать исключению предприятия-должника из ЕГРЮЛ, подать заявление о банкротстве и получить в процедуре наблюдения сведения о хозяйственной деятельности и сделках должника.

В иске может быть отказано если истец не обращался в суд с заявлением о признании организации-должника банкротом; если истец не направлял в регистрирующий орган возражения после публикации регистрирующим органом объявления о предстоящей ликвидации должника не подавал возражения в регистрирующий орган после публикации объявления о предстоящей ликвидации юридического лица; не обжаловал ликвидацию юридического лица.

Правовые аспекты регулирования рекламной деятельности

Захарова Александра Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент;

Вертий Вероника Викторовна, студент;

Чулюкова Нина Алексеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматривается законодательное регулирование рекламной деятельности в РФ. Исследуется понятие рекламы, ее виды, субъекты рекламной деятельности, содержание и требования к рекламной деятельности. Проводится обзор судебной практики по Оренбургской области.

Ключевые слова: реклама, рекламная деятельность, информация, ненадлежащая реклама, виды рекламы, субъекты рекламной деятельности, требования к рекламе.

Актуальность исследования правовых аспектов регулирования рекламной деятельности обусловлена активным распространением рекламы как информации, содержащей сведения о товарах, работах и услугах с целью предложения их потенциальным потребителям. Реклама — важный механизм, используемый в процессе реализации предпринимательской деятельности с целью достижения наибольшей эффективности производства.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим сферу рекламы, является Федеральный закон № 38-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О рекламе», который принят 13 марта 2006 года (далее — ФЗ «О рекламе») [1]. Необходимо отметить, что в указанный закон неоднократно вносились изменения, что, в частности, связано с развитием масс-медиа.

В ФЗ «О рекламе» под рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Важным для правоприменительной практики является Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе», в котором указано, что не всякая информация является рекламой, так, в соответствии с абз. 4 п. 1 Постановления: «Не следует рассматривать в качестве рекламы и размещение наименования (коммерческого обозначения) организации в месте ее нахождения, а также иной информации для потребителей непосредственно в месте реализации товара, оказания услуг (например, информации о режиме работы, реализуемом товаре), поскольку размещение такой информации в указанном месте не преследует целей, связанных с рекламой».

Несколько иной подход к рекламе заложен в Гражданском кодексе РФ, где она понимается, как «приглашение делать оферты» в соответствии со ст. 437. Но реклама при этом не тождественна оферте (предложения заключить договор) и отличается по двум признакам: она всегда обращена к неопределенному кругу лиц, ее целью не яв-

ляется сообщение о существенных условиях будущего договора. Данные признаки так же исходят из того, что реклама только демонстрирует отличительные свойства товара, информирует потребителей о нем [2].

Аналогичным образом реклама отличается и от публичной оферты (п. 2 ст. 437, ст. 494 ГК РФ). Публичная оферта так же, как и реклама, обращена к неопределенному кругу лиц, но при этом должна содержать все существенные условия договора розничной купли-продажи. Еще одним отличием публичной оферты от рекламы служит то, что при распространении публичной оферты, похожей на рекламу (например, когда в рекламе сотовой связи подробно описывается предлагаемый тарифный план), рекламодатели, как правило, делают оговорку «предложение действительно до ..... (дата)».

В зависимости от критериев классификации реклама может быть нескольких видов.

По критерию возможных потребителей рекламируемых товаров, работ или услуг реклама бывает потребительская и деловая. В потребительской рекламе представлены продукты питания, мебель, бытовые услуги, то есть все то, что может быть использовано потребителями в личных целях. Деловая реклама, наоборот, направлена к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (например, реклама бурового оборудования, иной техники для промышленного производства).

По предмету реклама делится на товарную и нетоварную. Соответственно, товарная — реклама товаров или продукции, вторая — реклама концертных, юридических, медицинских услуг и другое.

С точки зрения психического воздействия выделяют рекламу рациональную и эмоциональную. Рациональная реклама воздействует на сознание потенциальных потребителей путем четкой аргументации, сопровождающейся соответствующей иллюстрацией. Эмоциональная реклама обращена к эмоциям и чувствам посредством ассоциаций, результатом чего является воспоминания положительных моментов.

И самой широкой классификацией является та, критерием которой выступает способ размещения. Согласно указанному критерию реклама бывает наружная (на вывесках, билбордах, световых панелях и т. д.), телевизионная

(рекламный ролик, бегущая строка), реклама в интернете, печатная (в газетах, журналах, брошюрах и т. д.), на транспорте, на радио. Наибольшую популярность в связи с массовым распространением информатизации приобретает реклама в интернете, при этом регулирование такой рекламы требует более четкой регламентации, поскольку в ранее названном ФЗ «О рекламе» о распространении рекламы в интернете нет практически ничего: указано лишь, что реклама алкогольной продукции не должна размещаться таким способом, но он применим по отношению к рекламе основанных на риске игр и пари, рекламе финансовых услуг и финансовой деятельности, рекламе цифровых финансовых активов и рекламе в сфере арбитража (третейского разбирательства). Таким образом, напрашивается вывод о том, что требования к рекламе, размещаемой через интернет аналогичны общим требованиям к рекламе, речь о которых пойдет позже.

Что касается субъектов рекламной деятельности, то в науке нет однозначного ответа на этот вопрос. О. А. Беляева выделяет два круга субъектов: 1) те, кто непосредственно занимается созданием и распространением рекламной информации (рекламодатель, рекламопроизводитель, рекламодатель), 2) те, для кого проводятся рекламные кампании, т. е. неопределенный круг потребителей рекламы.

В ФЗ «О рекламе» субъектом рекламных отношений (не деятельности) являются лица, перечисленные в ст. 3: рекламодатель как источник рекламной информации, рекламопроизводитель — лицо, осуществляющее приведение рекламной информации к готовой для распространения форме, рекламодатель, потребитель рекламы — те, для кого реклама создается [3].

Иное мнение у В. А. Колыбановой, которая считает, что «единственным субъектом рекламной деятельности, осуществляемой в гражданско-правовой форме предпринимательской деятельности, является рекламопроизводитель» [4]. По мнению указанного автора, потребители рекламы прямо к рекламной деятельности вообще не относятся, так как являются получателями готового продукта — рекламы.

Можем согласиться с двумя приведенными мнениями. Если рассматривать рекламную деятельность как процесс не только продвижения (создания и распространения) рекламы, но и дальнейшего «потребления» со стороны потребителей, то точка зрения О. А. Беляевой представляется наиболее верной. Если же исходить из того, что рекламная деятельность — исключительно предпринимательская деятельность, направленная на производство рекламы как результата, мнение В. А. Колыбановой также имеет место.

Законодательством установлены требования к содержанию рекламной информации, которые содержатся в ст. 5 ФЗ «О рекламе». Концепция изложения требований к рекламе претерпела изменения. В ранее действующем Федеральном законе от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» перечислялись общие требования к рекламе и,

в дополнение к ним, раскрывалось содержание видов ненадлежащей рекламы: недобросовестной, недостоверной, неэтичной, заведомо ложной, скрытой. В новом Законе закреплены две разновидности ненадлежащей рекламы: недобросовестная и недостоверная, а остальные являются общими запретами к содержанию рекламной информации.

Недобросовестной является реклама, которая:

- содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами;

- порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента;

- представляет собой рекламу товара, реклама которого запрещена данным способом, в данное время или в данном месте, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара;

- является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством.

Реклама должна быть достоверной. Недостоверная реклама содержит информацию, не соответствующую действительности, в том числе о характеристиках товара, об ассортименте и о комплектации товаров, о стоимости или цене товара, порядке его оплаты, размере скидок, тарифов и других условиях приобретения товара, об условиях доставки, обмена, ремонта и обслуживания товара и др.

В качестве примера недостоверной рекламы приведем дело, рассмотренное арбитражным судом.

Согласно материалам дела ООО «ОПАЛ» (далее — истец) обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением к УФАС по Оренбургской области о признании незаконным решения от 04.06.2019 г. № 07/17/14/2019 о признании рекламы ненадлежащей, и предписания 04.06.2019 г. по тому же делу. В адрес УФАС по Оренбургской области поступило заявление от представителя компании «СПОРТ ЭНД ФЭШН МЕНЕДЖМЕНТ ПТЕ. ЛТД» (далее — компания) по факту использования истцом исключительных прав на товарный знак «50%» цены пополам» (с изображением разорванного ценника) при распространении на витрине магазина «Sunlight» следующей информации: «все цены — 50% пополам». Истец не имел право размещать рекламу с таким содержанием, так как использовался товарный знак «50%» с изображением разорванного ценника» в отсутствие разрешения на его использование, поскольку его правообладателем на основании свидетельства на товарный знак является указанная компания. Право использования товарного знака юридическому лицу ООО «ОПАЛ» не выдавалось. Суд считает, что административный орган пра-

вомерно установил в действиях истца факт нарушения п. 7 ч. 3 статьи 5 ФЗ о рекламе. Таким образом, требования ООО «ОПАЛ» суд оставил без удовлетворения [5].

Также в рекламе не допускается использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений.

Данное требование пришло в действующем Законе заменило статью «Неэтичная реклама». Применение данной статьи сталкивалось с проблемой доказательства факта распространения указанной рекламы в связи с неопределенностью формулировки.

Следующее правило касается товаров, в отношении которых утверждены правила использования, хранения или транспортировки либо регламенты применения. В ре-

кламе не должны содержаться сведения, не соответствующие таким правилам или регламентам.

Не допускается размещение рекламы в учебниках, предназначенных для обучения детей по программам начального общего и основного общего образования, школьных дневниках, школьных тетрадях, что направлено на защиту несовершеннолетних в связи с особенностями психики детей.

Таким образом, требования о рекламе являются логичными, подробными, многие из них носят более общий характер (например, требование о законности рекламы). Отменены многие положения ранее действовавшего Закона, которые показали невозможность или нецелесообразность применения.

Литература:

1. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрании законодательства Российской Федерации от 20 марта 2006 г. № 12. ст. 1232.
2. Беляева, О.А. Предпринимательское право: Учебное пособие. — Изд. 2-е. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2009. — 353 с.
3. Смагина, И. А. Предпринимательское право: учебное пособие. — М.: Омега-Л, — 2007. — 286 с.
4. Колыбанова, В.А. Рекламная деятельность как вид предпринимательства // Российская юстиция. — 2018. — № 6. — с. 66-68.
5. Решение Арбитражного суда Орск Оренбургской области от 29 января 2020 г. по делу № А47-13092/2019 // sudact.ru/arbitral/doc/1BS5Bk0KSwC/ (дата обращения: 22.03.2021).

Системные изменения законодательства Российской Федерации как пример цифрового администрирования государства

Коданев Илья Дмитриевич, студент
Тверской государственной университет

Ключевые слова: цифровое администрирование, информационные технологии.

Цифровые технологии, ставшие частью объективной реальности, не могут не затрагивать фундаментальные права человека, гарантированные Конституцией и международно-правовыми актами (свобода выражения мнения, включающая свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и др.).

Цели, задачи и меры по осуществлению внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на совершенствование информационного общества, формирование национальной

цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов, определены Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации [2].

Тезис о необходимости трансформации нормативной базы с учетом развития цифровых технологий сформулирован в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 года № 203. Основными принципами провозглашены, в том числе, обеспечение прав граждан на доступ к информации, обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях, обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной среде. И вместе с тем Стратегия содержит тезисы о необходимости приоритета

нравственных ценностей при использовании информационно-коммуникационных технологий, требование об обеспечении разумной достаточности и законности при распространении собранной и накопленной информации. По мнению А.А. Саурина «столь серьезная правовая реформация оставляет открытым вопрос о месте и роли в этом процессе конституционного права, масштаб которого очерчен регулированием метаотношений» [12].

Представители правовой науки уделяют большое внимание проблеме цифровизации информационного пространства и, в частности, подходам к конституционно-правовым аспектам [11]. Вместе с тем, как указывает С.А. Авакьян «в новых условиях многие отрасли права, в том числе и конституционное право, зачастую не спешат менять своей терминологии, понятийного аппарата, основных концепций» [10].

Указанный документ стратегического планирования, относит к стратегическим целям государственной безопасности, в том числе в информационной сфере, защиту конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

В развитие указанного документа в действующее федеральное законодательство постоянно вносятся поправки, направленные на возможность использования информационных технологий при реализации конституционных прав и свобод личности.

В связи с этим актуальной проблемой взаимоотношений человека и власти в цифровом обществе является определение возможных ограничений цифровых прав федеральным законом, в том числе допустимых пределов контроля информационной среды с целью обеспечения эффективной защиты интересов государства и общества.

Решение этих вопросов не раз было предметом обсуждения в средствах массовой информации, на круглых столах с участием представителей общественности, политических партий, молодежных объединений. Результатом этой дискуссии можно считать блок законов, принятых в конце 2020 года.

В целях создания механизма пресечения распространения в социальных сетях противоправной информации депутатами Государственной Думы Российской Федерации С.М. Боярским и А.Г. Альшевских, а также сенаторами Российской Федерации А.А. Климовым, Л.Н. Бокковой был разработан проект федерального закона № 223849-7 «О внесении изменения в статью 10¹ Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — проект ФЗ № 223849-7). Концепцией проекта ФЗ № 223849-7 предусматривалось установление особенностей распространения информации в социальных сетях. Согласно пояснительной записке к указанному проекту «предлагаемый проект федерального закона должен решить задачу устранения из общедоступного информационного простран-

ства информации, распространение которой запрещено законодательством Российской Федерации и в случае его принятия позволит предотвратить распространение в социальных сетях противоправной информации на ранних этапах, при этом не приводя к увеличению численности контролирующих органов, а также позволит избежать блокировок таких информационных ресурсов» [16].

Указанным проектом федерального закона предлагалось ввести в законодательство Российской Федерации новое понятие «владелец публичной сети». По мнению разработчиков под этим термином следовало понимать «организатора распространения информации в сети Интернет обеспечивающего функционирование информационной системы и (или) программы для электронных вычислительных машин, количество пользователей которых, находящихся на территории Российской Федерации составляет более двух миллионов, и которые предназначены и (или) используются для приема, передачи и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети Интернет в целях обмена электронными сообщениями между пользователями сети Интернет, в том числе для передачи электронных сообщений неопределенному кругу лиц» [16]. Однако профильным Комитетом Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи данное нововведение поддержано не было и к моменту рассмотрения указанного проекта в третьем чтении законопроект содержит уже общепринятый термин «Владелец сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет, и (или) информационной системы, и (или) программы для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются их пользователями для предоставления и (или) распространения посредством созданных ими персональных страниц информации на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик в составе Российской Федерации или иных языках народов Российской Федерации, на которых может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которым в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей сети Интернет, находящихся на территории Российской Федерации (далее — владелец социальной сети)» [3].

23 декабря 2020 года указанный проект закона был принят Государственной Думой Российской Федерации в качестве федерального закона, 25 декабря 2020 года одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и 30 декабря 2020 года подписан Президентом Российской Федерации.

Федеральным законом № 530-ФЗ от 30 декабря 2020 года «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» законодатель конкретизировал обязанности владельцев социальной сети. Так, Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

(далее — закон № 149-ФЗ) дополнен новой статьей 10⁶ регламентирующей особенности распространения информации в социальных сетях. Помимо обязанности владельца социальной сети соблюдать права и законные интересы граждан и организаций (честь, достоинство и деловую репутацию), он обязан «не допускать использование в целях совершения уголовно наказуемых деяний, разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань» [4]. Владелец социальной сети обязан осуществлять мониторинг социальной сети в целях выявления, в том числе «информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», сведений, позволяющих получить доступ к указанным информации или материалам» [4]. Владелец сети обязан выявлять и иные виды информации, носящей противоправный характер. Первоначально в проекте федерального закона предлагалась возможность участия в выявлении противоправного контента непосредственно пользователям социальной сети, однако эта позиция не нашла своего отражения в федеральном законе. Конкретизация видов противоправной информации и обязанности незамедлительно ограничить доступ к ней позволит предотвратить распространения такой информации на самых ранних этапах, минимизировав тем самым причиняемый вред.

Обязанность владельца социальной сети принять меры по ограничению доступа к противоправной информации устанавливается даже в том случае, если владелец социальной сети не может оценить степень соответствия информации, выявленной в процессе осуществления мониторинга социальной сети и направляет ее в федеральный

орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи.

Вместе с тем, пунктом 8 статьи 10⁶ комментируемого закона установлено право пользователя социальной сети, в отношении информации которого приняты меры по ограничению доступа владельцем социальной сети обратиться к владельцу социальной сети с жалобой на его решение. «Владелец социальной сети обязан рассмотреть такую жалобу и направить ответ пользователю социальной сети в течение трех дней со дня поступления такой жалобы. В случае несогласия с ответом владельца социальной сети, пользователь вправе обратиться с заявлением в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, об отмене мер по ограничению доступа к информации пользователя, принятых владельцем социальной сети» [4].

Также статья 17 закона № 149-ФЗ регламентирующая ответственность за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации дополнена новой частью. Новелла устанавливает право лица, права и законные интересы которого были нарушены владельцем социальной сети в результате неисполнения им требований, установленных в статье 10⁶ закона № 149-ФЗ обратиться в установленном порядке за судебной защитой своих прав, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации.

Еще одним из важных изменений российского законодательства в исследуемой нами области является принятие Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [5]. Указанный закон вносит изменения в Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [6] (далее — закон № 272-ФЗ). Новелла дополняет закон № 272-ФЗ статьей 3³ которая регулирует процедуру признания причастным к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации, гарантирующих, в том числе свободу массовой информации владельцев информационных ресурсов и информационно — телекоммуникационной сети Интернет. По мнению инициаторов, актуальность принятия закона «обусловлена многочисленными фактами необоснованного ограничения доступа граждан Российской Федерации к информации российских СМИ со стороны отдельных Интернет-ресурсов, в том числе зарегистрированных за пределами Российской Федерации. Так, с апреля 2020 года уполномоченные органы Российской

Федерации фиксируют поступление жалоб от редакций средств массовой информации о фактах цензурирования их аккаунтов со стороны иностранных Интернет-площадок Twitter, Facebook и Youtube. Цензуре подверглись такие средства массовой информации как Russia Today, РИА Новости, Крым 24. Всего зафиксировано порядка 20 фактов дискриминации» [17]. Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации принимают решение о признании владельца ресурса в сети Интернет причастным к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации, гарантирующих в том числе свободу массовой информации. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи (далее — Роскомнадзор РФ) немедленно извещается о принятом решении, что в свою очередь влечет применение предусмотренных законодательством Российской Федерации мер к информационному ресурсу в сети Интернет. На официальном сайте Роскомнадзора РФ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет размещается перечень владельцев ресурсов в сети Интернет, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации, гарантирующих в том числе свободу массовой информации (далее — перечень). Внесение информации в перечень является в том числе, основанием для направления владельцу ресурса предупреждения о необходимости прекращения нарушения, послужившего основанием для вынесения решения Генеральным прокурором или его заместителями и устранении ограничений распространения общественно значимой информации или иных ограничений нарушающих право граждан Российской Федерации свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Если владелец ресурса не устранил ограничения Роскомнадзор РФ ограничивает полностью или частично доступ к соответствующему информационному ресурсу с использованием технических средств противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сети связи общего пользования в рамках Федерального закона от 07 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» [7]. Законом также урегулирована процедура отмены решения о признании владельца ресурса в сети Интернет причастным к нарушениям прав граждан на свободу распространения информации в случае устранения владельцем ресурса всех ограничений свободы распространения информации.

В целях устранения имеющего правового пробела в сфере регулирования ответственности за неисполнение

требований законодательства об удалении и (или) ограничении доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законом № 149-ФЗ принят Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 511-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [8]. В пояснительной записке к проекту указанного закона субъекты права законодательной инициативы указали, что «согласно данным Роскомнадзора, по состоянию на апрель 2020 года выявлено порядка 20 тыс. фактов неудаления запрещенной к распространению информации. Важно отметить, что в их числе присутствует и информация, представляющая особую общественную опасность: материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних; призывы к осуществлению экстремистской деятельности; информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также местах их приобретения. Из представленной Роскомнадзором статистики следует, что зачастую требования законодательства нарушаются крупными интернет-ресурсами, зарегистрированными за пределами Российской Федерации. Так, с интернет-ресурса YouTube, вопреки требованиям Роскомнадзора, к апрелю 2020 года не удалено 10482 страниц URL с запрещенной информацией, с ресурса Twitter — 1462 URL, с ресурса Instagram — 1435 URL, с Facebook — 362 URL» [18]. По мнению авторов законопроекта отсутствие какой-либо ответственности за неисполнение установленных законодательством требований создает условия для нарушения законодательства и порождает правовую неопределенность. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее — КоАП РФ) дополняется статьей 13⁴¹ устанавливающей ответственность за нарушение порядка ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и защите информации, и (или) порядка их удаления. Ответственность, в частности, устанавливается за неприятие лицом, обеспечивающим размещение в сети Интернет информационного ресурса, мер по ограничению доступа, неудаление (новое понятие в КоАП РФ) владельцем сайта или владельцем информационного ресурса информации, в случае, если удаление такой информации предусмотрено законодательством. Санкции за указанные правонарушения предусмотрены в виде административного штрафа, в дифференцированном виде в зависимости от субъекта правонарушения и составляют от пятидесяти тысяч до четырех миллионов рублей. Более строгая ответственность предусмотрена указанной статьей КоАП РФ за неприятие мер по ограничению доступа к ресурсу или сайту в сети Интернет на которых размещены информация, содержащая призывы к осу-

ществлению экстремистской деятельности, информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявления о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера и неудаление владельцем сайта или владельцем информационного ресурса указанной информации предусматривает наложение административного штрафа в размере до восьми миллионов рублей. Однако действие указанной статьи не распространяется на случаи ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав.

Значительные изменения произошли также в исследуемой нами сфере государственного администрирования в части регулирования вопросов правового совершенствования вопросов уголовной ответственности за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство лица и (или) его деловую репутацию, в том числе, если эти сведения размещены в сети Интернет.

14 декабря 2020 года депутатом Государственной Думы Российской Федерации Д. Ф. Вяткиным внесен проект федерального закона «О внесении изменения в статью 128¹ Уголовного Кодекса Российской Федерации». В пояснительной записке к указанному проекту делается правовой акцент на то, что «согласно части 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Защите указанных конституционных прав, в частности, посвящена статья 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, которой установлена уголовная ответственность за клевету, то есть за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Одним из квалифицированных составов указанной статьи предусматривается уголовная ответственность за клевету, содержащуюся

в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации (часть вторая статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации).

Следует отметить, что в связи со стремительным развитием информационных технологий в качестве источника информации все большее значение приобретают информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет. Большинство сайтов в сети Интернет не являются средствами массовой информации, поскольку не зарегистрированы в таком качестве в установленном порядке. При этом зачастую указанные сайты имеют аудиторию, значительно превосходящую по охвату традиционные средства массовой информации.

Законопроектом предлагалось устранить данный пробел правового регулирования и дополнить часть вторую статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации положением, в соответствии с которым устанавливается уголовная ответственность за клевету, совершенную публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, а равно в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально неопределенных» [19].

30 декабря 2020 года Федеральный закон № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» [9] подписан Президентом Российской Федерации и вступил в силу 10 января 2021 года.

Особое внимание новая редакция части 2 указанной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации вызывает в связи с введением нового квалифицирующего признака «клевета...совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных» [9]. Санкция данной части ужесточена и предполагает ответственность вплоть до лишения свободы на срок до двух лет. Более серьезные санкции введены и по другим квалифицирующим признакам статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Полагаем, что указанные нововведения будут предметом общественных дискуссий и научных исследований в области юриспруденции.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1;
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, N 20, ст. 2901;
3. Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2020, Российская газета, № 1, 11.01.2021;
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, N 165, 29.07.2006;
5. Федеральный закон от 30.12.2020 № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Российская газета, № 1, 11.01.2021;

6. Федеральный закон от 28.12.2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7597;
7. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»//Собрание законодательства РФ, 14.07.2003, № 28, ст. 2895;
8. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 511-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»//Российская газета, № 2, 12.01.2021:
9. Федеральный закон от 30.12.2020 № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 1281 Уголовного кодекса Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ, 04.01.2021, N 1 (часть I), ст. 77;
10. Авакьян, С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. N 7. с. 23-28;
11. Зорькин, В. Д. Право в цифровом мире // Российская газета. Столичный выпуск. 2018. 29 мая. N 7578 (115);
12. Саурин, А. А. Цифровизация как фактор трансформации права // Конституционное и муниципальное право. 2019. N 8. с. 26-31;
13. Талапина, Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. N 2;
14. Хабриева, Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. N 9. с. 5-16;
15. Хабриева, Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. N 1;
16. Пояснительная записка к законопроекту № 223849-7 «О внесении изменения в статью 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// <https://sozd.duma.gov.ru/bill/223849-7>
17. Пояснительная записка к законопроекту № 1058572-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»// <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1058572-7>
18. Пояснительная записка к законопроекту № 989758-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении ответственности за нарушение порядка удаления и (или) ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством Российской Федерации»// <https://sozd.duma.gov.ru/bill/989758-7>
19. Пояснительная записка к законопроекту № 1074945-7 «О внесении изменения в статью 1281 Уголовного кодекса Российской Федерации»// <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1074945-7>.

О реализации конституционного права на публичные манифестации: проблемы регулирования

Коротков Павел Александрович, студент магистратуры
Тверской государственной университет

В статье рассматриваются отдельные актуальные проблемы реализации конституционного права собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, предложения по совершенствованию законодательного регулирования указанного права и практики применения соответствующих норм.

Ключевые слова: конституционные права, политические права, публичное мероприятие, право на публичные мероприятия, организация и участие в публичных мероприятиях.

В правовом статусе гражданина основополагающими определены политические права и свободы, активное пользование которыми является показателем существования правового демократического государства. Одним из таких прав является право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования, закрепленное в ст. 31

Конституции Российской Федерации. На обеспечение реализации установленного права граждан направлен Федеральный закон от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее — Федеральный закон) [1, ст. 2485].

В современной отечественной юридической науке значительное внимание уделяется различным про-

блемам реализации данного конституционного права. Однако констатируем, что законодательное регулирование и правоприменительная практика отстают от запросов общества, а также от тех трудностей жизненной практики, которые возникают у правопользователей. Исследователи проблем реализации права на публичные манифестации, рассматривая динамику изменений Федерального закона № 54-ФЗ, КоАП РФ, УК РФ, практику Конституционного Суда РФ с 2012 по 2021 год, указывают на все-таки имеющиеся «болевые» междоузлия.

Несмотря на урегулированность в целом вопросов о месте проведения публичных мероприятий, об установлении специально отведенных мест при проведении публичных мероприятий и порядка их использования на уровне субъектов РФ и муниципалитетов, законодатель оставляет возможность достаточно широкого усмотрения при принятии решения о согласовании проведения публичного мероприятия. Так, в соответствии с Федеральным законом, может быть отказано в согласовании проведения публичного мероприятия, если его проведение создает угрозы обрушения зданий и сооружений или иной угрозы безопасности участников публичного мероприятия. Кроме угрозы обрушения зданий и сооружений «иные угрозы» не конкретизированы, что дает возможность соответствующему уполномоченному органу действовать по своему усмотрению при согласовании мероприятий^[9].

Вопрос о перечне субъектов, выступающих организатором публичных мероприятий, тоже остается уязвимым. В соответствии с Федеральным законом организатором публичного мероприятия могут быть один или несколько граждан Российской Федерации (организатором демонстраций, шествий и пикетирований — граждан Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, митингов и собраний — 16 лет), политические партии, другие общественные объединения и религиозные объединения, их региональные отделения и иные структурные подразделения, взявшие на себя обязательство по организации и проведению публичного мероприятия. Следовательно, иностранные граждане не могут выступать организаторами публичных мероприятий. Однако некоторые исследователи указывают на нелогичность такого запрета в связи с наделением постоянно проживающих в Российской Федерации иностранных граждан правом избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме, если это предусмотрено международным договором, согласно пункту 2 статьи 12 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». «Проведение публичных мероприятий является одной из форм проведения предвыборной агитации. Следовательно, для обеспечения принципа равенства кандидатов необходимо предоставить право быть организаторами публичных мероприятий и постоянно

проживающим на территории Российской Федерации иностранным гражданам» [9, с. 38-39]. Если законодатель допускает возможность того, чтобы организаторами так называемых стационарных публичных мероприятий (митингов и собраний) выступали лица, достигшие возраста 16 лет, то «возникает обоснованный вопрос — почему пикеты, которые, по сути, представляют собой стационарные (проводимые без передвижения) публичные мероприятия, были исключены из числа тех, организаторами которых могут выступать несовершеннолетние граждане России?», с этим замечанием А. В. Саленко [7, с. 82.] трудно спорить.

Проблемной остается реализация нормы, в соответствии с которой организатором публичного мероприятия не может быть лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость, а также лицо, которое свыше двух раз привлекалось к ответственности за административные правонарушения, предусмотренные законодательством. Сложность при реализации этих ограничений заключается в том, что проверка данной информации (а именно подача соответствующего запроса, подлежащего ответу в 10-дневный срок), ставит под угрозу выполнение правоприменителем условий (срок) согласования публичного мероприятия.

До сих пор не получили должной правовой оценки не установленные Федеральным законом формы публичных акций: марши, флешмобы, «живые» цепи, пикетные очереди, автопробеги, массовые прогулки и пробежки, протестные палаточные лагеря, и т.п. К таким акциям непросто применить положения действующего российского законодательства, что, соответственно, ставит перед законодателем задачу оперативного и адекватного реагирования на данные новации.

Непрерывно меняются санкции за нарушения порядка проведения публичных мероприятий. По мнению А. А. Кондрашева, «первое, что «бросается» в глаза после принятых изменений, это явно непропорциональное тяжести такого рода административных проступков «ужесточение» административной ответственности, увеличение размеров штрафов, появление новых видов наказаний в КоАП РФ. Так, до 2012 г. к «нарушителям» закона применялись лишь незначительные штрафы и административный арест, а после 2012 г. к указанным наказаниям добавились еще и обязательные работы» [4, с. 214.].

Федеральным законом от 24 февраля 2021 года № 24-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» внесены изменения в статью 19.3 КоАП РФ, которые потенциально ужесточают ответственность, в том числе организаторов и участников публичных мероприятий, за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с исполнением ими обязанностей

по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей.

Остается проблемным вопрос об обоснованности криминализации деяния, установленного ст. 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, и, следовательно, об уголовной ответственности за неоднократные нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Сомнения в правомерности квалификации такого деяния как уголовного высказываются, например, председателем Верховного Суда РФ В.М. Лебедевым, Уполномоченным по правам человека в РФ Т.Н. Москальковой и др.

Законодатель, пытаясь усовершенствовать механизм проведения публичных мероприятий, неоднократно менял (и будет менять!) нормы КоАП РФ, УК РФ и Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. Это можно трактовать по-разному. С одной стороны, законодатель

пытается совершенствовать законы, а с другой — делает это «на злобу дня», видится, что такие изменения, поспешные и непродуманные новации, вызывают коллизии в правоприменительной практике. В итоге следует, что фактически конституционное право граждан на проведение публичных мероприятий реализовать достаточно сложно в силу установленных законодателем запретов и ограничений, часть из которых есть основания считать необоснованными и избыточными. В целом же, следуя установлениям Конституционного Суда РФ, реагирование государства на организацию и проведение мирных собраний должно быть нейтральным (вне зависимости от политических и иных взглядов организаторов и участников мирных акций); как правовое регулирование, так и правоприменительная деятельность должны быть направлены на обеспечение баланса частных и публичных интересов, а также предоставление субъектам права реальной возможности проведения мирных публичных мероприятий [10].

Литература:

1. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 21.06.2004. — № 25. — ст. 2485.
2. Бачурин, А. Г. Уведомление о проведении публичного мероприятия в электронной форме // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2017. — № 15-1.
3. Евлоев, И. М. Конституционное право на свободу собраний и его законодательные ограничения // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 3.
4. Михеева, В. Э, Кондрашев А. А. Особенности и пробелы правового регулирования публичных мероприятий в законодательстве России // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: Право — 2018. — № 3. — с. 214.
5. Костюков, А. Н. Реализация прав человека и гражданина в конституционном праве России: год 2017-й // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 2.
6. Прокофьев, К. Г. Принципы административной ответственности за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании // Юридический вестник Самарского университета. — 2016. — № 4.
7. Саленко, А. В. Свобода мирных собраний и дети: законодательство и опыт России и Германии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. — 2018. — Т. 18 (выпуск 1).
8. Симонова, С. В. Рассмотрение органами местного самоуправления уведомлений о проведении публичных мероприятий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 1.
9. Шарнина, Л. А. Состояние реализации основных (конституционных) прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Российской Федерации/Шарнина Л. А. // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 1.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июня 2019 г. N 24-П по делу о проверке конституционности положений пункта 5 части 4 статьи 5 и пункта 6 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина В. А. Тетерина.

Направления совершенствования исполнительного производства

Кузьмина Наталья Сергеевна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье рассматриваются перспективные направления государственной политики в сфере совершенствования исполнительного производства. В статье особое внимание уделено таким актуальным проблемам, как низкая эффективность работы органов принудительного исполнения и направления межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: исполнительное производство, государственное управление.

Исполнительное производство, как важный элемент системы права и правового регулирования общественных отношений в сфере восстановления законности и социальной справедливости, является важным инструментом для исполнения судебных функций государства. Несмотря на тот факт, что исполнительное производство не относится к системе судебной власти, оно является важным инструментом обеспечения «реальности» правосудия, принудительно исполняя, в том числе, судебные решения, которые никак, кроме принудительного исполнения не могут быть обеспечены.

Исполнительное производство представляет собой систему процессуальных и фактических действий, которые производятся специализированными органами государственной власти по принудительному исполнению судебных решений по гражданским, арбитражным и административным делам, а также законные решения иных органов исполнительной власти. Роль и задачи исполнительного производства находятся исключительно в поле принудительного исполнения определенных видов наказания (решений), в первую очередь касающихся гражданского права (для чего предусмотрена специальная стадия) и административных дел (тех административных решений, которые приняты судом).

В большинстве своем, исполнительное производство представляет собой деятельность органов принудительного исполнения, которые через осуществление специальной деятельности обеспечивают исполнение судебных решений со стороны должников.

Проблематика исполнительного производства многогранна и включает в себя широкий круг вопросов, которые актуальны в контексте обеспечения эффективного исполнения решений суда, развития правосудия и защиты законности. Проблемы носят комплексный, системный характер, но их проявление вполне определенное — низкий процент исполнения решений суда. Судебными приставами — исполнителями применяется широкий круг мер, направленные на повышение эффективности исполнения судебных актов, однако на практике, доля фактического окончания исполнительных производств невелика. Так, фактическое значение показателя ФССП России за 3 квартал 2019 года составляет 40,5% [2], что говорит о неэффективности мер, применяемые судебными приставами-исполнителями. Представленный анализ актуальности демонстрирует взаимосвязь проблем исполнения

судебных решений с вопросами эффективности судебной ветви власти в целом в системе разделения властей. Важно понимать, что на современном этапе развития государственно властных институтов развитие судебной власти и защиты прав и свобод граждан является единственным гарантом стабильного общественно-политического развития. На сегодняшний день до 75% решений судов не исполняются и не могут быть исполнены в силу различных причин — объективных и субъективных. Проблема эффективности мер, направленных на взыскание со стороны органов принудительного исполнения, достаточно четко дает представление о том, что предпринимаемые меры недостаточны. Во многом проблематика связана с невысокой мотивацией со стороны органов принудительного исполнения к необходимым мероприятиям, осуществляемым в рамках исполнительного производства. В условиях реформирования суда, развития электронного правосудия и обеспечения доступности судебной власти, крайне остро обстоит вопрос вреда, наносимого неисполненными судебными решениями авторитету правосудия. Частичная передача функционала органам прокуратуры позволит содействовать снижению вреда от текущего состояния, а также повысить вероятность позитивного результата в исполнительном производстве.

Представляется важным отметить, что достижение целей повышения качества исполнительного производство возможно через обеспечение комплексной деятельности, работы в сфере развития государственного управления всей системой органов принудительного исполнения. Важно отметить, что данные органы также занимаются внутренним локальным нормативным и методическим совершенствованием, однако вопрос принудительного исполнения остается проблемным. Исходя из тех актуальных проблем, которые существуют на сегодняшний день, стоит выделить следующее:

- сроки проведения исполнительного производства;
- сроки обжалования решений судебных приставов-исполнителей;
- низкая цифровизация исполнительного производства;
- недостаточный уровень межведомственного взаимодействия органов принудительного исполнения с другими органами исполнительной власти.

Важно отметить, что данные проблемы являются не единственными, но заслуживающими внимания

со стороны исследователей. К примеру, проблема сроков исполнительного производства — это проблема, которую обсуждают длительное время. На сегодняшний день двухмесячный срок исполнительного производства представляется недостаточным для совершения необходимых исполнительных действий. Увеличение данного срока до трех месяцев, в рамках правового эксперимента, могло бы показать результативность предложенных мер.

Одной из существующих проблем стоит выделить подход к участникам исполнительного производства. Традиционный подход (рис. 1), не в полной мере справедлив, так как не учитывает то, что к исполнительному производству могут быть привлечены органы государственной власти, которые не относятся к числу лиц, содействующих производству, при этом они являются косвенными его участниками (ФНС, ГИБДД и т.д.).

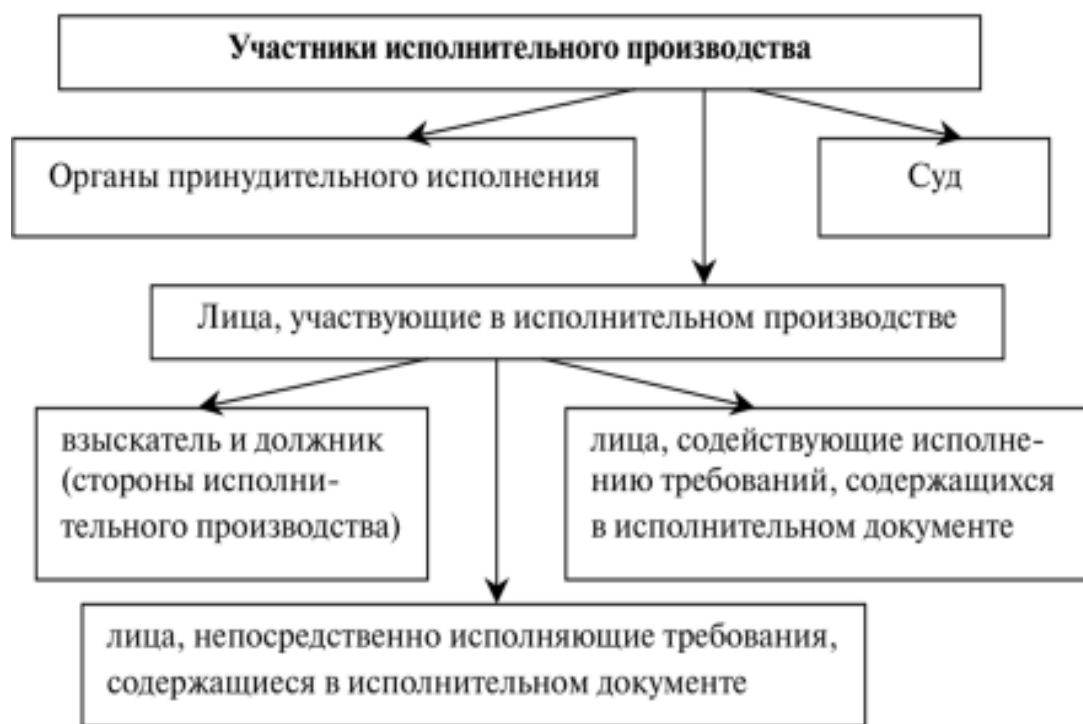

Рис. 1. Участники исполнительного производства

Кроме этого, отдельного внимания заслуживают проблемы перспективных направлений в виде цифровизации (реализация проекта «Госуслуги» в контексте включения в портал исполнительного производства), а также межведомственное взаимодействие. К примеру, актуальной остается проблема взаимодействия ГИБДД и органов принудительного исполнения, когда в части принудительного взыскания задолженностей информация по добровольному погашению поступает с задержками, и взыскание производится при отсутствии оснований. Нередко возникает объективная проблема низкого уровня информационного взаимодействия между различными государственными органами с органами принудительного исполнения. В особенности часто данная ситуация возникает именно в сфере административных правонарушений, когда срок реагирования на информацию о принудительном взыскании значительно превышает объективный срок самостоятельного (добровольного) погашения задолженностей.

Нередкой и актуальной остается проблема того, что указанные выше сроки исполнительного производства оказывают негативное воздействие на проблему того, чтобы оно полностью реализовывало бы задачи исполнительного производства.

Задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации [1].

Стоит отметить, что представленные выше задачи исполнительного производства могут быть эффективно реализованы исключительно через фактическую реализацию полномочий органов принудительного исполнения в определенный срок. Текущие сроки не дают возможности для длительного производства, в то время как увеличивающиеся сроки потребовали бы увеличение штата приставов исполнителей, так как количество дел, находящихся в их реализации, было бы слишком высоким для эффективной реализации своих полномочий.

Представляется важным отметить, что разработка пошаговых мер оптимизации исполнительного производства требует полного включения в работу не только органы принудительного исполнения, но и других участ-

ников исполнительной деятельности, в том числе судебную ветвь власти.

Институт исполнительного производства, как по административным делам, так и в своей совокупности, не отражает на сегодняшний день всей полноты, актуальности проблематики исследования. Нормативно-правовое регулирование данной сферы общественных отношений не учитывает реальную правоприменительную практику, которая отражается в виде тех проблем, что имеет государство и общество на данный момент

Указанная проблематика высоко актуальна как в направлении совершенствования института исполнительного производства, так и в контексте развития ФССП. Проблемы имеют общую природу несовершенства ме-

тодической и правоприменительной практики, в связи с чем важно кратко рассмотреть основные направления по совершенствованию данного вопроса и выявить актуальные способы решения указанной и рассмотренной проблематики.

Проблемы, указанные в данной статье, затрагивают широкий круг общественных отношений, связанных с принудительным исполнением решений органов государственной власти. Представляется, что для выявления более эффективных мер воздействия на должников, в рамках исполнительного производства, необходимо дополнительно изучить данные вопросы и определить перспективные направления для совершенствования нормативной правовой базы принудительного исполнения.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2020) // «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, N 41, ст. 4849;
2. ФССП России Федеральная служба судебных приставов [Электронный ресурс] // URL: <http://fssprus.ru/2463985/> (дата обращения 23.03.2021);
3. Кузнецов, Е. Н. «Системность проблематики исполнительного производства по социально значимым делам» Legal Concept, вып. 18, №. 2, 2019, с. 127-133;
4. Мурзабулатов, У. М. «Проблемы примирения сторон в исполнительном производстве» Правовое государство: теория и практика, №. 1 (55), 2019, с. 106-110;
5. Попов, И. О., Шаталова Е. С. «Роль суда в исполнительном производстве» Инновационная наука, №. 6-2, 2017, с. 206-209

О подходах к юридической природе смарт-контракта

Лапина Алина Алексеевна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье автор рассматривает место смарт-контракта в система гражданско-правового регулирования, а также выявляет юридическую природу смарт-контракта.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, договор, самоисполнимость, исполнение обязательств.

Смарт-контрактом на сегодняшний день признается автоматизированный программный код, который включает себя юридически значимые факты для исполнения гражданско-правового обязательства.

Смарт-контракты необходимо различать в техническом и юридическом поле, так как существуют различные модели построения смарт-контракта [1]:

1. Построение смарт-контракта по внешней модели (smart contract code) — программный код, который автоматизирует исполнение по договору и не подменяет собой соглашение между его сторонами. То есть таким контрактом является компьютерный код, который при наступлении определенного состояния или условий способен работать автоматически в соответствии с заранее определенными функциями.

2. Построение по внутренней (встроенной) модели (legal smart contract) — в этом случае программный код полностью описывает договор либо является частью договора. Другими словами, под legal smart contract понимается сформулированные и автоматизированные с помощью программного кода соответствующие закону условия соглашения между двумя или более сторонами.

А.И. Савельев выделяет перечень характеристик смарт-контракта, описывающих его как в техническом, так и в юридическом плане [2, с. 41].

1. Смарт-контракт существует исключительно в электронной среде и предполагает обязательное использование электронной подписи;

2. Условия договора изложены на одном из языков программирования, а реализуются посредством исполь-

зования базы данных блокчейн-технологии распределенных реестров.

3. Заключение по модели договора присоединения, поскольку условия контракта формируются одной из сторон — той стороной, которая пишет программный код, а другие участники присоединяются к его условиям «как есть»;

4. Отсутствие необходимости применения к смарт-контракту традиционных средств толкования договора в связи с тем, что условия договора, написанные на языке программирования, обладают более высокой степенью определенности. Однако это преимущество имеет и другую сторону. Так, у многих исследователей вызывает опасение проблема формулирования юридических условий с помощью кода, поскольку любая допущенная ошибка приведет к невозможности применения реституции в классическом понимании, так как техническая возможность технологии смарт-контракта отсутствует для возврата исполнения по сделке. современные юридические лексика и правовые конструкции относятся к плохо формализуемым языкам.

5. Направленность на распоряжение цифровым активом, т.е. определенной обособляемой ценностью, существующей в электронной форме.

6. Условный характер, поскольку исполнение обязанности одной стороны по такому договору обусловлено наступлением определенных обстоятельств.

7. Самоисполнимость: «умный» контракт не требует вмешательства стороны договора или какой-либо третьей стороны в процесс его исполнения, что является преимуществом перед классическими контрактами позволяет сделать процесс исполнения сделки экономичным не только в денежном, но и во временном эквиваленте.

Среди немногих юристов, которые занимаются исследованием природы смарт-контракта, на сегодняшний день нет единого подхода. Проанализировав публикации авторов, можно увидеть, что мнения складываются в 3 концепции, объясняющие природу смарт-контракта — техническая, юридическая и смешанная концепция.

Технической концепции придерживается председатель Суда по интеллектуальным правам, Л.А. Новоселова. В своих публикациях она указывает, что поскольку смарт-контракт расположен на платформе блокчейн при помощи соответствующей программной кодировки, а исполнение смарт-контракта — это не что иное, как последовательное внесение записей в базу данных относительно произведенных блокчейн-транзакций, то смарт-контракт представляет собой исключительно программный код и не имеет юридического характера договора [3, с. 33]. Среди зарубежных исследователей есть также сторонники технической концепции. Так, Андрес Гуадамуз, английский специалист в области компьютерного права, придерживается позиции, что смарт-контракт следует понимать строго с технической стороны и что любой правовой ответ полностью зависит от технических возможностей технологии смарт-контракта [4].

Юридическая концепция природы смарт-контракта выражается в том, что смарт-контракт следует признать самостоятельным видом договора, наряду с абонентским договором, опционным договором, договором присоединения, а также иными несамостоятельными договорными конструкциями. Такой подход аргументируется тем, что любой гражданско-правовой договор, исполнение которого обусловлено применением специальных информационных технологий, может быть выражен в форме смарт-контракта. Таким образом позитивация смарт-контракта через договорное право возможна только через призму несамостоятельных (или типовых) договорных конструкций, но не самостоятельных (поименованных в части второй ГК РФ) [5, с. 26].

Смешанная концепция, объясняющая природу смарт-контракта, включает в себя авторов, придерживающихся обеих вышеуказанных концепций. Так, сторонники такой концепции определяют смарт-контракт как «программный код, основанный на технологии блокчейн, который по юридическим признакам представляет собой юридически значимое сообщение, записанное на языке (искусственный язык) и скрепленное электронной цифровой подписью каждой из сторон (или заверенное специальным ключом)» [6].

Далее нами будет рассмотрена юридическая концепция природы смарт-контракта, которая представляет для нас наибольший интерес.

В зависимости от того, какое из свойств и выполняемой функции смарт-контракта исследователь ставит в приоритет, можно выделить несколько подходов к определению сущности смарт-контракта и его места в гражданском законодательстве:

1. Функция формы договора;
2. Функция самостоятельной сделки;
3. Функция способа исполнения обязательства;
4. Функция способа обеспечения исполнения обязательства.

Смарт-контракт как электронная форма договора

Относить смарт-контракт к форме договора исследователи предлагают на основе его признака как существование исключительно в виде программного кода. Это обосновывается тем, что Гражданский кодекс РФ предусматривает возможность заключения договора в электронной форме, а следовательно, возможно заключить договор и в форме программного кода. Таким образом, с точки зрения заключения договоров смарт-контракт не вводит новую конструкцию, так как содержит в себе то, что уже предусмотрено правом. В связи с этим в научных работах можно встретить позицию, что любой гражданско-правовой договор, основное условия исполнение которого выражено через применение специальных информационных технологий, можно признать смарт-контрактом.

При этом по такому же пути на сегодняшний день идет законодатель. Многие исследователи, обосновывая свою позицию, отмечают, что на сегодня в Гражданском кодексе

РФ уже существует правовая основа для применения смарт-контрактов в гражданском обороте. Так, часть 2 статьи 309 Гражданского кодекса РФ устанавливает «условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки» [7, ст. 309].

Смарт-контракт как самостоятельный договор

Подход к смарт-контракту как к специальной типовой договорной конструкции, обусловлен тем, что смарт-контракт может иметь место в отношении любой сделки, совершаемой при помощи информационных технологий, предполагающей автоматизированное исполнение обязательств с использованием этих же технологий. Так, авторы сделали вывод, что смарт-контракт может быть определен как типовая (специальная) договорная конструкция — договор, заключенный с помощью электронных либо иных технических средств, условиями которого предусмотрено исполнение возникающих из него обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями договора [8, с. 54]. Н. В. Лукоянов поддерживает такую же позицию, утверждая, что смарт-контракт выступает как «самоисполняющееся частноправовое соглашение, представленное в виде программного кода, соответствует определению договора и может быть вписан в стандартные классификации договоров» [9, с. 32].

Смарт-контракт как способ исполнения обязательства

О. В. Пучков указывает, что в связи с распространением смарт-контрактов меняется не способ заключения договора, а способ исполнения обязательств, появляется ранее неизвестный российскому праву и практике правоприменения автоматизированный способ исполнения обязательств. При этом следует отметить, что смарт-контракт может быть самостоятельным договором или представлять собой отдельные условия договора об автоматизированном исполнении закрепленных в нем отношений. Но в любом случае определяющим фактором будет являться не вид обязательства, а способ его исполнения. Другими словами, необходимо отличать договор как соглашение (источник индивидуального правового регулирования) от правоотношения как следствия заключения договора (таким же образом различаются, к примеру, закон и процедура его исполнения) [10, с. 31].

Смарт-контракт позволяет решить одну из главных проблем договорного права, а именно проблему надлежащего исполнения обязательств. В настоящее время принцип надлежащего исполнения обязательств в гражданском обороте реализуется не в полном объеме несмотря на то, что рассматривается как важнейшее, фундаментальное правило обязательственного (договорного)

права. На решение данной проблемы как раз и направлено закрепление смарт-контрактов, которые позволяют исполнять обязательства надлежащим образом независимо от волеизъявления должника.

Получается, что особенность смарт-контрактов заключается в автоматической принудительной реализации оговоренных условий в его компьютерной программе. При этом категория ненадлежащего исполнения обязательства в случае исполнения обязательства из смарт-контракта неприемлема и таким образом фактически ввиду использования смарт-контракта устраняются риски недобросовестности стороны по договору.

Смарт-контракт как способ обеспечения обязательства

Для начала следует обратиться к такому свойству обеспечительных конструкций, как акцессорность — свойство обязательства, выражающее его связь с основным обязательством [11, с. 61]. Как отмечают В. С. Белых, М. О. Болобанова «чтобы рассматривать смарт-контракт как обязательство, необходимо, чтобы программный код содержал все необходимые условия и соответствовал правилам действующего законодательства, кроме того, необходимо, чтобы воля сторон была выражена путем заключения смарт-контракта» [12, с. 101]. Однако оснований для признания смарт-контракта в качестве обязательства отсутствуют по следующим причинам.

Во-первых, смарт-контракт должен соответствовать по своим ключевым характеристикам легальному понятию обязательства, закрепленному в статье 307 Гражданского кодекса РФ.

Во-вторых, договор — это правовой акт, форма объективации волеизъявления сторон и основание возникновения прав и обязанностей, которые могут лежать как в обязательственной «плоскости», так и в области вещного, наследственного, интеллектуального права и т. п. Тогда к процедуре оформления договора применимо понятие «заключение договора». Однако его недопустимо употреблять при описании смарт-контракта как технического, автоматизированного способа исполнения должником своей обязанности перед кредитором. На основании этого О. В. Пучков делает вывод, что поскольку смарт-контракт не является обязательством, постольку нельзя говорить о его акцессорности по отношению к обязательству в целом [13, с. 24].

В связи с вышеизложенным, наиболее подходящей для определения правового режима смарт-контракта выступает конструкция способа исполнения обязательства.

Таким образом, смарт-контракт можно рассматривать в двух аспектах:

1. В качестве письменной электронной формы гражданско-правового договора (в том числе если условия фиксируются как в электронной, так и в традиционной письменной форме) применительно к юридической интерпретации заложенных в нем алгоритмов;
2. В качестве технического способа исполнения обязательства, объектом которого выступает тот или иной цифровой актив.

Литература:

1. Smart-Contract: is the Law ready? [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalchamber.org/smart-contracts-whitepaper> (дата обращения: 30.06.2019).
2. Савельев, А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права/А.И. Савельев. // Вестник гражданского права. 2016. № 3. с. 31-60.
3. Новоселова, Л. А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право, 2017. № 12. с. 29-44.
4. Guadamuz, A. All Watched Over by Machines of Loving Grace: a Critical Look at Smart Contracts // Computer Law & Security Review. 2019. Vol. 35, Issue 6.
5. Ефимова, Л. Г., Сиземова О. Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. № 1. С. 23-30.
6. Kirillova, E. A., Bogdan, V. V., Lagutin I. B. Legal Status of Smart Contracts: Features, Role, Significance // Juridicas Cuc. 2019. Vol. 15, Issue 1. Pp. 285-300.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации: фед. закон от 30 ноября 1994 N 52-ФЗ // Российская газета, 2006. N 238-239. Ст. 309. (ред. от 09.03.2021).
8. Гринь, О. С., Гринь, Е. С., Соловьев А. В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения. Lex Russica. 2019. № 8. с. 51-62.
9. Лукоянов, Н. В. (2018). Legal tech: смарт-контракты сквозь призму современного частного права // Юридические исследования, 2019. № 7, с. 28-35.
10. Агарков, М. М. Юридическая природа железнодорожной перевозки // Право и жизнь, 1922. № 3. с. 29-40.
11. Крашенинников, Е. А. К вопросу об изолированной уступке требования, обеспеченного поручительством // Очерки по торговому праву. Ярославль: Изд-во Ярослав. ун-та, 2000. №. 7. с. 59-63.
12. Белых, В. С., Болобонова М. О. Проблемы правового регулирования смарт-контрактов в России // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: коллектив моногр./отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. с. 97-116.
13. Пучков, В. О. Является смарт-контракт договором? К проблеме цифровой трансформации цивилистической доктрины // Российской право: образование, практика, наука, 2020. № 3. с. 19-31.

Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» как лицо, участвующее в деле о банкротстве кредитных организаций

Малуха Александр Александрович, студент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматривается правовое положение ГК «Агентство по страхованию вкладов» при введении в отношении кредитной организации конкурсного производства и мер по предупреждению банкротства.

В соответствии с ч. 1 ст. 189.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ) [1] под определением несостоятельности (банкротство) кредитной организации понимается неспособность указанного типа юридического лица удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств

перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.

При наступлении вышеуказанных обстоятельств по отношению к должнику могут быть введены меры по предупреждению по предупреждению банкротства, предусмотренные в пп. с 1 по 4 ч. 1 ст. 189.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ, а в случае невозможности восстановления платежеспособности должника и при условии возбужденного производства по делу о несостоятельности (банкротстве) единственная процедура банкротства для указанного типа юридического конкурсное производство (ст. 189.13 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ).

При этом особого внимания заслуживает правовое положение Государственной корпорации «Агентство

по страхованию вкладов» (далее — государственная корпорация, ГК «АСВ») при банкротстве кредитных организаций.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 189.59 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ лицами, участвующими в деле о банкротстве кредитной организации, являются конкурсный управляющий (п. 1), Банк России как орган банковского регулирования и банковского надзора (п. 2), иные физические или юридические лица, привлекаемые к участию в деле о банкротстве при рассмотрении вопросов, предусмотренных о привлечении к ответственности лиц, контролирующих кредитную организацию, а также по вопросам признания сделок недействительными и (или) применении последствий недействительности сделок, совершенных кредитной организацией (п. 3)

Также вышеуказанная статья, является отсылочной, и указывает, что в деле о банкротстве кредитной организации также участвуют лица, перечисленные в ч. 1 ст. 34 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ, а именно должник; арбитражный управляющий; конкурсные кредиторы; уполномоченные органы; федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом; а также лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления.

При этом, в соответствии с ч. 2 ст. 189.59 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ лица, не указанные в ч. 1 ранее указанной статьи, не могут обладать правами лиц, участвующих в деле о банкротстве.

В силу положения ч. 4 ст. 15 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [2] ГК «Агентство по страхованию вкладов» в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» и Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» осуществляет функции конкурсного управляющего (ликвидатора) при банкротстве кредитных организаций.

Таким образом, из этого следует, что при введении в отношении кредитной организации процедуры банкротства — конкурсное производство, ГК «Агентство по страхованию вкладов» в силу закона становится конкурсным управляющим должника, и в этой связи, государственная корпорация имеет статус лица, участвующего в деле о банкротстве, что соответствует пп. 1 ч. 1 ст. 189.59 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Между тем стоит отметить, что ГК «Агентство по страхованию вкладов» становится конкурсным управляющим кредитной организации только в случае, если указанная кредитная организация обладала лицензией на привлечение во вклады денежных средств физических (ч. 1 ст. 189.77 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ).

Однако, если кредитная организация-банкрот такой лицензией не имела, то конкурсным управляющим в со-

ответствии с п. 1.1 Указания Банка России от 02.11.2017 № 4596-У «О порядке выбора Банком России кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации арбитражных управляющих, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий при банкротстве кредитной организации» [3] утверждается арбитражный управляющий — физическое лицо, аккредитованный при Банке России в качестве конкурсного управляющего при банкротстве кредитных организаций.

В этой связи, ГК «Агентство по страхованию вкладов» не осуществляет каких — либо функций при введении конкурсного производства в отношении кредитной организации, не обладающей лицензией на привлечение во вклады денежных средств физических, следовательно, государственная корпорация не является лицом, участвующим в деле о банкротстве должника, что не противоречит положениям ч. 1 ст. 189.59 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Как уже было указано ранее, в отношении кредитной организации может быть введена мера по предупреждению банкротства, в частности мера по предупреждению банкротства кредитной организации (санация), имеющей разрешение (лицензию) на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, выдаваемое Банком России в порядке, установленном Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», которые осуществляются с участием Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (п. 4 ч. 1 ст. 189.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ).

В свою очередь, вышеуказанная процедура не является процедурой банкротства кредитной организации в общепринятом смысле, поскольку вводится в отсутствие возбужденного дела о несостоятельности (банкротстве).

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 189.49 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ в рамках мер по предупреждению банкротства банка ГК «Агентство по страхованию вкладов» осуществляет оказание финансовой помощи (п. 1), организацию торгов по продаже имущества, являющегося обеспечением исполнения обязательств банка, в том числе перед Банком России (п. 2), исполнение функций временной администрации по управлению банком (п. 3), а также иные способы (п. 4).

Таким образом, государственная корпорация в силу закона является непосредственным лицом, осуществляющим санацию кредитной организации.

В этой связи сам собой напрашивается логичный вывод, что ГК «Агентство по страхованию вкладов» является лицом, участвующим в деле о несостоятельности (банкротстве) кредитной организации в рамках мер по предупреждению банкротства.

Вместе с тем ч. 1 ст. 189.59 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ содержит в себе ограниченный перечень лиц, и не имеет положений о том, что государ-

ственная корпорации обладает соответствующим статусом в рамках указанной процедуры.

В этой связи, правовое положение ГК «Агентство по страхованию вкладов» можно было бы определить как лицо, участвующее в деле о банкротстве в качестве уполномоченного органа или федерального органа исполнительной власти (органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления по месту нахождения должника) или лица, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления (ч. 1 ст. 34 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ).

Вместе с тем, ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ даёт определение уполномоченному органу — это федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам соответственно субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Так, в соответствии с п. 2 Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» [4] Федеральная налоговая служба является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам (в том числе по выплате капитализированных платежей).

Также стоит указать, что ГК «Агентство по страхованию вкладов» в силу ч. 1 ст. 7.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [5] является именно — некоммерческой организацией, статус, цель деятельности, функции и полномочия которой определяются ч. 2 ст. 14 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», а именно в соответствии с приведёнными в ней Федеральными законами, следовательно, государственная корпорация не имеет отношения к органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, указанных в определении уполномоченного органа, следовательно, не может считаться, что ГК «АСВ» участвует в деле о банкротстве как уполномоченный орган.

В этой связи, также не может считаться, что государственная корпорация участвует в деле как федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной

власти субъектов Российской Федерации и орган местного самоуправления по месту нахождения должника, указанные в ч. 1 ст. 34 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Кроме этого, ранее указывалось, что ГК «Агентство по страхованию вкладов» в соответствии с ч. 1 ст. 189.49 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ в рамках мер по предупреждению банкротства банка осуществляет оказание финансовой помощи (п. 1), что можно отождествить с предоставлением обеспечения для проведения финансового оздоровления.

Вместе с тем понятие «предоставление обеспечения для проведения финансового оздоровления» подразумевает указанное предоставление в рамках процедуры банкротства для юридических лиц, при этом не являющимися кредитными организациями, поскольку названное определение не содержит в себе продолжения «... кредитных организаций», что давало бы отсылку к ст. 189.14 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (меры по финансовому оздоровлению кредитной организации).

Более того, в силу ч. 2 ст. 189.13 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ при банкротстве кредитной организации финансовое оздоровление, предусмотренное главой V названного Федерального закона, как процедура банкротства не применяются.

Из этого следует, что ГК «Агентство по страхованию вкладов» не может считаться лицом, участвующим в деле о банкротстве в качестве лица, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления.

Учитывая вышеизложенное, в настоящее время Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ не закреплён статус ГК «Агентство по страхованию вкладов» как лица, участвующего в деле о банкротстве кредитной организации при введении в отношении должника мер по предупреждению банкротств, в связи с чем, в силу ч. 2 ст. 189.59 Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ государственная корпорация не может обладать правами лица, участвующих в деле о банкротстве, но при этом реализация санации кредитной организации, как одной из процедуры банкротства, в силу закона осуществляется, в том числе с участием государственной корпорации.

Таким образом, в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ имеется коллизия относительно правового положения ГК «АСВ» выраженная в том, что государственная корпорация должна осуществлять меры по предупреждению банкротства должника и в тоже время в виду отсутствия указания в названном законе о том, что ГК «АСВ» является лицом, участвующим в деле о банкротстве, следовательно, не может обладать соответствующими правами, в этой связи, в целях устранения названной коллизии необходимо дополнить ч. 1 ст. 189.59 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ п. 4 «Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов как лицо, осуществляющее меры по предупреждению банкротства».

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ;
2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/;
3. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»
4. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/;
5. Указания Банка России от 02.11.2017 № 4596-У «О порядке выбора Банком России кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации арбитражных управляющих, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий при банкротстве кредитной организации»
6. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297911/;
7. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве»
8. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47869/;
9. Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»
10. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/.

Чему нас учит история: правовой аспект понятия «геноцид» тогда и сейчас

Матвеева Лидия Алексеевна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье рассматривается современное понимание концепции преступлений против человечности принятием определения преступлений против человечности, дословно соответствующего определению Римского статута Международного уголовного суда, а также соразмерность преступления и наказания как условие справедливости санкции. Автором, анализируются основные правовые акты международного права и нормы Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, геноцид, международное право.

Несмотря на то, что с момента окончания Нюрнбергского процесса прошло немало времени — его эхо отдается по сей день. Исход уголовного процесса, в частности приговор, указал на недопустимость таких преступлений, как истребление человечества по национальному, либо иному признаку, массовые убийства, развязывание и ведение агрессивной войны, а также на неотвратимость наказания. Противники вынесенного приговора не оставляют попыток реабилитировать нацистских преступников и оправдать всю бесчеловечную жестокость, выразившуюся в намеренном уничтожении отдельных общностей людей. Однако бесчисленные зверства фашистских войск и геноцид невозможно оправдать ничем.

Уставом Международного военного трибунала (далее МВТ) были сформулированы нормы о составах преступлений против мира, военные преступления и преступления против человечности [1]. Согласно Уставу к преступлениям против человечности отнесены: убийства, истребление, порабощение, ссылка и иные жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являются ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где

они были совершены, или нет [2, 3]. Самым страшным по своей сути и масштабам преступлением был и остается геноцид. Гитлер писал об этом в своей книге «Майн кампф»: «Все что не является полноценной расой на этой земле, — плеве́лы... Мы должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц... Конечно, я имею право устранить миллионы людей низшей расы...» [4].

Термин «геноцид» в обиходе появился относительно недавно и применен впервые польским юристом Рафаэлем Лемкиным в 1933 году в Мадриде на международной конференции, где озвучил признаки геноцида. Несмотря на то, что ни Уставом Международного военного трибунала, ни его приговором не был определен термин «геноцид», Нюрнбергский процесс явился важной вехой на пути формирования международно-правовых норм об этом чудовищном преступлении всех времен [5]. Лишь в 1948 году, после принятия Конвенции Генеральной Ассамблеи ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» (далее — Конвенция) термин «геноцид» приобрел юридическое значение и обоснование.

Почему же преступления, совершенные А. Гитлером и его сподвижниками, можно отнести к геноциду? В первую очередь потому, что Гитлер считал, что «немцы

должны осознавать превосходство арийской расы и хранить расовую чистоту» и эта чистота «заключена в крови, а не в языке. Смешение крови в Германском государстве можно остановить, лишь удалив из него все неполноценное» [6].

В Третьем рейхе расизм был юридически обоснован законами, по которым гражданства лишали за то, что кто-то считался представителем еврейской расы. И эта государственная политика вылилась в Холокост. Евреи были обязаны получить удостоверение со специальной отметкой «J» («еврей»), к мужскому имени добавляли имя «Израэль», а к женскому — «Сара». Но это лишь малая толика того, что предстояло вынести еврейскому народу.

С началом Второй Мировой войны на территории оккупированной Польши был создан печально известный концлагерь Аушвиц (Освенцим), где Гитлер стал воплощать в жизнь свои планы по уничтожению еврейской расы. Миллионы евреев были отправлены в «лагеря смерти», а также на перевалочные и транзитные лагеря, откуда направлялись на каторжные работы. Ежедневно в Аушвице, в газовых камерах, убивали до 12 тысяч человек. Регулярно совершались убийства стариков, женщин и детей, захват заложников, массовые истребления по различным мотивам (расовым, политическим, религиозным), жестокие пытки военнопленных, проводились всевозможные опыты. Проводимые опыты ввергают в шоковое состояние: женщин искусственно заражали раком матки, стерилизовали, срезали волосы, проводились опыты по пересадке костей, инъекции в область сердца, умерщвляли людей, специально разработанными препаратами [5]. Это был план тотального уничтожения еврейской расы. Концлагеря были созданы для уничтожения инакомыслящих. На этом фоне иные преступления, такие как разграбление имущества мирного населения, разрушения городов выглядят менее бесчеловечными.

Не меньшую угрозу, исходя из политики правящей партии Германии того времени, представляло славянское население оккупированных территорий. В связи с этим было издано несколько приказов, предписывающих без суда и следствия заключать в тюрьму, расстреливать население оккупированных территорий. Гитлеру необходимо было расчистить «жизненное пространство» для арийской расы. По глубокому замыслу Гитлера, лишь малая часть местного населения должна уцелеть, для использования в качестве рабочей силы.

Все эти зверства не могли бы свершиться, если бы не было финансирования, и непосредственное участие германских монополий во всех преступлениях, были доказаны материалами Нюрнбергского процесса, даже немецкие парфюмеры принимали участие в этом немислимом и бесчеловечном акте насилия [7].

К сожалению, и в современном мире возникают акты геноцида, в то же время не столь масштабные как Холокост и «План Ост» Гитлера, поэтому возникает необходимость в осуждении и предупреждении, мировым сообществом, таких видов преступлений, а также выработка

международных актов по превентивным мерам. Поэтому на протяжении десятилетий, с момента завершения Нюрнбергского процесса, было принято несколько важных международно-правовых актов, а работа, по законному урегулированию уголовно-правовых отношений, определения видов наказания либо иные меры уголовно-правового характера, продолжается до настоящего времени.

Так, в Закон от 20 декабря 1945 года № 10 Контрольного совета в Германии, помимо определения преступных действий, данных Нюрнбергским процессом, внес изменения в норму в отношении преступлений против человечности, в которой не содержится условия о связи с военными преступлениями и преступлениями против мира [8].

Следующим, юридически значимым документом, для международного права стала Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 95 (I) от 11 декабря 1946 года «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» (далее — Резолюция), которой разработаны рекомендации с целью прогрессивного развития международного права, кодификации преступлений против мира и безопасности человечества, подтверждены принципы международного права, выразившиеся в приговоре Международного военного трибунала над фашистскими преступниками [9]. Не менее важным стало и то, что согласно Резолюции всем государствам-членам ООН рекомендовано принять в полной мере постановления Устава Международного военного трибунала об уголовной ответственности за преступления против человечности, военные преступления и агрессию против государств [8]. На 59 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года Резолюцией 96 (I) «Преступление геноцид» разъяснено, что следует понимать под геноцидом, утвердило его статус как преступление, а виновники и соучастники в совершении данного деяния подлежат наказанию независимо от «того, являются ли они частными лицами, государственными должностными лицами или государственными деятелями» вне зависимости по каким мотивам оно совершено [15]. После этого работа не завершилась — 09 декабря 1948 года была принята Конвенция ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» (далее — Конвенция), в которой закреплено юридическое определение геноцида как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу [10]. Несмотря на то, что в 1949 году СССР подписал Конвенцию, свои обязательства, по приведению национального законодательства в соответствие с положениями, определенными Конвенцией, исполнило спустя 47 лет, закрепив норму уголовной ответственности за геноцид в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года [11].

Далее последовала Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 177 (II) от 21 ноября 1947 года «Планы по формулированию принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении»,

решением которой образована Комиссия по международному праву и ей даны поручения: «сформулировать принципы международного права и составить проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, закрепив Нюрнбергские принципы» [16]. Однако Кодекс так и не был утвержден. Вместе с тем, 14 декабря 1947 года в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) «Определение агрессии» (далее — Резолюция 3314), статьей 1 одобрено определение «агрессии». «Агрессией является нарушение суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости государства с применением вооруженной силы». Статьей 3 Резолюции 3314 определены действия, которые будут квалифицироваться в качестве акта агрессии [17].

На данный момент завершающим этапом в формировании международного уголовного права является Римский статут и учреждение Международного уголовного суда в Гааге [12].

Стоит отметить, что уголовная ответственность за геноцид, стала возможной, в первую очередь, благодаря справедливому суду над фашистскими преступниками, прошедшему в Нюрнберге. Следующим этапом стало содержание статьи V Конвенции о том, что «договаривающиеся стороны обязуются провести необходимое законодательство, каждая в соответствии со своей конституционной процедурой, и в частности предусмотреть эффективные меры наказания лиц, виновных в совершении геноцида или других упомянутых в статье III преступлений», которому страны-участникам ООН обязались следовать [12].

В Российском законодательстве так же предусмотрена ответственность за преступления против личности. Ста-

тьей 357 Уголовного кодекса Российской Федерации определен состав преступления в полном соответствии с Конвенцией 1948 г. «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы» [13].

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, под способом осуществления геноцида также понимается и насильственное переселение демографических групп [13].

В 2021 году Президентом Российской Федерации внесена поправка в ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации об «ужесточении наказания за реабилитацию нацизма и оскорбление ветеранов» санкция по данной статье предусматривает штраф 5000000 рублей, либо лишение свободы сроком на 5 лет [14].

Проведя анализ действующего законодательства Российской Федерации и международных правовых актов, регулирующих вопрос наказания за геноцид, можно сделать вывод о том, что борьба за права и свободы человека продолжают и совершенствуются, непрерывно принимаются меры по предупреждению и осуждению всех видов преступлений, затрагивающие права и свободы человечества в целом. Мировое сообщество нацелено на то, чтобы подобного рода преступления, как геноцид, больше не повторялись в истории человечества ни в каких его проявлениях.

Литература:

1. Наумов, А.В. Нюрнбергский процесс: история и современность/А.В. Наумов. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2006. — № 10. — с. 55.
2. Валеев, Р.М. Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса) // Юридическая наука. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kodifikatsiya-prestupleniy-protiv-chelovechnosti-k-70-letiyu-nyurnbergsogo-protsesssa> (дата обращения: 06.04.2021).
3. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. — Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml (дата обращения: 06.04.2021).
4. Полевой, Б.Н. В конце концов: нюрнбергские дневники./Б.Н. Полевой, Н.Н. Жуков. — 2-е изд. — Москва: Сов. Россия, 1972. — 239 с. — Текст: непосредственный.
5. Аванесян Вилен Витальевич Нюрнбергский трибунал и геноцид // Общество и право. 2011. № 3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskiy-tribunal-i-genotsid> (дата обращения: 06.04.2021).
6. Гитлер, А. Моя борьба/А. Гитлер. — Текст: электронный // Ислам радио: [сайт]. — URL: <https://www.islam-radio.net/historia/hitler/mkampf/rus/rus.htm> (дата обращения: 06.04.2021).
7. Полторак, А.И. Под судом фашизма/А.И. Полторак. — Москва: Политиздат, 1966. — 96 с. — Текст: непосредственный.
8. Валеев, Р.М. Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса)/Р.М. Валеев. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2006. — № 10. — с. 55.
9. ООН Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 95 (1) от 11 декабря 1946 «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала»/ООН. — Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/95%28I%29> (дата обращения: 06.04.2021).

10. Верле, Г. Принципы международного уголовного права. Учебник/Г. Верле. — Москва: ТрансЛит, 2011. — 910 с. — Текст: непосредственный.
11. Ветошкина, Е. Д. Традиции и новации в определении геноцида в УК РФ 1996 г./Е. Д. Ветошкина. — Текст: непосредственный // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени ОЕ Кутафина в г. Кирове.. — 2016. — № 1. — с. 83-85.
12. Конвенция ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 09 декабря 1948 г./ООН. — Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. — URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540376/> (дата обращения: 31.03.2021).
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.04.2021).
14. Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2021 № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381360/ (дата обращения: 06.04.2021).
15. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 95 (1) от 11 декабря 1946 «Преступление геноцида» — Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. — URL: [https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/96\(I\)](https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/96(I)) (дата обращения: 06.04.2021).
16. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 177 (II) от 21 ноября 1947 г «Планы по сформулированию принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении» — Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. — URL: [https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/177\(II\)](https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/177(II)) (дата обращения: 06.04.2021).
17. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года «Определение агрессии» — Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 06.04.2021).

Проблемы правового регулирования деятельности публичных компаний в российской и зарубежной практике

Можаева Анна Михайловна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье проводится анализ нормативно-правовой базы и на ее основе выявление проблем правового регулирования деятельности публичных компаний в России и в зарубежных странах.

Ключевые вопросы: публичная компания, общественные блага, правовое регулирование, государственная собственность.

Согласно нормам Федерального закона от 03.07.2016 № 236-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» публично-правовой компанией является унитарная некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, наделенная функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющая свою деятельность в интересах государства и общества [1].

В зарубежной практике термин «публичная компания» может быть определен по-разному. Существует два общепринятых способа, при которых компания считается публичной: во-первых, торговля ценными бумагами компании на публичных рынках; во-вторых, компания ре-

гулярно раскрывает публике определенную деловую и финансовую информацию.

В целом мы используем этот термин для обозначения компании, которая имеет обязательства по публичной отчетности. На компании распространяются требования публичной отчетности, если они таковыми являются:

— продавать ценные бумаги при публичном размещении (например, при первичном публичном размещении или IPO);

— позволяют своей базе инвесторов достичь определенного размера, что влечет за собой обязательства по публичной отчетности.

Обязательства публичной компании по раскрытию информации начинаются с заявления о первоначальной регистрации, которое она подает в Комиссию по ценным бумагам и биржам. Но на этом требования по раскрытию

информации не заканчиваются. Публичные компании должны продолжать регулярно информировать своих акционеров, подавая периодические отчеты и другие материалы в Комиссию по ценным бумагам и биржам.

Публичной компанией также называют акционерную компанию, зарегистрированную на бирже компанию или акционерную компанию, находящуюся в свободном обращении. Под ней понимается компания, владение которой организовано в виде акций. Эти акции свободно обращаются на фондовой бирже или на внебиржевых рынках и, по сути, позволяют членам общества быть совладельцами акций компании. Стоимость публичной компании в значительной степени зависит от цены их акций, и решения о компании часто принимаются крупными держателями акций.

Первой зарегистрированной публичной компанией стала голландская Ост-Индская компания, которая начала выпуск акций и облигаций для широкой публики в 1602 году. Став первой в мире публичной организацией, голландская Ост-Индская компания смогла привлечь 6,5 миллионов гульденов быстрее, чем любая другая компания, вышедшая на IPO.

Публичные компании в России нацелены на производство общественных благ.

Термин «публичность» в отношении государственной формы собственности, в первую очередь указывает на два важных аспекта:

а) принадлежность вещей публично-властным субъектам и

б) целевое назначение собственности, направленное на достижение общественного интереса. Исходя из этого, публичную форму собственности можно рассматривать как собирательное понятие, которая характеризует общие черты конституционных форм собственности.

В настоящее время регулирование вопросов управления публичными компаниями в России происходит следующим образом:

— в Конституции РФ разделены предметы ведения между субъектами и центром в статьях 71 и 72. Управление федеральной собственностью отнесено к компетенции Правительства и к ст. 71. п. д

— вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами отнесено к совместному ведению РФ и субъектов;

Одной из наиболее сложных проблем в управлении публичной собственностью является задача нормативно-правового регулирования целей управления. Неотъемлемой частью нормо- и законодательства является согласование норм и правил. Принятие ряда нормативных документов определяется федеральным законодательством, но большинство событий связано с необходимостью регулировать определенные аспекты жизнедеятельности города и имеет инициативный или опережающий характер, по отношению к федеральному законодательству.

Анализ вопросов управления публичной собственностью позволяет выявить конкретные правовые коллизии.

Законодательная деятельность субъекта федерации и его правоприменительная практика выявляет противоречия, например, некоторых норм Гражданского кодекса РФ, которые, приравнены в правах к государству, и Общества с ограниченной ответственностью к одному учредителю и работнику. Позиция разработчиков концепции заключается в том, что без понимания специфической функции любого публично-правового субъекта — будь то Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование — как регулятора общественных отношений в социальной, экономической и других сферах говорить об эффективном управлении бессмысленно. Тезис о равенстве участников гражданских правоотношений неоднократно опровергался федеральным законодательством, например, арендодатель имеет право отказать арендатору в праве выкупа договора аренды в соответствии с пунктом 12 статьи 43 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества».

Форма государственной собственности признает существование экономической базы государственной власти. Поэтому идея взаимосвязи государственного суверенитета и общественной собственности в Конституции РФ не выражена. Но доктринально можно выделить основу экономического суверенитета всего государства, экономическую базу публичной власти субъектов и коммунальных образований как признак их конституционной независимости. Ряд позиций ФРГС отражает идею взаимосвязи между общественной собственностью и автономией субъектов государственной власти. Форма публичной собственности наиболее органично связана с объектами публичной собственности. Определение структуры публичной собственности, выделение и обособление тех или иных объектов в ее пределах было и остается важной политической, экономической и правовой задачей.

Этот процесс также включает в себя решение таких задач, как формирование, разграничение, перераспределение объектов публичной собственности. В конечном счете эта проблема касается дифференциации правовых норм их использования и их устранения. На сегодняшний день схема разграничения (выделения) объектов публичной собственности не ясна, она применима ко всем законодательным и нормативным актам разных уровней публичной власти.

Особой проблемой в регулировании государственной собственности является имущество, находящееся в государственной и муниципальной собственности, которое прямо или косвенно используется для получения прибыли, реализации ведомственных (частных) интересов и называется государственно-частным. Этот вопрос не регулируется в российской правовой системе и может иметь мало перспектив. Но важно, например, понять, как регулировать статус этой собственности, как оценивать ее использование, как поступать с частной экономической деятельностью и гражданами. Например, государственные и местные органы власти имеют право предоставлять ус-

луги, одни не оплачиваются, другие оплачиваются. Результаты ряда исследований нормативной базы и практики предоставления этих услуг показывают, что критерии классификации услуг, предоставляемых как на безвозмездной, так и на возмездной основе, остаются неясными.

В результате, в обществе зреет недовольство ненадлежащим ценообразованием на государственные услуги и не понимает природы государственных функций и собственности. Особая проблема касается объектов государственной собственности, которые распределяются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации в определенных организационно-правовых формах частной собственности. До настоящего времени проблема использования категории «федеральная собственность особого вида» не решена. Такое разделение собственности, называемое «национальным (общественным) достоянием» в контексте государственной собственности, требует уточнения правового содержания. В этом контексте необходимо показать, каким образом федеральное правительство способно обеспечить рациональное использование уникальных объектов национального наследия в целях установления неординарного правового режима их использования.

Расширение содержания конституционной формы публичной собственности дает понятие об истинном типе государственного управления, о тех границах и формах, в которых происходит нынешняя связь между частным и государственным секторами экономической деятельности. Этот подход направлен на упорядочение правового регулирования участия государства в частной сфере, путем введения правовых «критериев» государственного вмешательства в хозяйственный оборот с использованием частноправовых форм, снижение роли «притворных частных форм» публичного хозяйствования, повышение степени защищенности частных субъектов, определенность в гражданском законодательстве.

Таким образом, правовое регулирование управления государственной собственностью разрабатывается как с помощью публичного (государственного, административного, муниципального, земельного), так и частного (гражданского) права, испытывать на себе различные методы правового регулирования (императивные, диспозитивные) в зависимости от предмета регулирования и состава участников правовых отношений. Особенно тесное взаимодействие норм публичного и гражданского права в процессе управления государством (муниципалитетом) имуществом, унитарными предприятиями, государственными, муниципальными учреждениями наблюдается при реализации государством (муниципалитетом) своих имущественных прав как собственника публичного имущества, имущества, закрепленного за унитарными предприятиями, учреждениями, при реализации своих имущественных прав, связанных с участием в хозяйственных (акционерных) обществах.

В зарубежных странах публичные компании определяются различными юридическими терминами.

Так, в Великобритании такие компании называют государственными корпорациями, во Франции и Германии — государственными учреждениями, в США — государственными (государственными) корпорациями, в Азербайджане — государственными юридическими лицами, в Грузии — юридическими лицами публичного права. Следует отметить, что понятие юридического лица публичного права (публичное юридическое лицо) в некоторых зарубежных странах охватывает само государство и местные исполнительные органы (Франция), а также государственные учреждения и фонды, политические партии (ст. 1509 Гражданского кодекса Грузии). В свою очередь, Закон Грузии «О юридических лицах публичного права» сужает это понятие до организации, которая самостоятельно осуществляет политическую, государственную, социальную, образовательную, культурную и другую общественную деятельность под контролем государства (статья 2). В то же время юридическое лицо публичного права может быть создано на основе членства (публично-правовая корпорация) или путем передачи государственного имущества для выполнения определенных общественных или государственных задач (учреждение).

В ряде зарубежных стран, например в Грузии, согласие государственных органов требуется для осуществления определенных видов деятельности: приобретение, отчуждение или обременение недвижимости, получение кредитов, поручительств, утверждение штатного расписания и платежных ведомостей. Кроме того, органы государственного контроля правомочны приостанавливать или отменять незаконные решения юридических лиц публичного права [3].

Основной целью деятельности государственных предприятий в зарубежных странах является реализация определенной функции публичного права, реализация которой не входит в компетенцию органов публичного права. При выполнении этой функции они имеют право осуществлять хозяйственную, производственную, коммерческую, исследовательскую деятельность, получать прибыль, но только в виде дополнительных видов деятельности или когда эта деятельность служит достижению целей, поставленных при ее создании. Если корпорация перешла на коммерческую деятельность, соответствующий государственный орган должен поднять вопрос о ее реорганизации или ликвидации (Грузия).

Таким образом, этим корпорациям запрещается заключать сделки с другими коммерческими юридическими лицами. Государственные корпорации могут иметь особые полномочия на использование государственных земель и природных ресурсов (США, Италия, Франция и др.). Также государственные корпорации выполняют определенные управленческие или регулирующие функции, т. е. функции органов публичной власти, но их работники не относятся к категории государственных служащих [4]. В Великобритании публичные корпорации обладают полномочиями в области публичного администрирования и публичного нормотворчества. В целом государ-

ственные корпорации в зарубежных странах подлежат общему налогообложению и подчиняются правилам частного права [4].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: под публичным предприятием, как правило, понимается юридическое лицо, контролируемое государством, созданное по уставу, обладающее особой правоспособностью, управляемое коллективным органом управления, являющееся объектом государственного контроля и надзора, но сохраняющее независимость в своей текущей деятельности, направленной на обеспечение общественной пользы. Государственные корпорации в зарубежных странах создаются на основании специального акта, который предусматривает порядок деятельности и управления корпорации (например, Закон Грузии «О Службе

доходов», который определяет правовой статус и правовую основу деятельности юридического лица публичного права — Службы доходов). При этом они имеют отдельную собственность и самостоятельную имущественную ответственность, но осуществляют коммерческую деятельность от имени государственного владельца и находятся под контролем государственных органов управления. Таким образом, учредитель государственной корпорации утверждает ее бюджет, устав и структуру, годовую финансовую отчетность, определяет направления развития, создает совещательные и исполнительные органы (коллегиально или индивидуально), членами которых могут быть должностные лица тех государственных органов, которые контролируют ее деятельность, учреждает и досрочно прекращает их полномочия.

Литература:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 N 236-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//СПС КонсультантПлюс, 2021
2. Беспалов, Ю.Ф. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике с учетом Федеральных законов № 333-ФЗ, 354-ФЗ, № 497-ФЗ. — М.: Проспект, 2017.
3. Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт). — СПб.: Питер, 2018. — 176 с.
4. Рудкова, В.Д. Гражданско-правовой статус публичных юридических лиц: дис... канд. юрид. наук. — М., 2014.
5. Сторожева, А.Н. Право и социальные отношения. [Электронный ресурс], режим доступа: file:///C:/Users/%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0/Documents/k-voprosu-o-deyatelnosti-publichnyh-i-nepublichnyh-obschestv-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt %20 (1).pdf (дата обращения 20.01.2021)
6. Фомина, О.Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ. — М.: Статут, 2016. — с. 16.

Безналичные деньги как предмет хищения

Мокроусова Валентина Юрьевна, аспирант
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается актуальная проблема определения правовой сущности безналичных денежных средств с позиции гражданского и уголовного законодательства и права. Автор обосновывает концепцию смешанной, вещно-обязательственной природы безналичных денежных средств; решает вопросы, связанные с квалификацией хищения безналичных денежных средств и определения его момента окончания на основе анализа правоприменительной практики.

Ключевые слова: безналичные деньги, предмет хищения, момент окончания хищения, обязательственное право, квалификация.

В условиях пандемии в 2020 году значительно возросла доля безналичных платежей в России, достигнув 70%, при этом доля безналичного торгового оборота составила 54,1% [1]. Такое быстрое увеличение объемов безналичных расчетов сопровождается формированием адекватных средств защиты финансовых организаций от нелегальных транзакций, а также созданием надежной правовой платформы, направленной на регулирование и охрану правоотношений, возникающих по поводу обра-

щения безналичных денежных средств. Российское законодательство уже предприняло ряд важных шагов в этом направлении путем принятия специальных нормативно-правовых актов, а также внесения соответствующих изменений в существующие.

Между тем на сегодняшний день вопрос правовой природы безналичных денег на законодательном уровне и в доктрине является неразрешенным, что влечет за собой проблемы в создании комплекса норм, направ-

ленного на регулирование, надзор и защиту национальной платежной системы. Обусловлено это отсутствием их легального толкования, а также тем, что внесенные в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) изменения спровоцировали еще большую неопределенность. Так, Федеральным законом в июле 2013 г. был уточнен перечень объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ [2]. Если до указанных изменений законодатель не разъяснял содержание иного имущества, то названным Федеральным законом к нему наравне с имущественными правами и бездокументарными ценными бумагами были отнесены и безналичные денежные средства. Таким образом, наличные деньги были объявлены вещью, а безналичные отнесены к иному имуществу. По мнению Л. М. Прокументова, данным Федеральным законом был решен вопрос относительно правовой сущности безналичных денег, поскольку законодатель конкретизировал, что они не обладают обязательственной природой [3, с. 100]. Между тем, Федеральным законом в марте 2019 г. безналичные деньги стали не просто иным имуществом, а имущественными правами [4].

Среди цивилистов сложилось две точки зрения относительно правовой сущности безналичных денег. Согласно первой — безналичные деньги есть особая форма существования наличных денег, т. е. они имеют вещную природу (Л. Г. Ефимова [5, с. 35]). Вторая точка зрения опирается на суждение о том, что безналичные деньги есть «право требования клиента к банку, носящее обязательственный характер» (В. С. Ложилин [6, с. 13; 7, с. 15]).

Л. Г. Ефимова приходит к выводу, что на ранних этапах движения безналичных денег запись на банковских счетах действительно означала размер долга банка клиенту [5, с. 34]. Однако сегодня ситуация сильно изменилась, безналичные деньги теперь представляют собой самостоятельную форму денег, достаточно автономную от наличных [5, с. 35]. Такой же позиции придерживаются и некоторые специалисты в области уголовного права, рассматривая безналичные деньги как форму существования денег [8]. Данная она не соотносится с положениями современного законодательства, поскольку только рубль является официальной денежной единицей Российской Федерации, введение же других денежных суррогатов запрещается [9].

Сторонники второй точки зрения обосновывают ее наличием договора банковского счета, которым «определена специфика реализации прав на безналичные денежные средства» [10, с. 53]. Денежное обязательство есть правоотношение, которое возникает между владельцем счета — кредитором и Банком. Таким образом, праву требования кредитора корреспондируется юридическая обязанность должника совершить платеж, выдачу наличных денег или другие операции по счету [11, с. 154]. Данную позицию поддержал и Конституционный Суд РФ в своем Постановлении, указав, что безналичные денежные средства... охватываются понятием имущества и являются обязательственным требованием к банку [12].

Между тем, авторы, настаивающие на том, что отношения банка и владельца счета носят обязательственно-правовой характер, также не отрицают и того, что безналичные деньги могут использоваться как способ расчета с третьими лицами наравне с наличными деньгами [13, с. 54].

Представляется, что наличные и безналичные деньги все же имеют разный правовой режим (что вытекает из ряда нормативных актов). Объясняется это и тем, что безналичные деньги не способны выполнять все функции наличных денег [11, с. 157].

Что означает данная дискуссия о правовой сущности безналичных денег для уголовного закона? Мы рассмотрим этот вопрос с позиции предмета хищения. Традиционно предметом хищения выступает имущество, обладающее вещным признаком. Возможность хищения безналичных денег уже давно не отрицается практикой (вопреки указанному признаку). Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» раскрывал правила квалификации хищения безналичных денежных средств путем мошенничества и кражи [14]. Действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 уже конкретизирует ранее существовавшие положения: «если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства... то по смыслу положений п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества» [15]. Учитывая дату принятия вышеназванного Постановления Пленума, отсылка здесь идет на прежнюю редакцию ст. 128 ГК РФ, где безналичные деньги были отнесены к имуществу (тогда как сейчас — к имущественным правам). Далее, Постановление Пленума конкретизирует: «если хищение путем выдачи наличных денежных средств было произведено посредством банкомата..., содеянное следует квалифицировать как кражу».

Подтверждает возможность хищения (а не приобретения права) в данном случае и законодатель, о чем свидетельствует введение в ч. 3 ст. 158 УК РФ п. «г» — «кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ)» [16].

Безналичные деньги в доктрине признаются «квази-наличными, фикцией наличных денег». Из этого следует, что к «правоотношениям, возникающим по поводу безналичных денег, применимы нормы, регулирующие отношения с наличными деньгами, за исключением случаев, установленных законом» [5, с. 28-39]. Между тем с помощью «теории фикций» выяснить правовую природу безналичных денег невозможно. Мы считаем, что для них характерна смешанная, вещно-обязательственная природа и потому в ст. 128 ГК РФ необходимо отнести безналичные денежные средства к иному имуществу, но не к имущественным правам. По договору открытия расчетного счета в Банке, клиент становится владельцем счета (а не денег

на этом счете). Внесенные клиентом деньги представляют собой запись на данном счете. Оформляя заявление, Клиент предъявляет требование к Банку совершить определенные операции в отношении денежных средств, находящихся на его счете. Внешне правоотношения между Банком и клиентом подпадают под признаки делегации и цессии, однако есть и существенные различия, которые неоднократно отмечались специалистами [6, с. 42-43]. Между тем, система бухгалтерского учета, производимого при осуществлении Банком перевода безналичных денежных средств по требованию клиента, «построена так, будто происходит действительная передача наличных денежных средств» [5, с. 43]. По этой причине мы полагаем, что безналичным денежным средствам свойственна смешанная правовая природа, присущая вещам и имущественным правам.

Возвращаясь к уголовному закону, заметим, что «механизм» хищения безналичных денег имеет определенную специфику. Например, различен момент окончания хищения наличных и безналичных денег. В частности, хищение безналичных денежных средств путем мошенничества считается оконченным с момента изъятия денежных средств со счета их владельца, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Обратим внимание на то, что данное положение распространяется в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов и на определение момента окончания кражи безналичных денежных средств. Хотя согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) кража «считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению» [17]. По мнению Е. А. Соловьевой, перенос момента окончания кражи и мошенничества по поводу безналичных денежных средств противоречит сформулированным в уголовном законе и доктрине признакам хищения [18, с. 79]. Так, ПАО Сбер предоставляет возможность осуществления денежных переводов со счетов банковских карт для выплаты наличными денежными средствами на территории Российской Федерации. Клиент ПАО Сбер формирует и дает распоряжение Банку о переводе денежных средств. При отправке переводу присваивается уникальный секретный код, который отправляется Банком в СМС-сообщении получателю. Данный код получатель должен самостоятельно ввести при получении денежных средств в устройствах самообслуживания Банка с функцией выдачи наличных денежных средств (т. е. в банкомате).

На практике уже встречаются случаи привлечения к ответственности за оконченную кражу лиц, фактически не получивших денежные средства в результате отмены операции по переводу Банком, владельцем счета (потерпевшим) или получателем (виновным) либо в связи с неполучением денежных средств, подлежащих выдаче в банкомате или оператором кредитной организации. Проанализируем материалы уголовного дела № 208711278.

Следствием установлено, что Р. взял со стола телефон А., вошел в приложение СбербанкОнлайн и сформировал заявление на перевод в сумме 5000 рублей для выплаты наличными в банкомате. Присвоенный переводу секретный код был отправлен на телефон Р. Однако Р., имея реальную возможность снять отправленные денежные средства в банкомате по полученному секретному коду, отказался от реализации своего преступного намерения и не воспользовался им. Р. самостоятельно сообщил потерпевшему, что это он сформировал распоряжение на перевод через приложение СбербанкОнлайн в телефоне А., однако потерпевший уже обратился в полицию с заявлением о факте совершенного хищения. Денежные средства А. были возвращены им путем отмены финансовой операции в течение двух дней. При этом Р. привлекается за оконченную кражу по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в виду того, что моментом ее окончания является списание денежных средств со счета потерпевшего. В суде было установлено, что у Р. была реальная возможность получить перечисленные денежные средства по секретному коду в банкомате, однако он этой возможностью не воспользовался, так как отказался от доведения преступления до конца. Фактически изложенный казус описывает ситуацию добровольного отказа от преступления, так как Р. на стадии оконченного покушения воздержался от совершения действий, направленных на причинение потерпевшему имущественного ущерба. Между тем перенос Постановлением Пленума Верховного Суда РФ момента окончания хищения безналичных денежных средств на более раннее время фактически лишил Р. права добровольного отказа на стадии оконченного покушения.

На наш взгляд, такое определение момента окончания хищения безналичных денежных средств не согласуется с концепцией их вещно-правовой природы, а, скорее, подчеркивает их обязательственный характер, поскольку оформленное и предъявленное Банку соответствующее заявление на перевод уже считается совершенной уступкой права требования (или делегацией).

Однако согласно п. 5.7 Приложения № 3 к Договору-Конструктору «Условия открытия и обслуживания расчетного счета Клиента» в Сбер: «обязательства Банка перед Клиентом по его Распоряжению считаются исполненными в момент списания соответствующих сумм с корреспондентского счета Банка (при осуществлении перевода на счета получателей, открытые в других кредитных организациях) или с момента их зачисления на счет получателя, открытый в Банке (при осуществлении переводов на счета, открытые в Банке)». Таким образом, у нас два варианта окончания обязательства по распоряжению о переводе денежных средств в зависимости от его направленности. При этом, фактически получатель безналичных денежных средств сможет воспользоваться ими и распорядиться по своему усмотрению только после отбражения их на своем счете. По этой причине считаем необходимым внести изменения в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «...Такое

преступление следует считать оконченным с момента зачисления безналичных денежных средств или электронных денежных средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного».

Кроме того, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» следует дополнить п. 6.1 следующего содержания: «Кражу с банковского счета или в отношении электронных денежных средств по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ следует считать оконченной с момента зачисления безналичных денежных средств или электронных денежных средств на счет виновного лица либо на счет других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного».

Несмотря на то, что причинение имущественного ущерба является обязательным признаком хищения, мы получаем ситуацию, когда за «ненаступившие последствия материального состава преступления лицо несет уголовную ответственность как за оконченное преступление» [18, с. 79].

Следует также обратить внимание на еще одну проблему, которая выявляется при анализе сложившейся правоприменительной практики по делам, связанным с хищением безналичных денежных средств, обусловленную неверным толкованием рекомендаций, данных Верховным Судом РФ.

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 № 48 в случаях, когда виновный тайно получил возможность воспользоваться телефоном потерпевшего, подключенного к услуге «мобильный банк» или к системе интернет-платежей, и совершил хищение путем перевода денежных средств, такие действия подлежат квалификации как кража, «если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети».

Так, суд апелляционной инстанции Красноярского краевого суда изменил решение суда первой инстанции по делу в отношении Е. Установлено, что им совершено преступное деяние, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, — он в отсутствие потерпевшей А. воспользовался ее телефоном и похитил безналичные денежные средства путем осуществления переводов от имени А. через «мобильный банк». В своем апелляционном представлении прокурор выразил несогласие с такой квалификацией, оперируя п. 21 названного нами выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Он отметил, что для квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ необходимо «незаконно воздействовать на банковский счет». Поскольку Е. такое воздействие не осуществлял, специальные технические средства и устройства не применял, постольку квалификация, данная судом первой

инстанции, не верна. Судебная коллегия согласилась с доводами прокурора и изменила приговор первой инстанции, переквалифицировав действия Е. на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ [19].

Считаем, что суд допустил ошибку и действия Е. были правильно квалифицированы судом первой инстанции по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Умозаключение прокурора о необходимости переквалификации действий Е. было построено на изначально ложной посылке. В данном случае мы имеем дело с неверным толкованием п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, вследствие чего прокурором были сделаны ошибочные выводы. Однако, отметим, что внесенные изменения в ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ неизбежно спровоцировали вопросы об актуальности содержащегося в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ положения. Представляется, что в данном пункте даны рекомендации по квалификации хищения путем использования учетных данных собственника (через «мобильный банк» или систему интернет-платежей), сопряженного с незаконным воздействием на программное обеспечение серверов, компьютеров..., как мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Тогда как хищение путем перевода денежных средств через приложение «мобильный банк» или систему интернет-платежей, не связанное с таким воздействием, подлежит квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Похожее дело было рассмотрено Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края 30.08.2019. Суд первой инстанции верно квалифицировал действия К. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, воспользовавшегося мобильным телефоном потерпевшей и через приложение «мобильный банк» похитившего денежные средства в общей сумме 3320 руб. В апелляционной жалобе осужденный К. настаивал на том, что в его действиях не содержится признаков «незаконного воздействия на программное обеспечение серверов компьютеров», которое имеет правовое значение для квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Однако Судебная коллегия по уголовным делам верно истолковала рекомендации, сформулированные Пленумом Верховного Суда РФ, и оставила приговор первой инстанции без изменения [20].

В заключении данной статьи, отметим, что формирование комплекса норм, направленного на защиту национальной платежной системы России средствами уголовного законодательства, возможно только после внесения определенности в понимание сущности безналичных денежных средств. Представляется, что они обладают сложной правовой природой, имеют вещно-обязательственный характер, что объясняет особенности «механизма» их хищения. Однако, перенос Верховным Судом РФ момента окончания хищения безналичных денег не согласуется с порядком и условиями осуществления операций по счету, установленных Банком, лишает лицо возможности добровольно отказаться от начатого преступления на стадии оконченного покушения, что про-

тиворечит принципу справедливости. Криминализация составов хищения в отношении безналичных и электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3, ст. 159.6 УК РФ), схожих по многим объективным признакам, создает проблемы в правоприменительной практике, несмотря на данные Пленумом Верховного Суда РФ разъяснения. Решение данной проблемы видится в создании общего состава преступления, связанного с завладением указанными предметами различными способами (тайно

или путем обмана, или с использованием различных технических устройств), в котором будет учтена смешанная правовая природа безналичных денежных средств. Это также остановит сформировавшуюся тенденцию казусного изложения уголовно-правовых норм, обусловленную процессом расширения границ понятия хищения, которые в последнее время серьезно пошатнулись из-за признания хищением завладения некоторыми видами энергии, безналичных и электронных денег.

Литература:

1. Безналичные платежи в России // TADVISER. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).
2. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 05 июля.
3. Прокументов, Л. М. Вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств. Часть 2 // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: мат. XX межд. Научно-практической конф. (20-21 апреля 2017 г.). Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. с. 99-102.
4. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 20 марта.
5. Ефимова, Л. Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. 1997. № 2. с. 28-49.
6. Лоцилин, В. С. Правовая природа электронных денежных средств и структура правоотношений при расчетах их использования: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.
7. Бекетов, А. А. К вопросу о правовой природе безналичных денег // Общество и право. 2011. № 4 (36). с. 277-279.
8. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность. М.: «Норма: ИНФРА-М», 2012. с. 31.
9. Федеральный закон от 18.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. 2002. 13 июля.
10. Беланова, Г. С. Наличные деньги и безналичные денежные средства как объекты гражданских прав // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 2 (105). с. 53-58.
11. Крылов, О. М. Деньги как безналичные денежные средства: вопросы правового регулирования в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). с. 153-158.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. С. Билера, П. А. Гурьянова, Н. А. Гурьяновой, С. И. Каминской, А. М. Савенкова, Л. И. Савенковой и И. П. Степанюгиной» // Российская газета. 2015. 05 ноября.
13. Новоселова, Л. А. О понятии и правовой природе безналичных расчетов // Законодательство. 1999. № 1. с. 19-28.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (док. утр. силу) // Российская газета. 2008. 12 янв.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 дек.
16. Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 25 апр.
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 янв.
18. Соловьева, Е. А. Преступления, совершаемые в платежных системах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 254 с.
19. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда по делу № 22-993/2019 в отношении Е. // Сайт Красноярского краевого суда. URL: https://kraevoy — krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8002265&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 03.04.2021).
20. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 г. № 77-1618/2020 в отношении К. // СПС «КонсультантПЛЮС» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=KSOJ008; n=15271#09067706156719288> (дата обращения: 04.04.2021).

Правовой аспект социальных гарантий, связанных с пенсионным обеспечением сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и членов их семей

Молостова Светлана Сергеевна, студент;

Плахтий Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: выслуга, пенсия, военная служба, пенсионное обеспечение, социальное обеспечение.

В системе социального обеспечения одним из основных видов по количеству обеспечиваемых, по бюджетным затратам является пенсионное обеспечение. В соответствии с Конституцией Российской Федерации гражданам гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потере кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом [1].

Государственное пенсионное обеспечение — ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение которой определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными настоящим Федеральным законом, и которая предоставляется гражданам в целях компенсации им заработка (дохода) [2].

В настоящее время на основании данных ЕМИСС число пенсионеров, состоящих на учёте и получающих пенсию в МВД России, к 1 января 2020 года составило 1,108 млн человек [3]. Теперь по числу пенсионеров полиция опережает Вооружённые силы. По данным той же ЕМИСС, пенсию в Министерстве обороны России получают 1,092 млн человек.

Число пенсионеров МВД стало резко увеличиваться после принятия закона «О полиции», вступившего в силу 1 марта 2011 года, и последующих сокращений штата сотрудников полиции. За 9 лет количество пенсионеров, получающих пенсию в МВД, выросло на 45% — с 762817 до 1108432, поэтому рассмотрение темы пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел особенно актуально в данный момент.

Правовое регулирование сферы пенсионного обеспечения сотрудников базируется на Федеральном Законе Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 [4], в котором закреплены виды пенсий, пособий и компенсаций, порядок их назначения и выплаты, перерасчет ранее назначенных пенсий, пособий и компенсаций, исчисление выслуги лет.

Во исполнение Закона издано постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 [5], которым определены порядок исчисления выслуги лет, порядок назначения и выплаты пенсий и пособий сотрудникам и военнослужащим.

В соответствии с Законодательством пенсии сотрудниками назначаются:

- за выслугу лет;
- по инвалидности;

— по случаю потери кормильца.

Пенсия за выслугу лет назначается за 20 и более лет выслуги, в том числе и в льготном исчислении. Также пенсия за выслугу лет может назначаться при общем трудовом стаже 25 и более календарных лет, 12 лет шесть месяцев из которых составляет военная служба или служба в органах внутренних дел. При этом необходимо быть уволенным со службы по возрасту, болезни или в связи с организационно-штатными мероприятиями и достичь на день увольнения 45-летнего возраста. В денежное довольствие для исчисления пенсий включаются всего три составляющих. Это оклад по последней штатной должности, воинскому или специальному званию, процентная надбавка за выслугу лет.

Основным отличием пенсии за выслугу лет от других видов пенсионного обеспечения является, помимо специальных категорий получателей и нормативно-правового регулирования, возможность получения двух пенсий одновременно, что прямо предусмотрено положениями ст. 7 Закона «О пенсионном обеспечении военнослужащих...», а также рядом положений ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении» — в отношении федеральных гражданских служащих и других получателей пенсии за выслугу лет. Таким образом, гражданин, имеющий необходимую выслугу лет и получающий пенсию за выслугу лет, может устроиться на работу, зарабатывать страховой стаж и по достижении пенсионного возраста (при наличии иных условий получения страховой пенсии по старости) имеет право на получение страховой пенсии по старости дополнительно к пенсии за выслугу лет.

Еще одной категорией споров являются споры о назначении пенсии за выслугу лет в случае, когда для получения права на пенсию гражданину недостаточно имеющейся выслуги, при чем речь идет о непродолжительных периодах времени (к примеру, 1 месяц). Рассмотрение подобных споров, как правило, сводится к поиску периодов деятельности, возможных к включению в выслугу лет.

Иногда у сотрудников органов внутренних дел, которые уже вышли на пенсию и, например, уехали за границу, возникает вопрос о том, как же им получать выплаты, если они не проживают в Российской Федерации.

Гражданам, выехавшим на постоянное жительство за границу, пенсия может выплачиваться на территории Российской Федерации независимо от даты их выезда

из Российской Федерации, переезда из одного государства в другое и места жительства [6].

В соответствии с Федеральным законом № 21-ФЗ и Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 перед выездом пенсионеров за границу производится выплата пенсии в российских рублях за шесть месяцев вперед. Согласно Положению, пенсия в российских рублях за шесть месяцев вперед выплачивается только пенсионерам из числа военнослужащих внутренних войск, лиц рядового и начальствующего состава и членам их семей, выезжающим на постоянное жительство за границу в государства, с которыми не имеется соглашений (договоров) о социальном обеспечении, предусматривающих осуществление их пенсионного обеспечения по законодательству страны проживания и за счет его средств.

Так же бывают случаи неправомерного отказа в выплате пенсии, например, Гражданин N 2000 году был уволен из ВС РФ в звании подполковник с выслугой 20 лет 10 месяцев. В 2010 году по приговору суда был лишен воинского звания (дополнительный вид наказания) за преступление, не связанное с военной службой. Военный комиссариат лишил пенсии за выслугу лет, которую я получал 10 лет.

Согласно определению Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 № 184-О «По жалобе гражданина Ефимова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 2 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» [7], ч. 3 ст. 2 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголов-

но-исполнительной системы, и их семей» не может рассматриваться как устанавливающая или допускающая прекращение выплаты гражданам пенсии за выслугу лет в связи с лишением их приговором суда воинского или специального звания за преступления, совершенные после увольнения с военной или правоохранительной службы и назначения такой пенсии.

Сотрудникам, общая продолжительность службы в органах внутренних дел которых составляет 20 лет и более, при увольнении со службы в органах внутренних дел выплачивается единовременное пособие в размере 7 окладов денежного содержания, а сотрудникам, общая продолжительность службы в органах внутренних дел которых составляет менее 20 лет, при увольнении со службы в органах внутренних дел выплачивается единовременное пособие в размере 2 окладов денежного содержания. При увольнении со службы в органах внутренних дел по выслуге лет, дающей право на получение пенсии, либо уволенным сотрудникам по их желанию выплачивается денежная компенсация за не использованный в год увольнения основной отпуск полностью, а при увольнении по иным основаниям — пропорционально периоду службы в год увольнения.

Пенсии, пособия и компенсации пенсионерам и их семьям назначаются соответствующими пенсионными подразделениями территориальных органов МВД России по месту увольнения со службы. Оформление документов для назначения пенсий лицам, уволенным со службы, а также членам семей умерших (погибших) сотрудников осуществляется кадровыми подразделениями по последнему месту службы.

В последние годы наблюдается стабильный рост размеров пенсионных и иных выплат, а также иное социальное обеспечение сотрудников органов внутренних дел, что делает службу в правоохранительных органах более привлекательной для граждан.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в Собрание законодательства РФ. — 2014. — N 31. — ст. 4398
2. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/
3. ЕМИСС Государственная статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/38473>
4. Закон РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/100257/>
5. Постановление Правительства РФ от 22.09.1993 N 941 (ред. от 21.05.2020) «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат,

матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4603/

6. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2014 г. N 1386 «О порядке выплаты пенсий лицам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70826240/#ixzz6rndLmcDi>
7. Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 N 184-О «По жалобе гражданина Ефимова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-12042005-n-184-o-po/>

Характеристика субъектов договора суррогатного материнства по законодательству России

Морозова Юлия Александровна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Статья посвящена характеристике субъектного состава договора суррогатного материнства, проведенного на основе действующего российского законодательства и судебной практики. В результате анализа установлены пробелы правового регулирования института суррогатного материнства, требующие устранения. Предложены возможные изменения в законодательстве о суррогатном материнстве, в том числе указана необходимость законодательного закрепления системы договорных отношений в суррогатном материнстве.

Ключевые слова: суррогатное материнство, стороны суррогатного материнства, суррогатная мать, потенциальные родители.

Среди вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВТР) институт суррогатного материнства вызывает больше всего споров. В настоящее время договор, заключаемый между суррогатной матерью и супругами предусмотрен Семейным кодексом РФ [2], однако законодательно не урегулирован. Это отражается как на участниках данных правоотношений, так и на противоречивой судебной практике по делам о суррогатном материнстве. Отсутствие правового обеспечения договора суррогатного материнства может ставить под сомнение сам факт его легитимности. Целью договора суррогатного материнства является обеспечение надлежащей защиты прав и законных интересов сторон договора, а самое детей, родившихся от суррогатной матери. Соответственно, грамотно составленный договор будет являться правовой гарантией обеспечения интересов сторон такого договора.

В.А. Дергунова справедливо отмечает, что в правовом регулировании суррогатного материнства отсутствует разрешение множества вопросов: юридической характеристики договора суррогатного материнства; содержания и формы договора суррогатного материнства; правового статуса сторон договора; основания и порядок привлечения к ответственности сторон договора и многое

другое [11]. Помимо прочего, возникают морально-этические споры относительно использования института суррогатного материнства, которые усугубляются непоследовательностью российского законодателя. В частности, требуются конкретизация нормативного-правового регулирования субъектов договора суррогатного материнства.

Согласно ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3], суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

К сторонам договора суррогатного материнства относятся суррогатная мать и потенциальные родители. Некоторые авторы включают медицинскую организацию как третью сторону в договоре суррогатного материнства. Борисова Т.Е. возражает данному мнению и говорит, что лечебное учреждение выполняет лишь медицинские манипуляции с генетическим материалом супругов-заказчиков

и проводит имплантацию эмбриона [9]. Однако, стоит отметить, что договор между потенциальными родителями и медицинским учреждением необходим, так как суррогатное материнство — это один из методов лечения бесплодия. С.В. Лозовская, М.Э. Шодонова подчеркивают, что лечение в данном случае проводит не суррогатная мать, а медицинская организация, однако в Семейном кодексе РФ не содержится ссылки на договор между родителями и суррогатной матерью [12]. Авторы предлагают заключать два договора при использовании метода суррогатного материнства. Первый договор заключается между потенциальными родителями и медицинской организацией, второй — между суррогатной матерью и медицинским учреждением. Таким образом, медицинское учреждение, выплачивает вознаграждение суррогатной матери из средств, полученных по договору с потенциальными родителями. В этом случае суррогатная мать не сможет шантажировать потенциальных родителей, а родители лишены чрезмерного контроля за суррогатной матерью. Медицинская организация будет выступать в данном случае как посредник между сторонами такого договора.

Понятие суррогатной матери не содержится в законодательстве, однако его можно сформулировать, исходя из ч. 9 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Таким образом, суррогатная мать — это женщина, давшая согласие на вынашивание и рождение ребенка для потенциальных родителей посредством искусственного оплодотворения на основании договора, с использованием донорского для нее эмбриона.

Законодателем установлены требования для суррогатной матери: возраст от 20 до 35 лет; наличие собственного здорового ребенка; письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство; письменное согласие супруга, если состоит в браке [3]; наличие медицинского заключения об удовлетворительном состоянии здоровья и отсутствие противопоказаний для переноса донорского эмбриона [5].

В литературе встречаются дискуссии относительно пределов возраста суррогатной матери. Устанавливая их, законодатель руководствовался медицинскими критериями благоприятного возраста для деторождения. Однако мировая практика знает множество примеров вынашивания ребенка матерью одного из потенциальных родителей, которая выступила в качестве суррогатной матери. Следовательно, возрастные рамки для суррогатной матери возможно расширить, учитывая состояние ее здоровья индивидуально в каждом случае.

Чтобы воспользоваться методом суррогатного материнства должны быть определенные медицинские показания, наличие которых делает невозможным вынашивание и рождение ребенка [3]. Такими показаниями являются, например, деформация или отсутствие матки, патология эндометрия, три и более неудачных повторных попытки ЭКО, невынашивание беременности и другие заболевания (состояния) [5]. Если в паре бесплоден только мужчина, то суррогатное материнство не применяется.

Для участия в программе суррогатного материнства потенциальные родители и суррогатная мать также должны обладать полной дееспособностью.

На сегодняшний день национальное законодательство не отражает возрастные ограничения потенциальных родителей, вследствие чего некоторыми авторами предлагается установить соответствующие ограничения. Например, А.С. Аникин [6] считает, что в законе целесообразно установить минимальный и предельный возраст для потенциальных родителей с целью контроля возможного и должного воспитания ребенка. Антоненко Ю.В. предлагает установить предельный возраст для генетической матери сроком до 55 лет, поскольку родители должны успеть воспитать ребенка [7]. Однако такой критерий как «надлежащее воспитание» не может быть применим на практике, ведь никто не может поручиться за воспитание и содержание детей в семьях, рожденных естественным путем. Д.А. Медведев, высказался о том, что запрет обзавестись ребенком по возрастному принципу может быть воспринят в обществе как дискриминация [13].

Дискуссионным остается вопрос и о лицах, имеющих право воспользоваться суррогатным материнством. До принятия ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» [3] правом воспользоваться методом суррогатного материнства обладали лишь супруги. Органы ЗАГС не регистрировали одинокую женщину в качестве матери новорожденного ребенка. Позже были приняты поправки, которые предусмотрели право на применение метода суррогатного материнства за одинокими женщинами.

ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» говорит, что воспользоваться методом суррогатного материнства могут мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина [3]. Тогда как, согласно положениям Семейного кодекса РФ и ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4] родителями в суррогатном материнстве могут стать лишь лица, состоящие в браке. Право на запись родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, предоставляется только супружеским парам. Таким образом, право воспользоваться методом суррогатного материнства за мужчинами не установлено. Вместе с тем, в судебной практике имеют место споры о признании незаконным отказа органов ЗАГС в государственной регистрации в качестве отца мужчину, не состоящего в браке, заключившего договор суррогатного материнства. В 2010 году Бабушкинский суд г. Москвы вынес первое прецедентное для России решение об обязанности органа ЗАГС зарегистрировать ребенка, родившегося в результате гестационного суррогатного материнства для одинокого мужчины [15]. В решении суд указал, что в российском законодательстве отсутствуют какие-либо запреты или ограничения относительно возможности для женщины или для мужчины, не состоящих в браке, реализовать себя как родителей с применением метода суррогатного материнства. В результате мужчина получил

свидетельство о рождении, а в графе с «мать» значился прочерк. Однако практика судов, удовлетворивших подобные требования одиноких мужчин, мотивированная ссылкой на нарушение принципа гендерного равенства, не поддерживается Верховным Судом РФ [10]. Следовательно, в отношении субъектов, обладающих правом на суррогатное материнство, имеются противоречия.

Существуют различные мнения по поводу права одинокого мужчины воспользоваться суррогатным материнством. Т.Е. Борисова говорит, что в законе необходимо установить запрет на возможность использования метода суррогатного материнства парам, не состоящие в законном браке, одиноких женщин или одиноких мужчин, аргументируя это тем, что сожительствующие союзы гораздо чаще расходятся, чем законные супруги, а это не соответствует интересам ребенка [8]. Подобного мнения придерживается и депутат Государственной Думы Мизулина Е.Б., которая говорит, что ребенок не защищен в случае использования одинокими лицами суррогатного материнства, и не знает, кто его генетические родители, в том числе он не защищен от кровосмешения» [14].

Большинство авторов сходятся во мнении, что данный запрет нарушает конституционные права и свободы граждан, а именно: ст. 7 Конституции РФ — в отношении принципа обеспечения государственной поддержки как материнства, так и отцовства; ч. 2 ст. 19 Конституции

РФ — в отношении равенства прав и свобод независимо от природных свойств — пола, расы, национальности; ч. 3 ст. 19 Конституции РФ — отношении равноправия мужчин и женщин; в ст. 55 Конституции РФ — в отношении недопустимости законов, умаляющих права человека [1].

Цель суррогатного материнства — это метод борьбы с бесплодием. Будет ли являться суррогатное материнство в этом случае лечением бесплодия одинокого мужчины или это его желание реализации репродуктивных прав? Если мужчина бесплоден, то ребенок будет генетически не родной для этого мужчины, а это по ряду причин может негативно отразиться на ребенке. К тому же, законом установлены медицинские показания, в результате которых определяется бесплодие и имеются показания к суррогатному материнству. Все эти критерии относятся к заболеваниям у женщин, то есть в отношении мужчин они неприменимы.

Таким образом, отношения, возникающие из договора суррогатного материнства, должны быть поставлены в правовые рамки. Устранение указанных выше противоречий в законодательстве, определение круга лиц, между которыми договор суррогатного материнства может быть заключен, определение правового положения субъектов данных отношений, будут обеспечивать гарантию соблюдения и защиты прав и законных интересов субъектов суррогатного материнства.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.04.2021).
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 12.04.2021).
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 12.04.2021).
4. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 12.04.2021).
5. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 августа 2012 г. № 107н (зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 № 27010). — Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218364/> (дата обращения: 12.04.2021).
6. Аникин, А.С. О договорном регулировании отношений без установления обязательств/А.С. Аникин. — Текст: непосредственный // ДНК Права. — 2014. — № 1. — с. 15-19.
7. Антоненко, Ю.В. Стороны договора суррогатного материнства/Ю.В. Антоненко. — Текст: непосредственный // Проблемы гражданского права и процесса. — 2010. — № 12. — с. 22.
8. Борисова, Т.Е. Актуальные вопросы законодательной и правоприменительной практики суррогатного материнства в России/Т.Е. Борисова. — Текст: непосредственный // Социальное и пенсионное право. — 2008. — № 1. — с. 19.
9. Борисова, Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики/Т.Е. Борисова. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2009. — № 4. — с. 7-10.
10. Вавилычева, Т.Ю. Тенденции развития российской судебной практики по вопросам прав человека в области биомедицины/Т.Ю. Вавилычева. — Текст: непосредственный // Прецеденты Европейского суда по правам человека. — 2017. — № 9 (45). — с. 12-17.
11. Дергунова, В.А. Правовые пробелы регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации/В.А. Дергунова. — Текст: электронный // Адвокат Виктория Дергунова: [сайт]. — URL: <https://advokatdergunova.ru/public/pravovie-probeli-gerulirovaniya-surrogatno-materinstva-v-rossii/> (дата обращения: 12.04.2021).

12. Лозовская, С. В., Шодонова М.Э. Субъектный состав договора суррогатного материнства/С.В. Лозовская, М.Э. Шодонова — текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=96634#0234224499607131> (дата обращения: 12.04.2021).
13. Медведев, Д.А. Кодификация российского частного права/Д.А. Медведев. — Москва: Статут, 2008. — 164 с. — Текст: непосредственный.
14. Судейским кадрам — жесткость, судебному контролю за следствием — мягкость. — Текст: электронный // Право. ru: [сайт]. — URL: https://pravo.ru/court_report/view/115637/ (дата обращения: 12.04.2021).
15. Флягин, А.А. Правовой статус родителей при суррогатном материнстве/А.А. Флягин. — Текст: непосредственный // Гражданское право. — 2015. — № 3. — с. 39-43.

Актуальные проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество

Некрасова Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Существование большого объема теоретически несогласованных вопросов и правоприменительных проблем в государственной регистрации прав на недвижимое имущество определяет актуальность рассматриваемых в данной статье вопросов.

Ключевые слова: недвижимое имущество, государственная регистрация прав, Росреестр.

Actual problems of state registration of rights to real estate

Nekrasova Tatiana Vladimirovna, student master's degree program
Far Eastern State Transport University (Khabarovsk)

The existence of a large volume of theoretically inconsistent issues and law enforcement problems in the state registration of real estate rights determines the relevance of the issues considered in this article.

Key words: real property, state registration of the rights, Russian State Register.

В 2015 году обновилось правовое регулирование института государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Так еще в 2013 году в качестве проблемы Правительство Российской Федерации отмечало отсутствие единого закона о государственной регистрации прав и кадастровом учете объектов недвижимости [4]. В настоящее время основные положения о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним установлены Гражданским кодексом РФ (далее ГК РФ) [1], вступившим в силу 01.01.2017 года Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [2].

По мнению Р.С. Бевзенко ст. 130 ГК РФ является крайне неудачной нормой [7]. В ней закреплено недостаточно критериев для отнесения вещи к недвижимой. В практике гражданского оборота довольно часто возникают ситуации, когда в качестве недвижимости регистрируются объекты, таковыми по своей физической природе не являющиеся (асфальтовые и бетонные покрытия, капитальные заборы, подземные трубы, надземные каналы и т.п.). Например, когда корпус списанного теплохода регистрируется органами Росреестра в качестве нежилого здания [5].

Так, признание ст. 130 ГК РФ воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания недвижимостью наглядно свидетельствует о том, что недвижимость — это не физическое, а правовое понятие. Необходимость государственной регистрации таких объектов связана с тем, что они являются транспортными средствами, источниками повышенной опасности. Поэтому государство считает необходимым обеспечить надлежащий контроль за эксплуатацией таких объектов, предъявляя к их собственнику определенные требования, касающиеся содержания и эксплуатации таких объектов. Право собственности на воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания подлежат обязательной государственной регистрации, но не в Росреестре, а в портах приписки. Такой порядок регистрации также указывает на особый правовой режим таких объектов, в отличие от других объектов недвижимости.

В судебной практике имел место спор между территориальным управлением Росимущества и ООО, по которому государственный орган требовал отменить государственную регистрацию права собственности ООО на благоустроенную площадку на земельном участке [6].

При этом право собственности ООО было зарегистрировано именно на благоустроенную площадку, отдельно от земельного участка. С учётом заявленного по делу требования суды рассмотрели спор, применив разъяснения о так называемом негативном иске о признании зарегистрированного права отсутствующим. Такие разъяснения содержатся в п. 52 постановления Пленума ВС РФ и Пленума вас РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [3].

Земельным участком как основным объектом государственной регистрации, следует признавать не просто поверхностный слой земли, как это закреплено в ст. 6 Земельного кодекса РФ, но и водоемы, лесные насаждения, благоустроенные, в том числе асфальтированные площадки и другие объекты, тесно связанные с земельным участком, перемещение которых без несоразмерного ущерба для их назначения невозможно. Такое определение позволит избежать самостоятельной государственной регистрации улучшений земельного участка в виде асфальтовых покрытий, канализации и т.п. Что касается зданий, сооружений и объектов незавершенного строительства, то несмотря на их тесную связь с земельным участком, они могут эксплуатироваться самостоятельно по их хозяйственному назначению и поэтому законом признаются самостоятельными объектами недвижимости.

Таким образом, в 130 статье ГК РФ [1] при определении недвижимости не упоминается такого ее признака, как наличие государственной регистрации. Базовые подходы, которые выработались в российской практике по отношению к новым объектам недвижимости, не всегда могут дать однозначные ответы на вопросы, которые встают в ходе гражданского оборота. И оценка объектов в каждом конкретном случае становится прерогативой судов.

Презумпция законности зарегистрированного права означает, что государство, принимая на себя (в лице органов юстиции) регистрирующую функцию и, храня в Едином государственном реестре всю информацию о существующих и прекращённых правах. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о некотором ограничении раскрываемого принципа, что, в общем, не влечёт ограничения прав и интересов правообладателей.

Как показывает практика, в настоящее время первоначальное право на ещё значительную часть недвижимости не зарегистрировано. Как правило, первоначальное право регистрируется при осуществлении сделки с недвижимостью, которая также подлежит регистрации; и если с имуществом после 31.01.1998 года таких сделок не производилось, то сведений о нём в реестре зачастую не имеется. То есть первый этап по созданию Единого реестра прав продолжается.

В статье 2 Закона содержится также положение, в соответствии с которым зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Эта норма призвана, главным образом, лишней раз оградить правообладателей от администра-

тивного произвола. Одним из важнейших практических последствий введения законодателем в Закон этой нормы является невозможность обжалования регистрации прав (ограничений прав) на недвижимость и сделок с ним вышестоящему по отношению к регистратору органу в административном порядке. Оспаривание соответствующих зарегистрированных прав должно осуществляться только через суд и, как правило, в порядке искового производства: иски о признании права, иски о признании оспоримых сделок недействительными и применении реституции, иски о применении последствий недействительности ничтожных сделок, иски об истребовании недвижимого имущества в натуре.

Некоторые авторы считают актуальным вопрос о возможности соединения требований об оспаривании основания для регистрации и о признании регистрации недействительной. Тем не менее, такая проблема представляется надуманной, поскольку она лежит исключительно в теоретической плоскости и не имеет никакого практического значения. Вообще вопрос о судебном оспаривании зарегистрированного права является очень сложным, лежит скорее в плоскости гражданского и арбитражного процесса и в любом случае требует тщательной проработки с позиции как ГК РФ, Закона, так и ГПК, АПК.

В период действия ограничительных мер Росреестром был реализован комплекс мероприятий по обеспечению работы ведомства. Во взаимодействии с губернаторами была настроена работа по оказанию услуг Росреестра с большинством МФЦ. Кроме того, на период ограничений ведомство продлило сроки приостановлений по заявлениям на кадастровый учёт и регистрацию прав, чтобы граждане могли донести недостающие документы. Общее количество заявлений на учётно-регистрационные действия, поступивших в территориальные управления Росреестра с июня по август 2020 года, составило 6480858. При этом 30% (1,9 млн) поступили в ведомство в электронном виде. Ситуация с коронавирусом во многом способствовала переходу граждан и организаций на получение услуг в режиме онлайн, доказала необходимость «сервисного» подхода в работе ведомства. В конце 2020 — начале 2021 года также будет завершён реинжиниринг официального сайта. Переход на новую систему позволит увеличить долю электронных сервисов ведомства, повысить удовлетворенность граждан. Это позволит обеспечить качественно новый уровень оказания услуг Росреестра.

В ЕГРН хранятся данные о 169 млн объектов недвижимого имущества на территории Российской Федерации, поэтому важно обеспечить защищенность, неизменность и доступность информации. Обеспечение высокого уровня информационной безопасности, конфиденциальности и сохранности данных является одним из приоритетов при разработке концепции цифровой трансформации ведомства на 2021-2023 годы.

Централизация системы информационной безопасности Росреестра будет включать внедрение новых технологий анализа событий и рисков с использованием технологий искусственного интеллекта и машинного обу-

чения. Для получения синергии Росреестр ориентируется на лучшие отечественные и мировые практики как по информационной безопасности, так и по использованию искусственного интеллекта, в том числе стран-лидеров в этой области. Подготовительным этапом станет совершенствование существующей нормативной базы в ведомстве, перевод информационных систем на отечественное программное обеспечение, обучение сотрудников Росреестра лучшим практикам и технологиям, а также взаимодействие с регуляторами, органами власти, развитие экопартнерства с профессиональным сообществом. Пред-

ставляется, что комплексный подход к информационной безопасности позволит гарантировать сохранность данных пользователей и улучшить качество предоставляемых услуг.

Теоретическое исследование государственной регистрации прав в каждом случае имеет целью изучить состав и соотношение указанных отношений, определить достаточность правовой регламентации, возможности эффективного использования объёма прав каждым из участников этих отношений, выявить несоответствие положений различных правовых норм и т. д.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020)
3. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»
4. Постановление Правительства РФ от 10.10.2013 № 903 (ред. от 22.12.2016) «О федеральной целевой программе «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014-2020 годы)»
5. Определение Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 304-ЭС15-11476 //СПС «КонсультантПлюс»
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.09.2015 № 303-ЭС15-5520 //СПС «КонсультантПлюс»
7. Бевзенко, Р.С. Что такое недвижимая вещь? //Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 12. с. 4-9. с. 4.

Новеллы законодательства о государственной регистрации прав на недвижимое имущество

Некрасова Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье проводится оценка нововведений, касающихся государственной регистрации недвижимости, рассмотрены проблемы правового статуса такого вида объектов недвижимости, как машино-место, а также некоторые особенности государственной регистрации прав на недвижимое имущество с января 2017 года.

Ключевые слова: недвижимое имущество, государственная регистрация прав, машино-место, Росреестр.

Novels of law on state registration of rights to real estate

Nekrasova Tatiana Vladimirovna, student master's degree program
Far Eastern State Transport University (Khabarovsk)

The article evaluates innovations related to the state registration of real estate, examines the problems of the legal status of such types of real estate objects as Parking space, as well as some features of the state registration of rights to real estate since January 2017.

Key words: real property, state registration of the rights, parking place, Russian State Register.

2017 год возможно считать одним из ключевых витков развития законодательства о государственной регистрации прав на недвижимость, ознаменовавшийся вступлением в силу 01.01.2017 года Федерального закона

от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [1] и последовавшего создания Единого государственного реестра недвижимости (далее — ЕГРН).

В ФЗ № 218 заложены основы для развития абсолютно новой системы комплексного, административно и гражданско-правового механизма управления государственной регистрацией, определены ключевые положения для ее развития и реформирования системы контроля. Тем не менее, до настоящего времени отсутствует системный подход к оценке юридической сущности и содержанию механизма управления государственной регистрацией прав на недвижимое имущество.

Среди новелл законодательства можно назвать появление Единого государственного реестра недвижимости. В настоящее время ведение данного реестра осуществляется в электронной форме с использованием федеральной государственной информационной системы ведения ЕГРН (ФГИС ЕГРН).

21 октября 2020 года была завершена масштабная работа по переходу всех субъектов на единый источник информации об объектах недвижимости и правах на них — ФГИС ЕГРН, причем миграция около 70% всего объема данных из унаследованных региональных систем в централизованную базу происходила в условиях карантинных мер. Задача была выполнена комплексно совместно с подведомственной организацией ФГБУ «ФКП Росреестра» и территориальными органами. Служба в период ограничений, связанных с коронавирусом, не останавливала работу по переносу информации с региональных унаследованных систем на федеральную государственную информационную систему ЕГРН. В период действия ограничительных мер Росреестром был реализован комплекс мероприятий по обеспечению работы ведомства. Во взаимодействии с губернаторами была настроена работа по оказанию услуг Росреестра с большинством МФЦ.

За 2 квартал 2020 года в центральный аппарат Росреестра, его территориальные органы и подведомственные учреждения поступило 80022 обращения граждан (в I квартале 2020 года — 91882). Большая часть обращений — 56273 (70,3% от общего количества обращений) — поступила посредством электронной почты либо электронного сервиса официального сайта Росреестра. Значительное количество обращений граждан (41037—51,2% от общего числа обращений), рассмотренных во II квартале 2020 года в Росреестре, относится, как и в I квартале 2020 года (44547 обращений), к сфере государственной регистрации прав (ГРП) на недвижимое имущество и сделок с ним [3].

Важное нововведение это закрепление правового статуса машино-места, как объекта недвижимого имущества (однако, это не касается парковочных мест вне здания) [4]. С принятием Федерального закона от 03.07.2016 N 315-ФЗ, который вступил в силу с 01.01.2017, получил законодательное закрепление новый объект недвижимости — машино-место (п. 1 ст. 130 ГК РФ) [2].

Поскольку понятие машино-места как объекта недвижимости введено в законодательство только 01.01.2017 г., а паркинги существовали задолго до внесения изменений в нормативно-правовую базу, на сегодняшний день возникает потребность в приведении в соответствие ранее

учтенных паркингов. До 2017 года машино-места регистрировались как право общей долевой собственности на долю в нежилом помещении. При этом количество собственников могло быть значительным. В связи с этим, собственники машино-мест испытывали значительные трудности в процессе распоряжения долями, так как для возмездного отчуждения необходимо было получить письменное согласие остальных собственников, либо уведомить их о предстоящей продаже.

Решение проблемы иногда находилось в возможности проведения кадастрового учета каждого машино-места как самостоятельного помещения, которое, по сути, помещением не являлось, и для достижения такого результата приходилось нарушать действующее законодательство. Однако первый паркинг, возведенный в историческом центре Санкт-Петербурга, в доме 3а по Волынскому переулку, прошел кадастровый учет как совокупность нежилых помещений, с регистрацией права собственности по каждому объекту нежилому помещению, самостоятельно. Именно такой вариант, когда на стадии проектирования и строительства, возможно сформировать самостоятельные объекты недвижимости как машино-места, в настоящий момент является самым беспроblemным с юридической точки зрения. Нежилое здание — паркинг, или жилое здание — многоквартирный дом со встроенным паркингом могут быть поставлены на государственный кадастровый учет одновременно со всеми помещениями и машино-местами, его (здание), составляющими.

Государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав осуществляются одновременно в случае, если объект создан или образован. Для машино-мест такие ситуации возможны, когда на государственном кадастровом учете уже стоят объекты — нежилые здания или нежилые помещения, из которых будет создан или образован новый объект. Если нежилое помещение (здание) подвергается процедуре раздела, то результатом этого действия будут вновь образуемые объекты, причем исходный объект прекращает свое существование. Если нежилое помещение (здание) подвергается процедуре выдела, то результатом этого действия будут вновь созданные объекты, причем исходный объект остается в измененных границах и с измененной площадью, но сохраняет свой уникальный кадастровый номер, то есть считается измененным, а не созданным. Таким образом, собственники долей в праве общей собственности на здание (помещение), предназначенное для размещения транспортных средств, могут осуществить выдел в натуре своих долей и зарегистрировать право собственности на свои машино-места.

Также среди новелл законодательства необходимо отметить появление экстерриториальности (т.е. на сегодняшний день документы можно сдавать в любом подразделении Росреестра или МФЦ, независимо от того, где расположен объект недвижимого имущества) и сокращение срока кадастрового учета и государственной регистрации прав и.

Процесс преобразования гражданского законодательства, проводимый в последние годы в нашей стране, усовершенствовал огромное количество нормативных правовых актов, включая акты, регулирующие регистрацию права на недвижимое имущество, нотариальную деятельность, связанную с нотариальной формой сделок и взаимодействием нотариата с системой органов регистрации прав на недвижимое имущество. Как подчеркивает О. Г. Лазаренкова, появился механизм, который не только повышает привлекательность нотариальной формы сделок с недвижимостью, но и способствует разделению функций и ответственности между трудящимися в этой сфере профессионалами: риелторы занимаются сопровождением сделок, регистрацию прав на недвижимость проводят государственные ре-

гистраторы, а правовой экспертизой документов и обеспечением защиты участников сделки занимается нотариус [5]. Вышеуказанные изменения, безусловно, делают оборот недвижимости проще и удобнее для обычных граждан и дают больше гарантий защиты со стороны государства.

Таким образом, подводя итог можно отметить, что, несомненно, нововведения в российском законодательстве имеют положительную динамику в совершенствовании эффективности правового регулирования государственной регистрации прав на недвижимое имущество, однако также имеют ряд недостатков, которые требуют дальнейшего совершенствования правовых норм, посвященных обеспечению прав физических и юридических лиц на недвижимость.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020)
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»
3. Аналитический отчет о работе с обращениями граждан в центральном аппарате Росреестра, его территориальных органах, ФГБУ «ФКП Росреестра» и его филиалах за II квартал 2020 года
4. Ионова, А. А. Проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество / А. А. Ионова // Молодой ученый. — 2018. — № 49 (235). — с. 127-129.
5. Лазаренкова, О. Г. Тенденция расширения участия нотариуса при совершении сделок с недвижимостью // Нотариус. 2016. № 4. с. 29.

Страхование ответственности частнопрактикующего нотариуса

Розова Надежда Алексеевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Деятельность нотариусов обладает публично-правовым характером и осуществляется от имени и по поручению государства. Она призвана защищать интересы участников гражданских правоотношений, поэтому она является одной из важнейших институтов и должна соответствовать особым требованиям [1]. Действия нотариуса должны отвечать принципам законности, добросовестности, беспристрастности, независимости. Нарушение закрепленных требований влечет за собой привлечение нотариусов к таким видам ответственности как дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная. Актуальность работы вызвана сложностью системы страхования гражданской ответственности нотариуса и небольшим количеством практики по этому вопросу.

Чтобы гарантировать участникам гражданских правоотношений компенсацию за имущественный ущерб, причиненный им нотариальными действиями, суще-

ствует институт страхования профессиональной деятельности нотариуса, являющийся обязательным условием для осуществления нотариальной деятельности и первым уровнем защиты для физических и юридических лиц, ставших жертвами неправомерного действия (бездействия) нотариуса.

Институт страхования является важным правовым инструментом минимизации и ликвидации экономических потерь. Полноценная профессиональная деятельность частнопрактикующего нотариуса обязана быть застрахована, что закреплено в ст. 18 Основ законодательства РФ о нотариате. В связи с этим между нотариусом и страховой организацией заключается договор страхования гражданской ответственности.

Если говорить об объекте страхования договора гражданской ответственности, то под ним принято понимать имущественные интересы, которые неделимо связаны с риском ответственности нотариуса по обязательствам.

Их возникновение обуславливается причинением нотариусом имущественного вреда в результате осуществления нотариальной деятельности. Важно учитывать тот факт, что рассматривается имущественный ущерб, причиненный и гражданину, и третьим лицам.

Страховым случаем в рассматриваемом отношении является факт причинения имущественного вреда гражданину действиями (бездействиями) нотариуса, занимающегося частной практикой [2]. Данный факт будет признан страховым случаем при условии совершения нотариусом противоречащего закону нотариального действия, а также неправомерного отказа совершить нотариальное действие. Факт имущественного причинения вреда признается страховым случаем при наличии вступившего в законную силу решения суда или признания его страховщиком. Еще одним фактом признания страховым случаем действий нотариуса будет разглашение им сведений о совершении нотариальных действий.

В судебной практике мало случаев, где действия нотариусов признавали бы незаконными. Рассмотрим один из них. Истец обратилась в суд к нотариусу и страховой организации с требованиями взыскать со страховой организации сумму ущерба. В обосновании иска истец уточнил, что суд признал недействительным договор купли-продажи квартиры вследствие недействительности доверенности, которую выдал нотариус. По этой доверенности продавец осуществлял продажу истцу квартиры. Истец предпринимала меры к возврату уплаченных денежных средств, однако непосредственный получатель денег умер. Истец требует взыскать сумму, уплаченную ею за квартиру, со страховой организации. Согласно судебной почерковедческой экспертизе был подтвержден факт отсутствия лица в нотариальной конторе, желающего совершить нотариальное действие, а именно доверенность. Данное подтверждает, что нотариус не выяснил волю лица на совершение нотариального действия, чем нарушил правила совершения нотариальных действий. Решение суда признало недействительность доверенности и констатировало недействительность договора купли-продажи квартиры, так как заключение договора произошло в отсутствие реального волеизъявления продавца на продажу имущества. Исходя из этого, суд пришел к выводу, что нотариус существенно нарушил правила совершения нотариальных действий и обязал страховую компанию выплатить возмещение истцу [4].

Сроком страхования, установленным в законодательстве, является один год, с возможностью заключения его на более продолжительный срок.

Фактом вступления страхового договора в силу является уплата первого взноса, который производится страхователем. Возместить имущественный вред можно лишь в рамках действия договора страхования гражданской ответственности.

Страховая сумма договора имеет предельный характер. Исчисление размера возмещения осуществляется, при-

нимая во внимание реально понесенный ущерб. Однако выше, чем оговоренная страховая сумма, размер возмещения быть не может. Важно указать, что возмещение упущенной выгоды и имущественного вреда, умышленно причиненного действиями нотариуса, возмещению не подлежит.

Определением страховых тарифов занимается страховщик, который обязан принимать во внимание различные обстоятельства, имеющие возможность повлиять на степень риска возникновения ответственности нотариуса, например характер возникновения случая.

Помимо страхования законодательство Российской Федерации закрепляет дополнительную меру защиты законных прав и интересов граждан и юридических лиц, которые взаимодействуют с нотариусами. Такой мерой защиты является заключение коллективного договора страхования ответственности с региональной нотариальной палатой, а также выплата денежных средств Федеральной нотариальной палатой из компенсационного фонда. Эта система работает следующим образом: в случае недостаточности страховой выплаты по договору страхования гражданской ответственности возмещение будет осуществлено из средств по договору, заключенному между страховой организацией и нотариальной палатой субъекта РФ о коллективном страховании гражданской ответственности нотариусов — членов нотариальной палаты. В случае, если и этой суммы будет недостаточно, чтобы возместить ущерб, то возмещение будет осуществлено путем обращения взыскания на личное имущество нотариуса [3]. Если реализованное личное имущество нотариуса полностью не компенсирует причиненный ущерб, то обязанность возместить вред упадет на специально созданный компенсационный фонд Федеральной нотариальной палаты.

Создание данного фонда и формирование его накоплений началось в 2016 году. Этот этап в системе нотариата был очень важен, ведь благодаря ему появился еще один дополнительный способ защитить физические и юридические лица от причинения ущерба неправомерными действиями (бездействиями) нотариусами. Фонд формируется путем перечислений региональными нотариальными палатами денежных средств не меньше, чем пять процентов от числа их обязательных членских взносов. Средства из фонда подлежат выплате только в случаях удовлетворительного решения суда, который признает, что полную компенсацию ущерба невозможно произвести иными, указанными в законе, способами.

Право нотариуса на заключение договора страхования гражданской ответственности ограничено выбором страховых компаний. Договор заключается только с теми организациями, которые имеют действующую аккредитацию Федеральной нотариальной палаты и внесены в Реестр аккредитованных страховых организаций.

Федеральная нотариальная палата в свою очередь ежегодно осуществляет мероприятия по монито-

рингу и контролю страховых организаций на предмет их финансовой устойчивости и платежеспособности. Тем самым на Федеральной нотариальной палате лежит функция надзорной деятельности и соответственно ответственность за аккредитованные ею страховые организации за их долгосрочное и добросовестное осуществление деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что механизм защиты прав граждан и юридических лиц от неправо-

мерных действий (бездействий) нотариусов имеет многоуровневую систему, построенную на страховании профессиональной деятельности. Благодаря ей участники гражданского оборота в полной мере защищены от нарушений закона в сфере нотариата. Немногочисленная судебная практика по данному вопросу говорит о том, что уровень правонарушений в области нотариата невысокий и система законодательства удовлетворяет требованиям демократического общества.

Литература:

1. Исакова, Н. Н., Белоусова Е. Д. Проблемы имущественной ответственности нотариуса// В сборнике: Инновационные подходы к разработке технологий производства, хранения и переработки продукции растениеводческого кластера. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Мичуринск. 2020. с. 278-281.
2. Кузбагаров, М. Н., Кузбагарова Е. В. Страхование в нотариальной деятельности, как правовой институт, обеспечивающий возмещение имущественных потерь// В сборнике: Актуальные проблемы частного и публичного права. Материалы межвузовской научно-практической конференции (к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника Высшей школы Российской Федерации Игнатъевой Светланы Викторовны). 2018. с. 161-165.
3. Хакимова, Г. Н. Проблемы имущественной ответственности частнопрактикующих нотариусов// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-4 (49). с. 117-120.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2015 по делу № 33-37796/2015// Официальный сайт Московского городского суда [Электронный ресурс]//URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/1f4d2e70-ce33-44c6-af7c-1234ccef71f9?caseNumber=33-37796/2015/>(Дата обращения: 21.03.2021 г.)

Подсудность и компетенция спортивного арбитражного суда

Смирнова Юлия Вячеславовна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена анализу подсудности и компетенции Международного спортивного арбитражного суда в Лозанне (CAS). Рассматривается практика разрешения споров.

Ключевые слова: международный спортивный арбитраж в Лозанне, CAS, подсудность, компетенция.

Jurisdiction and competence of a sports arbitration court

The article covers the analysis of the jurisdiction and competence of the Court of Arbitration for Sport in Lausanne (CAS). The practice of the disputes resolution is considered.

Keywords: Court of Arbitration for Sport, CAS, jurisdiction, competence.

Количество споров в сфере спорта резко возросло в начале 80-х годов XX века, что способствовало созданию специализированного органа, рассматривающего споры, прямо или косвенно связанных со спортом. Таким органом стал Спортивный арбитражный суд (CAS), устав и регламент которого вступили в силу 30 июня 1984 года.

Согласие сторон о компетенции Спортивного арбитражного суда имеет первостепенное значение. Обжалова-

ние решений сторонами в данной инстанции допустимо при заключении арбитражного соглашения, спортивными федерациями — если уставом или регламентом указанного органа предусмотрена такая возможность. Необходимо отметить, что зачастую одним из принципиальных условий участия спортсмена в спортивных соревнованиях является подписание стандартной формы заявки, которая включает в себя оговорку об арбитраже CAS, так как основанием для обращения в Международный спор-

тивный арбитражный суд CAS является наличие действительной арбитражной оговорки. На сегодняшний день Спортивный арбитражный суд признается олимпийскими международными федерациями в качестве суда последней инстанции, рассматривающего международные споры. Кроме того, существуют такие спортивные лиги, где CAS не имеет юрисдикции. Так, например, североамериканские профессиональные спортивные лиги имеют свой собственный арбитражный орган.

Изучая Устав и Регламент Спортивного Арбитражного суда, представляется возможным выделить следующие основания подсудности. Во-первых, в CAS рассматриваются споры коммерческого характера, возникающие из договора, его исполнения. Например, денежные споры, возникающие из трансферных договоров, порядок перехода спортсменов, продажи телевизионных прав, спонсорства. Необходимо отметить, что Спортивный Арбитражный суд выступает в качестве суда первой инстанции при рассмотрении данной категории дел.

Рассмотрим пример договорных отношений, при неисполнении или ненадлежащем исполнении которых спор будет рассматриваться в Спортивном арбитражном суде и относится к категории споров коммерческого характера.

Так, договор с городом-организатором представляет собой документ, уполномочивающий страну (город) на проведение спортивного соревнования. Указанный договор подлежит заключению между международной спортивной организацией, обладающей исключительными правами на проведение такого соревнования, и страной/городом-организатором. В качестве примера можно привести Европейские олимпийские комитеты, обладающие исключительными правами на Европейские игры, и Республику Беларусь, являющуюся страной-организатором II Европейских игр 2019 г. Субъектами споров из нарушения обязательств, закрепленных договором с городом-организатором, являются международная спортивная организация (например, Европейские олимпийские комитеты/Международный олимпийский комитет) и город-организатор в лице, как правило, организационного комитета (например, фонд «Дирекция II Европейских игр 2019 года» в рамках II Европейских игр 2019 г.). Механизм разрешения подобных споров обусловлен принимаемой сторонами договора с городом-организатором арбитражной оговоркой, в ко-

торой закреплено, что споры из нарушений положений договора с городом-организатором подлежат рассмотрению сначала в претензионном порядке, а в случае недостижения согласия — в Спортивном арбитражном суде в Лозанне.

Во-вторых, споры дисциплинарного характера. Данная категория дел связана с решением дисциплинарного, контрольного или арбитражного органа спортивной ассоциации, федерации или организации. К таким делам относится, например, оскорбление арбитра. В соответствии со статистикой, за последние годы количество споров, связанных с допинговым контролем и дисквалификацией спортсменов, возросло среди данной категории дел.

Так, например, Спортивный арбитражный суд (CAS) в Лозанне отстранил российских спортсменов от участия под национальным флагом в крупных международных соревнованиях на два года. Таким образом спортсмены будут иметь возможность принять участие в Олимпийских и Паралимпийских играх, в чемпионатах мира, но только под нейтральным флагом и при выполнении определенных условий. Более того, суд также постановил, что Российское антидопинговое агентство должно выплатить Всемирному антидопинговому агентству 1,27 млн долларов в качестве компенсации расходов, понесенных агентством на расследование в период с января 2019 года до декабря 2020 года.

Решение было принято по итогам рассмотрения жалобы, заявителем которой является российская сторона, на решение Всемирного антидопингового агентства, отстранившего в 2020 году российских спортсменов от участия в крупных международных соревнованиях на четыре года. Таким образом, суд сократил этот срок в два раза.

В заключении хотелось бы обратить внимание, что на практике споры, связанные со спортом, пересекаются со многими различными иными областями права. Соответственно, спортивные споры могут затрагивать права личности, закон об ассоциациях, договорное право, деликтное право, корпоративное право, закон об интеллектуальной собственности, уголовное право и иное. Спортивный арбитраж, с рядом уникальных функций, адаптированных к конкретным потребностям спортивной индустрии, безусловно, можно рассматривать как отдельную отрасль права, а Спортивный Арбитражный суд как инстанцию со своей подсудностью и компетенцией.

Литература:

1. Бриллиантова, А. М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области профессионального спорта (сравнительно-правовой аспект) // Спорт: экономика, право, управление. — 2004. — № 2.
2. Кузин, В. В. Спортивный арбитраж/В. В. Кузин, М. Е. Кутепов, Д. Г. Холодняк. — М.: ФОН. — 1996. — 165 с.
3. Юрлов, С. А. Спортивные споры, вытекающие из проведения соревнований/С. А. Юрлов // Адвокат. — 2014. — № 10. с. 75-80.

Предпосылки и экономико-правовые последствия отмены ЕНВД

Степаненко Дарья Алексеевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье анализируются обстоятельства, послужившие причинами для отмены специального налогового режима в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности. Автор рассматривает возможные экономические, правовые и социальные последствия прекращения действия данной системы налогообложения, а также предлагает различные подходы к решению возникших в результате этого противоречий.

Ключевые слова: ЕНВД, налог, специальный налоговый режим, система налогообложения.

Субъекты малого бизнеса в Российской Федерации наделены возможностью применять особый порядок исчисления налога путем использования специальных налоговых режимов. Специальный налоговый режим представляет собой систему налогообложения, использование которой направлено на возможность сокращения документооборота и отчетности, а также снижения налоговой нагрузки для конкретных субъектов предпринимательской деятельности. Одним из специальных налоговых режимов является система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (далее — ЕНВД), действовавшая с 1 января 2003 года до 31 декабря 2020 года.

В момент своего введения в 2003 году, когда экономика Российской Федерации восстанавливалась от последствий «шоковой терапии» и тяжелых для государства 90-х годов XX века, малый бизнес нуждался в поддержке, которая была оказана с помощью введения ЕНВД, ставшим серьезным налоговым стимулом, которому удалось решить поставленные перед ним задачи.

Во-первых, предприятия и индивидуальные предприниматели, использующие данный налоговый режим, оказались в прозрачной правовой среде, поскольку была обеспечена простота исчисления налога, помогавшая избежать непреднамеренные и серьезные налоговые нарушения.

Во-вторых, поскольку ЕНВД напрямую не связан с финансовым результатом экономического субъекта, он позволил снизить степень зависимости от контролирующих органов. При этом экономические субъекты, которые только начали свою деятельность, могли заблаговременно самостоятельно исчислить размер выплат в бюджет по ЕНВД. Данный налоговый режим предоставил применяющим его субъектам полное понимание о размере налогового бремени в силу фиксированного размера выплат [3, с. 226].

В последние годы действия ЕНВД потребность в его развитии ставилась под сомнение, поскольку возможности налогового администрирования фискальных органов перешли на качественно другой уровень, что позволило им точно отслеживать все денежные потоки организаций. Кроме того, существенным недостатком налогового режима оставалось то, что информация о фактических доходах экономического субъекта оставалась

нераскрытой, что не позволяло определить уровень изъятия.

29 сентября 2019 года, Президентом РФ был подписан закон № 325-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», который исключает с 1 января 2021 года налоговую систему в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности из перечня специальных налоговых режимов [1].

В настоящее время мнения вокруг этого решения являются неоднозначными. Первая группа представителей полностью поддерживает отмену ЕНВД, указывая на неактуальность и неэффективность данного налогового режима в современных условиях, другие утверждают, что данное решение оказывает негативное влияние на экономику Российской Федерации. Так или иначе, в связи с отменой ЕНВД субъектам предпринимательства, ранее использовавшим указанный налоговый режим, необходимо было определиться с выбором альтернативного варианта налогообложения до конца 2020 года.

При подборе режима необходимо было учесть и проанализировать множество факторов: сферу деятельности, численность сотрудников, планируемый доход, балансовую стоимость имущества, а также запросы клиентов.

Лучшими альтернативами стали специальные налоговые режимы, действующие на территории Российской Федерации. Для юридических лиц из специальных налоговых режимов была доступна только упрощенная система налогообложения. Индивидуальным предпринимателям предоставлялся выбор следующих режимов налогообложения:

- 1) Упрощенная система налогообложения;
- 2) Патентная система налогообложения;
- 3) Налог на профессиональный доход [2, с. 96].

Большинство предприятий после отмены ЕНВД отдали предпочтение самому применяемому по статистке налоговому режиму по упрощенной системе налогообложения (далее — УСН). Законами субъектов Российской Федерации установленные ставки УСН могут быть и понижены: с 6 до 1%, с 15 до 5%. Кроме того, выбор данного налогового режима в качестве альтернативы для отмененного ЕНВД обуславливался тем, что в целях поддержки субъектов малого бизнеса в связи с пандемией большин-

ство субъектов Российской Федерации уменьшили налоговые ставки, что подразумевает вероятность, что некоторые предприятия не понесут существенных потерь после отмены ЕНВД.

Наиболее схожим налоговым режимом с ЕНВД является патентная система налогообложения. Патент можно приобрести сроком от 1 до 12 месяцев. Кроме того, общим с ЕНВД является то, что стоимость патента не зависит от реального дохода, а устанавливается из потенциально возможного.

Самым выгодным и наиболее простым в использовании налоговым режимом является налог на профессиональный доход, применяемый в Российской Федерации с 2019 года. Однако данный режим содержит достаточно большое количество ограничений, что во многих случаях делает данный режим невозможным для дальнейшего перехода на него с ЕНВД.

В связи с отменой такого специального налогового режима как ЕНВД целесообразным является рассмотрение последствий данного решения.

Во-первых, по причине ухода с рынка ряда субъектов предпринимательской деятельности, которые не в состоянии продолжать свою работу на ином режиме налогообложения, вполне возможным является снижение числа рабочих мест.

Во-вторых, существует сценарий, согласно которому в связи с отменой ЕНВД вырастет теневой сектор экономики, в результате чего произойдет падение отчислений в бюджет.

В-третьих, в связи с сокращением доли, приходящейся на субъекты малого предпринимательства, а также по причине снижения предпринимательской инициативы, возрастет монополизация экономических рынков.

Совокупность указанных последствий может повлечь серьезное падение экономической активности населения страны, что в свою очередь может привести

к снижению темпов роста экономики. Без необходимой поддержки малый бизнес серьезно пострадает, что негативно скажется на экономическом благополучии всей страны.

В связи с этим наиболее рациональными являются 2 подхода к решению возникших противоречий в связи с отменой ЕНВД.

Первый подход предполагает модернизацию ЕНВД. В рамках данного подхода целесообразно внедрить ряд следующих мер [4, с. 66]:

1) пересмотреть размер вмененного дохода в соответствии с текущим реальным доходом предпринимателей;

2) увеличить гибкость использования налогового коэффициента на уровне субъектов Российской Федерации;

3) усилить контроль за регистрацией индивидуальных предпринимателей и применением ЕНВД с использованием информационных технологий для пресечения создания незаконного бизнеса;

4) оказывать поддержку индивидуальным предпринимателям, испытывающим трудности. В частности, предлагать ЕНВД как альтернативу для предприятий, не справляющихся с налоговой нагрузкой иных систем налогообложения.

Второй подход предполагает подготовку соответствующей альтернативы для отмененного ЕНВД. В частности, ввести налоговые льготы в отношении тех субъектов, которые применяли данный налоговый режим и не смогли перейти на патентную систему. Кроме того, возможным решением в рамках данного подхода может служить доработка патентной системы.

Таким образом, в связи с отменой ЕНВД как специального налогового режима целесообразно применение ряда мер по совершенствованию единого налога на вмененный доход и дальнейшая подготовка альтернативных налоговых режимов.

Литература:

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29 сентября 2019 г. № 325-ФЗ // Российская газета. — 2019. — 2 октября. — Текст: непосредственный.
2. Абаева, К. А. Отмена ЕНВД: Какой выбрать новый налоговый режим/К. А. Абаева // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 69-3. — с. 94-97. — Текст: непосредственный.
3. Асеев, В. М. Предпосылки отмены ЕНВД и ее потенциальные последствия/В. М. Асеев // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2020. — № 1-1. — с. 225-228. — Текст: непосредственный.
4. Лобанова, А. С. Особенности применения, реформирования и отмены ЕНВД (на примере Республики Мордовия)/А. С. Лобанова // Контентус. — 2020. — № 6 (95). — с. 63-68. — Текст: непосредственный.

Административное право в контексте российского права

Тамбовцева Светлана Борисовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается административное право в рамках российского права. Роль административного процесса в административном праве, основные задачи и цели. Кто может стать участником этих правоотношений, и какими возможностями обладают они.

Власть всегда оберегала права и свободы человека, охраняла законные интересы страны, все это делалось, сообразно с целью создания и власти и государства. Важность власти через критерии динамично развивающихся обществ с помощью функционирования рыночных хозяйств. В соответствии с Конституцией Российской Федерации судебная власть реализуется с помощью конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Основное место, которое занимает суд и особенность судебной власти, порождает ряд отличительных черт судебной власти и ее отличие от остальных форм деятельности государства. Отличительными чертами судебной власти можно назвать — независимость, подзаконность, уникальность и полнота.

Административное право занимает одну из важнейших отраслей в системе российского права. Его основное предназначение раскрывается в регулировании общественных отношений в многогранной социальной сфере, в качестве сферы государственного управления и деятельности исполнительных органов. Административное право имеет высокую социальную мобильность и широкую сферу охвата среди хозяйственного, социального, культурного и административно-политического строительства. Перед административным правом поставлена задача в правовом регулировании общественных отношений, что является для современного права весьма обширными и значимыми. Нормы административного права упорядочиваются и закрепляются с помощью целесообразных общественных отношений в структуре управления. Административное право охраняет урегулированные правом общественные отношения, помогают возникать новым видам отношений, которые соответствуют современным требованиям и существующим реформам.

Сам административный процесс состоит из процедурно-процессуальной деятельности его участников по исполнению материальных и правовых административных норм, а также и процессуально-правовых норм, фиксирующих порядок применения первых. И зная, что эта деятельность не относится к отношениям управленческого подчинения, но данная деятельность все равно носит государственно-властный характер. Компетентные органы вышесказанного процесса чаще всего действуют от имени государства, а принятые ими постановления о применении мер административного принуждения будут обязательными для исполнения не только государственными и общественными органами, но и предприятиями, уч-

реждениями, организациями, юридическими и физическими лицами. Чаще всего требования о применении мер административного принуждения входят в компетенции судебных приставов, состоящих при органах юстиции. При реализации данной деятельности выделяют факт совершения административного правонарушения, производится разбирательство по нему, а также исполнение постановления о наложении административных взысканий.

Суть административного процесса раскрывается в совершении субъектами действий, определенных административно-процессуальными нормами, реализующимися соответствующими правами и обязанностями. В теоретической литературе под административным процессом понимается выражение важности административной юрисдикции, которое отражается через новое правовое явление. Названное нами «новое правовое явление» вызвано к жизни потребностью организации целенаправленной и содержательной борьбы с разного вида нарушениями правовых предписаний. В некотором смысле данное понятие является новым. Процессуальные нормы, которые регулируют административно-процессуальные правоотношения, предстают обособленной и самостоятельной частью российской правовой системы. Данные нормы выявляют предрасположенность к объединению в процессуально-правовые институты.

Деятельность субъектов административно-процессуальных отношений объясняется зафиксированной стадийностью своего развития, а именно проявление их в процедуре применения административных взысканий. Основной задачей административно-процессуальных отношений, является обеспечение реализации предписаний материальной нормы, вследствие этого административно-процессуальные правоотношения выступают как средство соответствующего материального отношения.

Обратим внимание и на то, что административные правоотношения являются базовыми и ключевыми отраслями вместе с конституционным, гражданским и уголовным правоотношениями. Административное право закладывает фундамент правового регулирования разносторонних общественных отношений, которые возникают в различных сферах общественной и государственной жизни.

Административное право не может существовать без административного процесса с его особенностями, принципами. Принципы административного процесса

состоят из законности, объективной истины, равенства всех граждан перед законом, гласности и ответственность за ненадлежащее ведение процесса. Участники административного процесса получают право обладать административно-процессуальной правоспособностью, где субъекты имеют, в силу административно-процессуальных норм, права и юридические обязанности. Важно отметить, что не все могут стать участниками административного процесса. Участником административного процесса могут являться граждане Российской Федерации, граждане с двойным гражданством, граждане СНГ, иностранные граждане, а также лица без гражданства, государственные органы, предприятия и учреждения, государственные служащие, общественные объединения, негосударственные предприятия и учреждения, служащие общественных и иных негосударственных формирований.

Сегодня административный процесс совершенствуется с каждым днем, его доработке уделяется большое

внимание, потому что данный процесс лежит в основе регулирования государственной управленческой деятельности, охватившая все сферы жизни общества: политическую, экономическую, социальную и частично культурную.

Итак, если административное право рассматривать как социальный институт, а не просто механическую совокупность правовых норм, то тогда правотворческий и правоприменительный процессы следует учитывать как «качество» права.

Категория «система права» и категория «система законодательства» являлись всегда важнейшими в законодательном процессе. Изучение составляющих «системы права и системы» законодательства в наше время необходимо, так как именно сейчас в России ведутся споры в научной среде о необходимости закона «О законах», в котором, бесспорно, значение будет иметь разграничение системы права, системы законодательства, а также их соотношение.

Литература:

1. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.litres.ru/raznoe/administrativnoe-sudoproizvodstvo-uchebnik> (дата обращения: 08.04.2021).
2. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://rgup.ru/?mod=pages&id=15> (дата обращения: 08.04.2021).
3. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://wiki2.org/ru> (дата обращения: 08.04.2021).
4. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 08.04.2021).

Государственная политика по развитию малого и среднего предпринимательства: понятие и цели

Уткина Дарья Александровна, магистр юридических наук
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной статье раскрывается, как и дефиниция государственной политики в целом, так и понятие государственной политики по развитию малого и среднего предпринимательства. Также автором охарактеризованы цели государственной политики по развитию малого и среднего предпринимательства, содержащиеся в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ».

Ключевые слова: государственная политика, субъекты малого и среднего предпринимательства, государственная поддержка.

Субъекты малого и среднего предпринимательство (далее по тексту — МСП) являются важным элементом экономической системы не только отдельно взятой страны, но и мира в целом. В связи с этим, данному сегменту бизнеса уделяется особое внимание со стороны государства, выражаемое в разработке государственной политики по развитию малого и среднего предпринимательства.

Для установления дефиниции государственной политики обратимся к политологии. С. Г. Кара-Мурза опреде-

ляет государственную политику как «сферу деятельности на стыке политической и государственно-управленческой, в рамках которой происходят выработка и согласование с основными политическими субъектами системы целей государственного управления» [1, с. 23]. Кроме этого, государственная политика также осуществляет такую функцию государства как целеполагание.

Д. Ф. Воронцов определяет государственную политику как «комплекс целей, мер, задач, программ, установок, реализуемых государством, все то, что относится к го-

сударству, к внутренней или внешней государственной жизни». [3, с. 13] Суть государственной политики заключается в легальном закреплении норм права, сформировавшиеся на определенном этапе развития общества. Данные нормы регламентируются, прежде всего, посредством принятия нормативных правовых актов.

На основе вышеуказанных определений можно выделить черты присущие государственной политике, среди них: наличие конечной цели, четкое планирование действий, определение ответственных лиц или органов, а также исполнителей, установление сроков, мер стимулирования и прочее.

Рассматривая государственную политику по развитию малого и среднего предпринимательства, необходимо обратиться к статье 6 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [8] (далее по тексту — Закон о развитии МСП). Указанная статья закрепляет легальную дефиницию государственной политики по развитию малого и среднего предпринимательства. В соответствии с указанной статьей, государственная политика — это совокупность правовых, политических, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных и иных мер, которые осуществляют органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти ее субъектов, органами местного самоуправления. Закрепляются и принципы вышеуказанной политики, среди них: разграничение полномочий по поддержке субъектов МСП среди всех уровней государственной власти, возложение на органы власти ответственности за обеспечение благоприятных условий для развития указанных субъектов, участие субъектов МСП в формировании и реализации государственной политики, которая касается их деятельности и обеспечение равного доступа субъектов к получению поддержки, которая установлена государственными программами. Данный перечень является закрытым.

Цели государственной политики по развитию малого и среднего предпринимательства закреплены в статье 6 Закона о развитии МСП.

На первом месте в перечне данных целей находится — развитие субъектов МСП в целях формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации. Можно предположить, что это не случайно, так как политика в области конкуренции определяет конкурентоспособность организаций, уровень которой не одинаков у субъектов малого, среднего и крупного бизнеса. Также конкурентная среда способствует максимально эффективному использованию факторов производства, тем самым увеличивая количество предложения на рынке, что, в свою очередь, влияет непосредственно на рост экономики как отдельной страны, так и мира в целом. Значимость субъектов МСП в развитии конкурентных отношений достаточно велика. Так, данные субъекты обладают способностью быстро подстраиваться под изменения за-

конодательства, различных требований государственных органов и других изменений внешней среды, тем самым они составляют существенную конкуренцию представителям крупного бизнеса, которые менее мобильны. Особенно ярко это можно было отследить в 2020 году в период пандемии коронавируса. Большинство микро и малых предприятия, под воздействием ограничительных мер стали переходить на удаленную работу с использованием онлайн-инструментов.

Следующей целью политики по развитию малого и среднего предпринимательства является обеспечение благоприятных условий для развития данных субъектов. Еще в 2008 году был издан Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» [7], который обязывал Правительство

Российской Федерации разработать законопроекты, предусматривающие послабления административных барьеров, а также направленные на повышение защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля и надзора. Ярким примером обеспечения благоприятных условий является реформа контрольно-надзорной деятельности, которая происходит с 2016 года, а также расширение мер государственной поддержки.

Третья цель звучит как обеспечение конкурентоспособности субъектов МСП. Субъектам МСП достаточно тяжело конкурировать на различных рынках с крупным бизнесом. К тому же, последствия экономических кризисов и других социально-экономических потрясений, происходящих в последние годы, значительно сокращает количество малых предприятий, так как они, зачастую, не имеют устойчивой базы, благодаря которой смогли бы пережить сложные времена, поэтому им особенно необходима поддержка со стороны государственных органов. Кроме этого, увеличение на рынках разных уровней товаров и услуг, поставляемых субъектами МСП, отразится для потребителей снижением стоимости определенных товаров и услуг, повышением их качества и ассортимента.

Далее следует цель оказания содействия субъектам МСП в продвижении производимых товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иных стран. Данное содействие происходит посредством принятия нормативных правовых актов, упрощающих порядок выхода на рынок. Так, например, АО «Российский экспортный центр» (далее по тексту — АО «РЭЦ») оказывает поддержку субъектам МСП в выходе их продуктов на международные рынки. Большая часть указанных субъектов, имея желание выхода на международные рынки, сдерживается незнанием правовых норм других стран, их рынков сбыта и сложностью оформления иностранных документов, именно АО «РЭЦ» и его отделения в регионах могут помочь в решении данных проблем. В соответствии с ежегодным отчетом АО «РЭЦ» [4, с. 7] в 2018 году субъек-

екты МСП составили 72% в структуре поддержанных экспортеров, а на их поддержку Группой РЭЦ было выделено 713,9 миллионов долларов США.

Следующая цель — увеличение количества субъектов МСП. Малый и средний бизнес — это необходимый элемент экономики любой страны. При этом, рост субъектов МСП решает не только экономические задачи, такие как, например, увеличение государственной казны посредством уплаты налогов и участия во внутреннем валовом продукте страны, но и социальные, в частности, увеличение занятости населения, развития творческих возможностей общества при ведении определенной деятельности, например, народные промыслы и ремесла. Безусловно, росту количества указанных субъектов способствуют меры государственной поддержки, а также популяризация предпринимательства в обществе, например, путем разработки и реализации таких проектов как «Женское предпринимательство», «Молодежное предпринимательство» и прочее.

Далее идет цель обеспечения занятости населения и развития самозанятости. Стоит отметить, что данная цель носит скорее социальный характер, чем экономический. Обязанность по содействию занятости граждан лежит на государстве, которое путем разработки и реализации программ, создания дополнительных и квотированных рабочих мест, обучения или переобучения, переквалификации и прочее, обеспечивает исполнение указанной цели. Данная цель напрямую взаимосвязана с предыдущей, так как увеличение лиц, работающих в таких организациях, возможно только при росте количества самих субъектов. В последнее время активно развивается самозанятость. По состоянию на 01.07.2020 года в Федеральную налоговую службу было подано 4448 уведомлений об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу, в 2018 году указанных уведомлений было подано 722, а в 2017-213 [5]. Не исключается, что некоторая часть самозанятых впоследствии может перерасти в малые предприятия, при поддержке государства.

Седьмая цель государственной политики звучит как повышение в объеме валового внутреннего продукта доли товаров (работ, услуг), которые производят субъекты МСП. По информации Федеральной службы государственной статистики за 2018 год, доля малого бизнеса в экономике России составила 20,2%, что соответствует уровню 2015 года, в 2017 году показатель был на уровне 22%. Соответственно, происходит явное снижение. Данная цель нашла свое отражение в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство». Так, на основании данного проекта, доля малого и среднего бизнеса во внутреннем валовом продукте должна достичь показателя 32,5% к 2024 году. Соответственно, для увеличения доли производимых товаров необходимо оказывать более успешную государственную поддержку субъектам МСП, в большей части, в отраслях экономики, где задействовано

меньше всех указанных субъектов. На основании данных Статистического сборника «Малое и среднее предпринимательство с России 2019» [5, с. 13-16], можно сделать вывод, что в некоторых видах экономической деятельности наблюдается наименьшее количество малых и микропредприятий, для их увеличения необходимо более конкретное оказание поддержки, возможно по отдельным отраслям.

Последней целью является увеличение доли уплаченных субъектами МСП налогов в доходах бюджетов на всех уровнях. Меры, которые будут применяться для осуществления указанной цели, должны постоянно сопровождаться оценкой фискальной нагрузки на хозяйствующий субъект. Примером данных мер является: мораторий на повышение налоговой нагрузки в течение 3 лет для субъектов МСП (законодателями предлагается продлить данный период), введение специального режима для «самозанятых граждан», переход на обязательное применение контрольно-кассовой техники, введение различных специальных налоговых режимов, снижение размера ставок в некоторых регионах до 0%, снижение налоговых ставок для субъектов МСП, занимающихся определенными видами деятельности и прочее.

Вследствие социально-экономических явлений в мировой экономике и экономике Российской Федерации за последние несколько лет, малый и средний бизнес, с одной стороны, не является способом смягчения кризисных явлений, а с другой не обладает необходимой мощностью для инновационной модернизации и структурной перестройки экономики в России. Причин данного явления множество, например, Е.М. Бухвальд, указывает, что негативную роль здесь играют также и долговременно сложившиеся структурные деформации экономики; ее высокая зависимость от негативного влияния факторов внешнего характера; ограниченность средств государственного регулирования и стимулирования экономики; высокая степень ее бюрократизации и прочее [2, с. 9].

Таким образом, можно отметить, что малый бизнес не обделен вниманием государственных органов всех уровней. Различные послабления, касающиеся деятельности субъектов МСП, которые введены за последнее время, являются важными составляющими законотворчества и направлены на популяризацию предпринимательства в России. Но в то же время, ситуация для указанных субъектов в положительную сторону почти не изменяется. Многие правоприменители скептически отзываются о проводимой, в настоящий момент, государственной политике по развитию малого и среднего предпринимательства и причиной, в большинстве случаев, являются как раз фактически недостижимые, при действующем законодательстве, показатели и цели. К тому же неэффективной реализации государственной политики в данной сфере способствует и внешние факторы, воздействующие на экономику в целом.

Литература:

1. Актуальные проблемы государственной политики: учебник для студентов вузов/В.И. Якунин, С.Г. Кара-Мурза, В.Э. Багдасарян, В.И. Куликов. ЮНИТИ-ДАНА. Москва. 2017. 405 с.
2. Бухвальд, Е.М. Правовые и институциональные проблемы государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства // Финансы: Теория и Практика. 2016. № 3. с. 6-17.
3. Воронцов, Д.Ф. Государственная политика: понятие, виды, соответствие праву и справедливости как элемент решения проблем современной экономики // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. с. 12-20.
4. Ежегодный отчет АО «Российский экспортный центр» за 2018 год/ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://2018.exportcenter.ru/exprocenter/introduction>, свободный.
5. Статистика о представленных физическими лицами в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд/Федеральная налоговая служба [Официальный сайт] Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/, свободный.
6. Статистический сборник «Малое и среднее предпринимательство в России 2019» Росстат/ [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Mal-pred_2019.pdf (дата обращения 05.04.2021)
7. Указ Президента РФ от 15.05.2008 N 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2293.
8. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

Проблема реализации прав граждан в области природопользования

Шульгач Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент;

Сивак Елизавета Алексеевна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье рассматриваются правовые нормы, содержащиеся в различных источниках экологического права о правах граждан в области природопользования. Правоотношения в природопользовании возникают между несколькими участниками данных отношений, в результате которых участники обладают определенными правами и обязанностями. Проблемой реализации прав граждан в области природопользования является отсутствие реального механизма защиты этих прав.

Ключевые слова: природопользование, права граждан, ограниченность ресурсов, загрязнение.

The problem of realizing the rights of citizens in the field of environmental management

The article examines the legal norms contained in various sources of environmental law on the rights of citizens in the field of environmental management. Legal relations in the use of natural resources arise between several participants in these relations, as a result of which the participants have certain rights and obligations. It is emphasized that, first of all, a person, using natural resources, thinks about how to satisfy his natural needs of the body. As a consequence, the main problem of citizens' realization of their rights in the field of natural resource use is the exhaustion of the planet's natural resources themselves.

Key words: nature management, rights of citizens, limited resources, pollution.

Природные объекты и природные ресурсы играют ключевую роль для экономики Российской Федерации. К правовым отношениям в области природопользования относятся общественные отношения, урегулированные соответствующими нормами права, что указывает на непрерывную взаимосвязь данных правовых отношений с законодательными и иными нормативными пра-

вовыми предписаниями, определяющими их юридическое содержание и раскрывающие права и обязанности участников правоотношений в области природопользования.

Проблемой реализации прав граждан в области природопользования является отсутствие реального механизма защиты этих прав. Правовое регулирование использо-

вания природных ресурсов в Российской Федерации находится под особым контролем государства. Основным источником права природопользования является Конституция Российской Федерации, а также законы. Особое место среди законов принадлежит федеральным конституционным законам (ФКЗ) и только потом федеральным законам (ФЗ); подзаконные акты, а именно:

- указы Президента РФ и распоряжения;
- постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации;
- приказы и инструкции министерства, федеральных служб и государственных комитетов;

Законодательство субъектов РФ, регулирующие отношения по предмету совместного владения Российской Федерацией и субъектов РФ;

- нормативные акты органов местного самоуправления (обычно это постановления органов местного самоуправления);
- локальные нормативные акты (в форме приказов и инструкций издаются руководителями государственных учреждений и организаций);
- нормы корпоративного (частного) права (в форме приказов и инструкций в предпринимательской сфере, регулирующих отношения трудового коллектива).

Наивысшей юридической силой обладает Конституция РФ, которая имеет прямое действие и применяется на всей территории РФ. Федеральные законы не могут противоречить Конституции РФ [1], федеральным конституционным законам, а законы и нормативно-правовые акты субъектов РФ не должны противоречить федеральным законам РФ.

Отношения природопользования могут регулироваться указами, но при этом они не должны противоречить кодексу и федеральным законам. Актом прямого действия в подсистеме природоохранного права является ФЗ «Об охране окружающей среды», в нем прописаны основные задачи по сохранению окружающей среды, предупреждению и устранению вредного воздействия на окружающую среду и улучшению качества окружающей среды. Все остальные законы не должны противоречить ФЗ «Об охране окружающей среды» [3].

Основным законодательным актом, регулирующим отношения в сфере недропользования является Закон РФ «О недрах» [4].

При анализе нормативно-правовых актов можно увидеть, что законодатель при регулировании отношений между природопользователями (которыми чаще всего выступают государство как собственник природных объектов и частный субъект, использующий природный объект для осуществления хозяйственной деятельности — физическое или юридическое лицо) либо не выделял каких-либо четких критериев для отнесения определенного вида пользования природным объектом к определенному основанию права природопользования: к договору или разрешению (лицензии), либо они являлись расплывчатыми и конкретного объяснения найти не представ-

лялось возможным. Таким образом, стоит вопрос между взаимосвязью определенного вида и определенного права природопользования как отражение метода правового регулирования взаимоотношений между природопользователями, следовательно, есть ли вероятность, что в отношениях по конкретному виду природопользования обе стороны будут в состоянии равенства или, по крайней мере, «смягчение» административно-правового регулирования.

Также проблемным моментом при анализе судебной практики мы видим, что граждане не обращаются в судебные и правоохранительные органы за защитой своих экологических прав. Прежде всего потому, что возникают проблемы в получении доступа к экологической информации, хранящейся у государственных органов, и доступа к правосудию при рассмотрении экологических вопросов. Экологические споры в России рассматриваются в рамках гражданского процесса. Считаем, что экологические споры должны носить не универсальный характер гражданского спора, а необходимо более детально регламентировать процессуальные аспекты разрешения экологических споров. Считаем, что было бы целесообразно к участию в подобных процессах привлекать на бесплатной основе правозащитников-экологов, которые оказывали бы гражданам, чьи права нарушены, квалифицированную помощь. Более того, считаем необходимым привлекать к экологическим спорам общественность. Участие населения должно осуществляться на начальных этапах процесса и при принятия решений. В рамках экологического судебного спора необходимо законодательно предусмотреть возможность принятия временных и обеспечительных мер в целях, в частности, предотвращения, прекращения, смягчения или возмещения ущерба окружающей среде, а также принять меры по облегчению сбора доказательств экологического ущерба, когда это представляется возможным и применимо; своевременные механизмы исполнения и соблюдения соответствующих судебных и административных решений.

Необходимо создать условия для участия общественности. При реализации государственными органами любых проектов, связанных со строительством, химической промышленностью, деятельностью заводом и т.д. до населения необходимо доводить следующую информацию: описание затрагиваемой зоны, физические, технические характеристики проекта или мероприятий, описание воздействия проекта на окружающую среду, возможные последствия; информация должна быть понятной и доступной, содержать отчеты и заключения государственных служб, включать сведения о возможности альтернативных методов и мест реализации проектов, проведении тестирований, оценке и мониторинге результатов воздействия на окружающую среду. Таким образом обеспечивались бы равные условия граждан и представителей государственных органов.

Необходимо реализовать право на получение гражданами полного и комплексного доступа к информации

о состоянии окружающей среды, а представители государственных органов должны предоставлять подобную информацию в установленные сроки. Необходимо сократить сроки ответов на запросы о предоставлении экологической информации. Доступ к экологической информации включает любую письменную, визуальную, звуковую в электронном или в другом формате информацию об окружающей среде и ее элементах, и природных ресурсах, включая информацию, связанную с рисками и возможными неблагоприятными последствиями, которые оказывают влияние или могут повлиять на здоровье, а также информацию, связанную с охраной окружающей среды и ее управлением. В случае отказа в предоставлении информации компетентный орган должен в письменной форме изложить причины отказа и информировать зая-

вителя о его праве оспаривать, обжаловать решение, информация должна быть изложена в том доступном формате, в котором была запрошена, в срок не более 30 рабочих дней или в более короткий период. В случаях если органы не располагают информацией, необходимо незамедлительно сообщить это заявителю, узнать, какой орган может располагать информацией, предоставление должно осуществляться на безвозмездной основе.

Также было бы справедливо, если в случае неопределенности толкование экологического законодательства и применимых стандартов, касающихся прав человека, было бы в пользу таких прав. Это особенно важно для защиты граждан от незаконных действий и бездействия со стороны государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021)// «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, № 44, ст. 4147,
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)// «Российская газета», № 6, 12.01.2002,
4. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 08.12.2020) «О недрах»// «Российская газета», № 52, 15.03.1995.
5. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»// «Собрание законодательства РФ», 24.04.2017, № 17, ст. 2546
6. Лунева, Е. В. Правовые гарантии в сфере рационального природопользования // Экологическое право. 2019. № 6. с. 18-24
7. Шаповалов, А. Комплексная экологическая деформация: Правительство делает новый подход к открытию данных о состоянии окружающей среды/А. Шаповалов, А. Васильева // Коммерсант. 2020. 103/П.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 16 (358) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 28.04.2021. Дата выхода в свет: 05.05.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.